

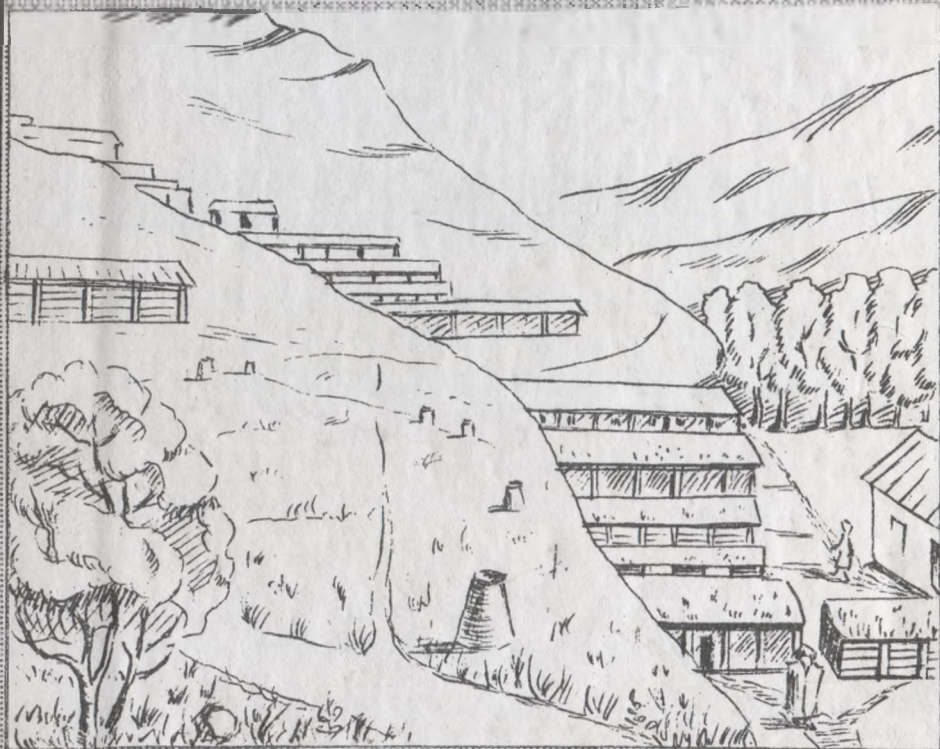
26.13

X-12

203

ХАЦАЕВ С. А.

**КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ
ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
И РЕКОНСТРУКЦИЯ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

Карачаевск 1997

С. А. Хапаев. *Карачаево-балкарская топонимическая система и реконструкция природопользования.*

—Карачаевск: Карачаево-Черкесский госпедуниверситет, 1997. 134 с. + вкл.

ISBN 5-900278-01-8

Монография известного географа, проф. С. А. Хапаева посвящена проблемам карачаево-балкарской топонимической системы и реконструкции природопользования. Исследуются полевые материалы, архивные документы, результаты анкетирования населения и сведения, полученные со всех населенных пунктов компактного проживания карачаевцев и балкарцев на Северном Кавказе.

Адресована географам, историкам, этнографам, биологам, филологам и всем интересующимся топонимикой и природопользованием.

Научный редактор: Мурзаев Э. М., проф. (Москва).

Консультант: Преображенский В. С. проф., вед. научн. сотрудник Института Географии Российской Академии наук (Москва).

Рецензенты: Ахматов И. Х., доктор филологических наук, проф. (Нальчик).

Текеев К. М., доктор исторических наук, проф. (Карачаевск).

Ханмагомедов Х. Л., доктор географических наук, проф. (Махачкала).

ISBN 5-900278-01-8

Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет

ЧАСТЬ 1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

1.1. Общие сведения об исследуемой территории и состоянии исследований.

Для изучения топонимической реконструкции природопользования и выявления карачаево-балкарской топонимической системы автор использовал материал многих горных районов, но в своей работе ограничился конкретно территорией горных обжитых районов Северного склона Главного Кавказского хребта в пределах Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик, где распространены карачаево-балкарские географические названия.

Ниже приводим сведения о природных условиях, краткой истории Карачая и Балкарии и карачаево-балкарском языке.

Географическое положение, территория, границы и поверхность. С запада на восток протяженность территории Карачая и Балкарии по Кавказским горам составляет более 350 км; на западе — от горы Ахмат Къая, на востоке до вершины горы Сукал-Башы у границы с Северной Осетией. С севера на юг ширина этой зоны более 100 км. Карачай расположен на Западном, а Балкария на Центральном Кавказе по соседству, в верховьях рек Кубани, Кумы, Малки, Баксана, Чегема и Черека. Географическое положение и разнообразие рельефа создали здесь чрезвычайно богатые природные ландшафты.

Территория, занятая в настоящее время Карачаем и Балкарией, примерно равна 18 тыс. кв. км. Карачай и Балкария на юге граничат по Главному Кавказскому хребту с Грузией, на востоке — с Северной Осетией, на западе с Краснодарским краем, а северные территории четких границ на сегодня не имеют. Поверхность гористая: возвышается высочайшая гора Кавказа — Эльбрус (Минги-Тау — 5642 м н. ур. м.) и к востоку от нее также расположены пятитысячники: Коштан-Тау, Дых-Тау, Мижирги, Шхара и др.

Геология и полезные ископаемые. На территории Карачая и Балкарии можно встретить отложения всех геологических возрастов. Примерно 200-220 млн. лет назад Кавказской горной страны не существовало, здесь бушевали воды океана Тетис. Современную форму рельефа она приобрела в эпоху альпийского горообразования. Кавказ — мо-

Институт Географии РАН
Министерство общего и профессионального
образования Российской Федерации
Карачаево-Черкесский государственный
педагогический университет
Научно-исследовательская лаборатория топонимики,
природопользования и экологии
КЧГПУ

ХАПАЕВ С. А.

Карачаево-Балкарская топонимическая
система и реконструкция
природопользования

Карачаевск — 1997

лодая горная страна.

В геологическом отношении в районе выделяются три зоны:

- 1) северная — равнинно-холмистая, где в основном развиты третичные или совсем молодые отложения;
- 2) средняя — предгорная, где залегают породы мелового и юрского периодов;
- 3) южная — районы Бокового и Главного Кавказского хребтов, где распространены в основном древние докембрийские и палеозойские породы.

Наиболее древние породы — палеозойские (им 600 млн. лет) выходят на поверхность как в осевой части Главного Кавказского хребта, так и на его северных склонах. Это, главным образом, различные кристаллические сланцы, образовавшиеся из осадочных, вулканогенных и магматических пород в течение многих миллионов лет под воздействием высоких температур и давления.

Геологическим строением территории предопределено размещение *полезных ископаемых*. Так, в северной ее части, основными ископаемыми являются нерудные строительные материалы. С середины XIX в. ведется добыча каменного угля близ г. Карачаевска, залежи которого встречаются на отрогах Скалистого хребта (Акь-Къая) и южнее — Толстобугорское (в Урупском районе) и в бассейнах р.р.: Мара, Къылиян. Каменный и бурый уголь — у поселка Былым (в Баксанском ущелье), Шильтракское месторождение в бассейне р. Гестенти; в урочище Акътопракь в Чегемском ущелье; каменный уголь также встречается в междуречье Малки (Балыкь) и Мушт, в верховьях р. Тызыл (бассейн р. Кенделен).

В исследуемом районе из полезных ископаемых имеются значительные запасы рудных месторождений. Молибден и вольфрам — близ города Тырнауз в бассейне р. Баксан и в верховьях р. Аксаут — исток р. Малый Зеленчук; близ Тырнауза есть олово и сурьмяно-свинцовые руды. Медный колчедан — в бассейнах р.р. Уруп, Большая Лаба и в междуречье Баксана и Чегема. Железная руда — в верховьях р. Малки у селения Хабаз; здесь есть также хром и никель. Золотые запасы Карачая и Балкарии известны в бассейнах рек Малки (Балыкь), Мушт, Хасаута — притока реки Балык, Баксан, Чегем, Теберда, Уруп и Большой Лабы. Из нерудных полезных ископаемых в регионе — богатейшие запасы мрамора в бассейне р. Теберды, гранита

в верховьях рр. Малки, Черка — Балкарского, Черка-Безенгийского, Кубани, Теберды; в Приэльбрусье: базальты, липариты; а андезиты — близ г. Карачаевска и в Приэльбрусье. Имеется вулканическая пемза и пепел, мраморовидные известняки. На плато Вийчесын есть барит, охра, сурик. Месторождения гипса — в Чегемском и Кубанском ущельях.

В различных районах обнаружены запасы огнеупорных глин, сурьмы, фосфоритов, бокситов, мышьяка и т. д.

Климат. Особенности климата Карачая и Балкарии определяются их географическим положением, близостью Черного моря, сложностью и разнообразием рельефа. Можно выделить климатические пояса, во многом совпадающие с природными зонами.

С севера до отрогов Пастбищного хребта — умеренно континентальный климат. Его формируют в основном северные и северо-восточные воздушные массы. Здесь среднегодовая температура составляет $+9^{\circ}\text{C}$, среднегодовое количество осадков — 520 мм. Для этой части характерно сухое, жаркое лето со средней температурой $+20^{\circ}\text{C}$ (изредка максимальная температура достигает $+40^{\circ}\text{C}$).

Заморозки начинаются здесь в конце сентября, а заканчиваются в начале апреля. Среднеянварская температура $-4,2^{\circ}\text{C}$, минимальная достигает -39°C . Зима малоснежная.

Для низкогорной и среднегорной части (на высоте 800—1200 м) характерен умеренно-теплый климат. В этом поясе среднегодовая температура воздуха составляет $+8-9^{\circ}\text{C}$, максимальная доходит до $+38^{\circ}\text{C}$, минимальная до -34°C , средняя зимняя температура воздуха $-3-4^{\circ}\text{C}$, среднегодовое количество осадков равно 650—700 мм.

В среднегорной зоне климат умеренно-влажный. Здесь на невысоких плато, в межгорных котловинах, расположенных на высоте 1200—1300 м н. ур. м. в формировании микроклимата велика роль Скалистого и Бокового хребтов. Они служат надежной защитой от холодных ветров и туманов, проникающих с северо-востока и юго-запада. В этом поясе находятся туристические центры Приэльбрусья, Центральной и Восточной Балкарии, Домбая, Архыза и курорта Теберды.

Для этой зоны характерна высокая интенсивность солнечной радиации, которая является основным источником тепла, например, в городе Теберда продолжительность солнечного сияния достигает 2200 часов в год. Здесь солнеч-

ных дней в году в среднем 90, дней без солнца всего 16 и 250 дней — солнечное сияние. Мало ветра, среднегодовая его скорость в Теберде — 1,8 м/сек.

Ветры с Главного Кавказского хребта в зимний период приносят тепло, средняя зимняя температура здесь — 2,3°C. Среднегодовой показатель относительной влажности составляет 70%, осадков в среднем в год выпадает 700 мм. Зима приходит сюда с гор, а весна — с (севера) с равнины.

В целом климатические условия в долинах рек и межгорных котловинах Карачая и Балкарии благоприятны. Но климат высокогорья на высоте 2000—5000 м н. ур. м. иной. Здесь он умеренно холодный со среднегодовой температурой — 2—4°C и безморозным периодом 80—125 дней. Осадков в год выпадает до 2000 мм. Снег ложится в октябре—ноябре, сходит в июне—июле.

Ледники. Здесь распространены ледники нескольких типов (в данном случае речь идет о горных ледниках Большого Кавказа): долинные, каровые, висячие и др.

По нашим подсчетам в Карачае известно 352, Балкарии — 385 ледников. Ледники распространены в верховьях рек Псыгансу, Черек-Балкарский, Черек-Безенгийский, Чегем, Баксан, Малка, Кубань Теберда Аксаут, Маруха, Большой Зеленчук и Большая Лаба. Самый длинный ледник Кавказа Уллу-Чыран (Безенгийский) — длина 17 км, расположен в верховьях р. Черек-Безенгийский.

Реки. Кубань, Теберда, Кума, Малка, Баксан, Чегем, Черек и их притоки густой сетью покрывают территорию Карачая и Балкарии. Река Кубань самая длинная на Северном Кавказе. Она берет начало у ледников на западных склонах Эльбруса, общая ее протяженность 941 км.

В своих верховьях Кубань принимает ряд притоков справа: Худес, Индиш, Аман-Кол и т. д., слева в нее впадают Дуут, Гиляч, Теберда и другие реки.

Река Кубань принимает несколько многоводных притоков и ниже города Черкесска: Малый Зеленчук, Большой Зеленчук, Уруп, Лаба.

Озера. В Карачае и Балкарии несколько сот озер. В основном это каровые, моренные и тектонические озера. Каровые и моренные озера своим происхождением обязаны оледенению.

К крупнейшим озерам в верховьях Кубани относятся Уллу-Кель (бассейн реки Уччулан) и Хурла-Кель левобе-

режье реки Худес). В бассейне реки Теберды насчитывается более 100 озер. Крупнейшие из них: Муруджу (Мурутчу), Клухор, Тубаилы-Кёль, Бадук, Хаджибийское, Къынгыр-Чат, Кара-кёль. В Балкарии — Чирик-кёль (Голубые озера), Тонгуз-Орун-кёль и др.

Озера есть в верховьях рек Аксаут и Маруха, но больше всего их в бассейне Большого Зеленчука. Только в Архызе более 70 горных озер.

Минеральные источники. Карачай и Балкария богаты разнотипными минеральными источниками. Особенно много их в Приэльбрусье. Только в бассейне реки Уллу-Хурзук сосредоточено более двух десятков источников. Несколько источников нарзанного типа имеются: в долинах Учкулана и его притоков, в бассейне рек Дуут, Индиш, Худес, Мара и др.

Почвы. Почвы играют большую роль в динамике природы, обеспечивая растения всеми необходимыми для их питания элементами. Северную равнинно-холмистую часть территории занимают, в основном, предкавказские черноземы.

По мере продвижения к югу в среднегорной зоне черноземные почвы уступают место бурым горнолесным почвам, которые образуются в условиях более влажного климата при наличии богатой лесной подстилки.

В субальпийских и альпийских поясах гор почвы горнолуговые.

Растительность. На Кавказе известно более 6350 видов дикорастущих и одичавших растений. Больше половины этих видов встречается в Карачае и Балкарии. Здесь выделяют степной, лесной, субальпийский и альпийский пояса. Степь для данной территории не очень типична, сплошного степного пояса нет. В основном преобладают травянистые растения, в особенности многолетние (тысячелистник обыкновенный, василек синий, пастушья сумка, коровяк обыкновенный, девясил, шалфей, татарник обыкновенный, ковыль)

Растительность лесного пояса богаче степного. В лесах произрастает сосна, ель, пихта, тисс ягодный (редко), а также дуб, граб, бук, береза, клен, ильм, ольха, осина и другие древесные породы. Много одичавших фруктовых деревьев — яблонь, груш, алычи, черемухи, черешни.

Все горные леса Кавказа отнесены к лесам первой группы, где разрешаются лишь выборочные санитарные рубки.

В субальпийском поясе на высоте 700--2800 м н. ур. м.

растительность весьма разнообразна. Пресобладевает высоко-
травье, кустарники, редколесье и криволесье. Типичны для
этого пояса рододендрон — реликт третичного периода. Из
травянистых господствуют: борщевик, аконит, щавель аль-
пийский, щавель конский, девясил крупноцветковый, ко-
локольчики, иван-чай кавказский, манжетки, лисохвост,
камнеломка и др.

Животный мир. Животный мир Карачая и Балкарии
богат и разнообразен. Здесь немало эндемиков, т. е. живот-
ных, обитающих только в данной местности. Среди таких
обитателей: тур западнокавказский и дагестанский, по-
левка, кавказский тетерев, кавказский улар и т. д. Много
также эндемиков насекомых. Как и во всякой горной стра-
не, здесь нетрудно заметить поясность в размещении и рас-
селении всего, что составляет ее фауну.

Издавна степи славились множеством копытных — тар-
панов, оленей, зубров и т. п. Этих животных, к сожалению,
в степях уже нет, они истреблены.

Наиболее богат дикими животными горный лес. Мож-
но встретить зубра, кавказского оленя, косулю, дикого ка-
бана. Живут в лесах: бурый медведь, куница, лесной кот,
кавказская выдра, рысь и другие дикие животные.

Зубры — самые крупные дикие наземные животные
Кавказа и Европы. Все взрослого самца достигает одной
тонны. Живут зубры 25—30 лет. В 1910 году на Западном
Кавказе было 500—600 зубров. К 1924 году на всем Кавка-
зе сохранилось 10—15 особей, а в 1928 году браконьерами
был убит последний зубр. С 1940 года началась реаклима-
тизация зубров и сейчас на Кавказе около 2000 особей.

Обитатель лесного пояса — кавказский благородный
олень — в прошлом жил в степях.

Своеобразен животный мир субальпийского и альпий-
ского поясов. Из них субальпийский пояс более благоприя-
тен для обитания животных. В субальпийском поясе гнез-
дятся ценные птицы, среди них эндемики Кавказа. В вер-
ховьях Архыза, Теберды, Кубани, Малки, Баксана, Чегема,
Черека, и Большой Лабь обитает тетерев кавказский —
крупная птица из отряда куриных. Кавказский улар дер-
жится на высоте 2000 м и выше.

В озерах встречается тритон малоазиатский. В горных
реках водится ручьевая (речная) форель, в некоторых озе-
рах озерная форель.

Особоохраняемые территории. К особоохраняемым территориям Карачая и Балкарии относятся заповедники, заказники и памятники природы. В верховьях рек Чегем и Черек организован Кабардино-Балкарский государственный заповедник, в верховьях рек Теберды и Большой Зеленчук — Тебердинский государственный заповедник, а в бассейне р. Большая Лаба — участок Кавказского заповедника.

Заказники организованы в верховьях многих рек — это Архызский, Дуутский, Джаганасский, Учкуланское ущелье и др. В Баксанском ущелье функционирует первый на Северном Кавказе природный парк «Приэльбрусье»; предполагается создать национальный парк в Карачаево-Черкесской Республике.

Многие уникальные ландшафты, минеральные источники, местообитания ценных животных и растений объявлены памятниками природы и должны охраняться всем населением.

К истории карачаевцев и балкарцев.

История освоения человеком территории Карачая и Балкарии уходит в каменный век, период мустьерской культуры.

Здесь, в горных долинах жили племена и народы, часто вытесняя и сменяя друг друга. Это скифы, сарматы, гунны, половцы (кипчаки), аланы, болгары.

В 1 тысячелетии до н. э. медь и бронза уступают место железу. На богатой рудными месторождениями территории Карачая и Балкарии по мере освоения железа формируется верхнекубанская культура, во многом сходная со знаменитой кобанской культурой. Здесь с середины 1 тысячелетия до н. э. появились скифы, а затем сюда проникли сарматы.

Со скифо-сарматского периода началось освоение дороги через Клухорский и другие перевалы Главного Кавказского хребта. По мере продвижения скифы и сарматы оказывали влияние на потомков древних кобанцев, составлявших основу формирования карачаевцев, балкарцев и других местных племен.

В IV в. н. э. в восточных районах начали расселяться аланы.

У карачаевцев и балкарцев с той поры в языке сохра-

нилось слово «алан», означающее «одноплеменник», «товарищ», «друг» и обращение. Расселившись в предгорьях и горах Центрального и Западного Кавказа, аланское объединение на протяжении длительного времени подчиняло себе местное население. Аланские племена потерпели поражение при столкновении с гуннами.

С того времени расширяются контакты местного населения с тюркоязычным миром — сначала с гуннами, затем с булгарами, тюрками, хазарами, печенегам и половцами, на протяжении тысячелетия сменяющимися друг друга. Гуннский союз распался. На Северный Кавказ хлынула волна тюркских племен — хазар.

В составе хазарского каганата оказались и булгары (их древние памятники хорошо известны в горных и предгорных районах Карачая и Балкарии).

Тесное сплочение хазар с аланами происходит в VII — IX в.в., когда они вынуждены были отражать натиск общих врагов, рвавшихся на Северный Кавказ. Истоки формирования карачаево-балкарской народности уходят в древность.

В XIII в. под натиском татаро-монгол пала Алания, а вместе с ней и Кипчакия. Аланы и кипчаки искали спасения в ущельях горного Кавказа. Считают, что именно из той части кипчаков и аланов, которая ушла в горы Приэльбрусья, смешавшись с остатками булгар и сформировалось этническое ядро тюркоязычных карачаевцев и балкарцев. В формировании карачаевской и балкарской народностей принимали участие местные горские племена, тюркоязычные булгары, половецкие племена (кипчаки) и аланы.

В настоящее время карачаевцы компактно проживают в шести районах Карачаево-Черкесской Республики, а балкарцы в трех районах Кабардино-Балкарии (см. рис.).

О карачаево-балкарском языке

Карачаево-балкарский язык распространен у народов, проживающих на северном склоне Главного Кавказского хребта, на участке между Северной Осетией и Краснодарским краем. Карачаево-балкарский язык относят к кипчак-половецкой подгруппе кипчакской группы тюркских языков (М. А. Хабичев, 1966, стр. 213). Карачаево-балкарский язык делится на карачаево-чегемский (чокающий),

малкарский (цокающий) и холамобызынгийский (смешанный) говор.

В формировании топонимов велика роль лексики. Карачаево-балкарская лексика делится на исконно карачаево-балкарскую и заимствованную. К первой относится, например: джер «земля», къулакъ «балка», суу «вода», «река», тау «гора» и т. д. Немало заимствований от языка соседних народностей.

Необходимо отметить, что большая часть слов, формирующих карачаево-балкарскую топонимию имеет сходство с 25 тюркскими языками (мало сходства лишь с якутским и чувашским), распространенными на территории СНГ. Это подчеркивается в этимологизации многих словарных статей (Приложение 1) данной работы. Кроме того в карачаево-балкарской топонимии немало арабских слов: адам «человек», джамагъат «общество», «собрание» и др. В топонимии есть и иранская основа: арба «телега», базар «рынок», мамукъ «хлопок». Заимствования существуют и из монгольского языка: тала «поляна», ала «пестрый», алтын «золото», багъана «столб», балчыкъ «болотне», къол «долина», марал «олень» и др.

В последнее столетие в топонимию региона проникли русские слова, образовавшие ряд симбиозных или русских микротопонимов больница «больница», милиция «милиция» и др. В топонимии много архаизмов — это давно вышедшие из употребления слова, сохраняющиеся как один из компонентов языка.

В карачаево-балкарском языке существующие диалекты существенно влияют на топонимию. Карачаево-балкарский язык возник из карачаево-баксано-чегемского диалекта.

«Малкарский (цокающий) диалект отличается наличием аффикаты ц вместо ч опорного диалекта (цац «волсы») наличием зубной аффикаты дз или переднеязычной з вместо небно-зубной аффикаты дж опорного диалекта (джер или зер вместо джер «земля»), наличием ф, отсутствующего в опорном диалекте (кецюф вместо кечюб «переехал»), наличием х в конце слова вместо къ опорного диалекта (цифцих вместо чыбчыкъ «птица») и т. д. В балкарском диалекте звуки (к), (г), (е), (ю) по месту образования близки к соот-

ветствующим звукам кипчакских языков» (М. А. Хабичев, 1966, С. 213). Здесь столь длинную цитату привели не случайно, ведь вся микротопонимия Черекского ущелья сформирована на основе балкарского диалекта, например, перевал здесь «ыфчыкъ» вместо «ылчыкъ» в Карачае и в Баксанском ущелье Балкарии. В топонимии Чегемского ущелья встречаются названия, образованные от обоих диалектов, например: зер, джер, жер «земля».

1.2. Состояние исследований.

Приведем короткий анализ литературы по тем работам, которые сделаны по проблемам, связанным топонимикой и природопользованием.

В. П. Семенов Тянь-Шанский (1924) исследовал зависимость географических названий центральных губерний¹¹ России от географических терминов. Топонимика и ландшафты прошлого исследовались Е. Л. Любимовой и Э. М. Мурзаевым (1964) на примере Русской равнины по ареалу распространения некоторых видов древесных пород (дуб, граб и т. д.). Э. М. Мурзаев (1979) о топонимике и ее отражении в ландшафтах прошлого в резюме своей статьи пишет: «...Топонимический метод помогает при реконструкции ландшафтов прошлого, но он, как и каждый другой метод, ограничен в своих возможностях и только в сочетании с палеогеографическими методами познания позволяет доказательно судить о природных комплексах, предшествующих современным». Эта основа для изучения топонимической¹² реконструкции в выявлении природных условий прошлого.

В. А. Жучкевич (1974) писал: «Топонимия — не скопление случайностей, а закономерный комплекс, результат сложного развития географического ландшафта, запечатленный в топонимическом ландшафте, сложность которого вытекает из многогранности исторического развития географического ландшафта. Чтобы сделать топонимику более надежным источником познания, нужно выяснить ее возможности и приемы применения, основные ее закономерности...»

А. А. Сейбутис (1974) оперируя фактами современной топонимии, сделал попытку реконструкции ландшафтов голоцена по формантам и корням названий¹³ на примере то-

понимии Литвы.

С. В. Холев (1979) на примере верховьев р. Неман по данным топонимии восстановил былые картины физико-географических условий этого района. Около 13% исследованных им топонимов возникли от растительных ассоциаций. По топонимическим данным значительная часть лесов истреблена в XVII—XVIII вв. — в наибольшей степени пострадали ивняки и дубравы.

Г. И. Хорнаули (1979) по топонимическим исследованиям получил ценные сведения о былой природе высокогорных районов Грузии, а Р. М. Юзбашев и Э. Б. Нуриев (1979) провели топонимическую реконструкцию ландшафтов Азербайджана. Авторы используя большой полевой, историко-географический материал, провели реконструкцию ареалов былых лесных массивов на предгорьях южного склона азербайджанской части Главного Кавказского хребта.

Топонимические исследования на территории Кабардино-Балкарии и прилегающих к ней районов Северного Кавказа проведены Дж. Н. Коковым (1966, 1975, 1983) по адыгской (черкесской) топонимике, а в 1970 г. в соавторстве с С. О. Шахмурзаевым опубликован «Балкарский топонимический словарь». Лингвистическому анализу топонимических пластов посвящена работа Б. Х. Мусукаева (1981), которая выявила, что топонимия Балкарии складывалась в течение многих веков и в топонимике района имеется древний пласт, состоящий из непрозрачных, древнетюркских, субстратных названий, но подавляющее большинство которых прозрачно. Он проводит также анализ топонимов для выявления социально-экономических явлений в балкарском обществе.

Карачаево-балкарская топонимия имеет много общего с общетюркской топонимией, распространенной на востоке от Северного Китая, на западе до Молдовы (гагаузская топонимия). Известно немало работ по топонимии Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Каракалпакии, Азербайджана, Дагестана.

По топонимии Горно-Алтайской Республики опубликованы работы О. Т. Молчановой «Топонимический словарь Горного Алтая (1979) и «структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая (1982). Обе работы имеют высокую лингвистическую ценность. Они имеют большое значение

и для географов и для историков. Особенно хочется отметить работу «Структурные типы тюркских топонимов (1982, С. 171—209), где автором показана специфика топонимобразования при наименованиях различных видов географических объектов. Дается подробный анализ образования имен рек, речек, ручьев, гор, лугов, урочищ, населенных мест, озер, долин, перевалов, мест стоянок, ферм, заимок, хребтов, ключей, мысов, водопадов, ущелий, ледников и степей.

Подчеркивая взаимосвязь топонимики и исторической географии, В. З. Дробижев и др. (1973) писал: «Историческая география, используя данные топонимики, исходя из положения, что географические названия, в подавляющем своем большинстве, мотивированы и устойчивы». Ф. И. Иванов (1963) с помощью топонимики восстановил трассы древних водных путей, используя анализ таких топонимобразующих географических терминов, как мост и волок, которые являются основными индикаторами в восстановлении этих путей.

Казахский город Джезказган, его название в переводе на русский означает: джез «медь», къазгъан «копать». Здесь по названию географического объекта в 20 г. XX в. были обнаружены заброшенные древние меднорудные копи с богатыми залежами медной руды. По названию Меднеули в Грузии было найдено месторождение медной руды. Подобных примеров можно было бы привести много.

Географические названия отражают хозяйственную деятельность: помогают восстановить экономический строй; выявить природные условия прошлого, полезные ископаемые, их местоположение, традиции природопользования. Так Л. Л. Трубе (1979) пишет, что многие названия служат свидетелями былых занятий людей, их хозяйственной деятельности. По названиям многих населенных пунктов исследователь восстановил былую картину хозяйства во время возникновения этих населенных пунктов. Он показал древние транспортные пути, древние места добычи полезных ископаемых и возможность восстановления былых природных условий прошлого вообще.

С. В. Жекулин (1972) отмечает, что от прошлого новгородской земли сохранилось много названий, отражающих земледелие. В. А. Жучкевич (1970) собрал и систематизировал обширный топонимический материал по Белоруссии. В работе показаны приемы пользования топонимики и ис-

торико-географических исследованиях, что помогает выявить этнический состав населения в прошлом, их этногенез; миграцию отдельных народностей; местонахождение промыслов и производств; родовых землевладений и поселений. Совершенно прав В. А. Жучкевич говоря, что «предметом изучения топонимики должен быть прежде всего топонимический ландшафт, под которым понимается закономерно сложившийся на данной территории комплекс названий рек, озер, уголий форм рельефа, поселений и т. д.». Есть здесь интересные мысли: «...внутри топонимического ландшафта каждое название влияет на соседние и, в свою очередь, испытывает на себе их влияние. Топонимический ландшафт — словесное выражение географического ландшафта».

А. Дз. Цагаева (1971) опубликовала книгу о топонимии Северной Осетии. В первой главе этой работы рассматривается структурно-лингвистический анализ осетинских топонимов. 2-я глава посвящена языковым пластам в топонимии Северной Осетии, а 3-я заключительная глава — семантическая классификация топонимов. Ею составлен «Словарь географических названий Северной Осетии (1975)». Работы А. Дз. Цагаевой по изучению топонимии Северной Осетии имеют неоценимую роль не только в лингвистическом плане, но и в историческом, и географическом аспектах.

Книга Дж. Н. Кокова «Из адыгской (черкесской) ономастики» (1983) подвела итог многолетней работе автора по исследованию топонимии адыгских народов (адыгейцы, черкесы, кабардинцы) в лингвистическом аспекте на территории Северного Кавказа. Работа имеет большой интерес, и для историков, и для географов.

Карачаево-балкарские географические названия упоминаются и встречаются в географических, исторических, археологических, ботанических, зоологических и прочих публикациях, начиная с древнейших времен.

В числе ранних произведений сохранившихся до наших дней, можно назвать работу турецкого путешественника XVIII в. Эвлия Челеби (1979). Он посетил многие районы Кабарды, Карачая, Балкарии и оставил описание таких местностей как Боргустан, Черкестан, Бештау (Бештар) Кубань и т. д.

В 1770—1773 г.г. германский путешественник И. А.

Гильденштедт (1809) совершил путешествие по Кавказу и описал природу и население Кавказа. В его описании имеются сведения о Карачае и Балкарии, реках: Чегем, Черек, Кубань, Баксан, Кума, Малка, поэтому есть основание говорить, что эта система топонимов сформировалась очень давно.

Некоторые сведения о географических названиях региона имеются в работах С. М. Броневского (1823), П. Зубова (1835).

В краеведческой литературе отражены многие топонимы, их этимология. В их числе и наша работа «Краткий топонимический словарь» в книге «Очерки природы Карачаево-Черкесии» (1981). В другой работе (1989) рассматривается топонимика Карачаево-Черкесии; в первой части — Краткий словарь терминов и др. слов, встречающихся в географических названиях, а во второй части — Краткий топонимический словарь. В основном мы осветили карачаево-балкарские топонимы, составляющие основной ареал системы географических названий региона.

К. Х. Меретуков (1981) провел большую работу по исследованию адыгейских топонимов, а Х. И. Хаджилаев (1970) опубликовал статью о нескольких карачаевских топонимах.

В последние годы опубликованы статьи по топонимике Балкарии и Карачая. Издана работа М. А. Хабичева (1982) по карачаево-балкарской гидронимике. Автор провел лингвистический анализ потамонимов, расположенных в рассматриваемом регионе.

С. Х. Ионова (1993) работает по абазинской топонимии Карачаево-Черкесской Республики, М. А. Булгарова (1988) — по ногайской топонимии, Р. Х. Темирова (1988) — по черкесской топонимии, Г. В. Усова (1990) — по русской топонимии.

Содержание данной работы.

Часть 1-ая. Постановка проблемы

1.1. Общие сведения об исследуемой территории. 1.2. Состояние исследований. 1.3. Принципы решения проблемы формирования топонимов и топонимической реконструкции природопользования. Часть 2-ая посвящена основным методам исследований и состоит 1. Основные методы географо-топонимических исследований. 2. Опыт систематизации местных географических терминов и названий, составление карт формирования карачаево-балкарской топонимии. Часть 4-ая.

Топонимическая реконструкция природопользования. 1. Влияние истории освоения территории и хозяйственной деятельности на формирование топонимической системы. 2. Реконструкция природопользования. Заключение и список литературы.

Актуальность работы заключается в следующем:

- 1) Топонимия Карачая и Балкарии впервые систематизирована и проанализирована в полном объеме, фронтально собранными топонимами по всей территории региона.
- 2) Определен ареал распространения карачаево-балкарской топонимической системы на Северном Кавказе конкретными топонимическими, картографическими, археологическими, этнографическими и лингвистическими фактами.
- 3) Впервые подробно определено понятие «топонимическая система» для горных, обжитых районов, где великое многообразие ландшафтов, где по соседству жили многие народы, оставившие отпечаток языка, культуры, хозяйства в географических названиях.
- 4) Разработана методика изучения природных условий горных обжитых районов, с помощью анализа географических названий.
- 5) Впервые составлены словари карачаево-балкарских географических терминов и географических названий, охватывающие всю территорию Карачая, и Балкарии. Материалы могут быть использованы географами, ботаниками, геологами, историками, лингвистами и другими специалистами, интересующимися Кавказом или горными обжитыми районами вообще.
- 6) Впервые на примере карачаево-балкарской топонимической системы, используя метод топонимической реконструкции природопользования, научно описаны былые природные условия территории Карачая и Балкарии.
- 7) По карачаево-балкарским геогратическим названиям определены история заселения, освоения разных природных комплексов; создание искусственных террас и ирригационных каналов, строительство крепостей и башен, освоение пашен и сенокосов.
- 8) По методу топонимической реконструкции природопользования установлено, что густонаселенные горные склоны

203

УЧЕБНАЯ БИБЛИОТЕКА
Ю. И. Мухоморовский авт. обш.
Барнаул, 1970 г. № 203

и террасы, где еще сто лет назад обрабатывались и интенсивно использовались человеком, сегодня совершенно безлюдны. В случае необходимости могут быть даны рекомендации по использованию этих участков вновь с соблюдением экологических норм.

9) Выявлена особенность в закономерности формирования топонимов (гидронимов, гляционимов, оронимов, фитотопонимов, зоотопонимов, ойконимов).

10) Определены причины трансформации топонимов, которые связаны с миграцией населения, эпидемиями, катастрофическими стихийными бедствиями, войнами. Утере многих карачаево-балкарских топонимов способствовала репрессия 1943—44 г.г. — выселение карачаевцев и балкарцев в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь.

11) Выявлена зональность в формировании топонимов в разных участках речных систем: в низовьях рек плотность топонимов выше, чем в верховьях.

12) По топонимам установлено, что горные стойбища в большинстве случаев в среднегорных ландшафтах по распространению имеют закономерность по форме расположения: в виде «треугольников», «кругов».

13) В горных странах эндемических топонимов всегда больше, чем на равнинных, так как горный рельеф препятствует случайному проникновению географических названий.

14) Социотопонимическими исследованиями установлено, что знание топонимии зависит от занимаемой должности и возраста информанта.

Исследования карачаево-балкарской топонимической системы и реконструкция природопользования в целом дают ответы на многие социально-культурные (в том числе на вопросы восстановления традиционных элементов в природопользовании горцев в прошлом) и научно-практические вопросы.

Цели и задачи исследования. Работа выполнена в Институте Географии Российской Академии наук и Карачаево-Черкесском педагогическом университете. На базе последнего создана научно-исследовательская лаборатория топонимики, краеведения и природопользования, которую возглавляет исполнитель данной темы. Для выполнения этой работы ее автор в 1987—89 гг. в должности старшего научного сотрудника был командирован в Институт Географии РАН (г. Москва), где консультантами темы были: доктор географических наук, профессор В. С. Преображен-

ский и доктор географических наук, профессор Э. М. Мурзаев. В декабре 1989 г. тема рассмотрена в отделе методологии геосистем Института Географии РАН, утверждена и рекомендована с рядом замечаний доработке и завершению.

Целью работы является — на материалах топонимии Карачая и Балкарии, общей площадью в 18 тыс. кв. км, расположенной на Центральном и Западном Кавказе, где компактно издавна проживают карачаевцы и балкарцы, выявить карачаево-балкарскую топонимическую систему и топонимическим методом реконструкции природопользования, показать возможность восстановления былых природных условий горных обжитых районов от Северной Осетии на востоке до Краснодарского края на западе.

Целью работы было не просто обобщение имеющихся материалов, разрозненных сведений о природных условиях, топонимии и истории освоения региона, а самому выполнить начиная от рекогносцировки территорий и заканчивая получением окончательных, объективных научно-обоснованных результатов по избранной теме.

В связи с этим перед нами были следующие задачи:

- 1) проанализировать имеющуюся в печати географическую литературу о регионе;
- 2) ознакомиться и ксерокопировать все доступные картома-териалы на территории Кабардинс-Балкарии и Карачаево-Черкесии, начиная с 1820-х годов;
- 3) изучить опубликованные работы по истории, археологии, этнографии; работы по карачаево-балкарскому языку и литературе, связанные с топонимией региона;
- 4) составить анкеты — вопросники;
- 5) составить на основе всех материалов «Словарь географических терминов, формирующих карачаево-балкарские географические названия»;
- 6) составить «Словарь карачаево-балкарских географических названий»;
- 7) из выполненных работ начать извлекать основные идеи и выполнить поставленную задачу.

Материалы и источники исследования.

Основные материалы: географические, гляциологические, топонимические были собраны полевыми исследованиями, камерально обработаны автором и его учениками. Экспедиции проводились на территории Карачая и Балка-

рии с 1970 по 1996 гг. В качестве эталона, как обжитой горный район средней широты с разпоязычной топонимией, была выбрана данная территория не случайно. Автор данной работы выполняя кандидатскую диссертацию по исследованию снежных лавин высокогорья Кавказа, знаком с геоморфологией и природными ресурсами Северного Кавказа, владеет карачаево-балкарским и другими тюркскими языками (узбекский, казахский, киргизский, кумыкский, татарский, ногайский, башкирский), что должно было способствовать этимологизации топонимов. Также хотелось бы отметить, что территория Карачая и Балкарии по физико-географическим, историко-социально-экономическим условиям является репрезентативной для многих горных районов юга России и стран СНГ.

Предметом исследования наряду с карачаево-балкарской топонимией были топонимы: азербайджанские, алтайские, башкирские, каракалпакские, казахские, кумыкские, ногайские киргизские, гагаузские и др.

Работа географическая. Проводились значительные исследования по физической и социальной географии, строилась с широким привлечением археологических, этнографических, исторических и лингвистических источников.

В числе письменных источников использованы несколько сот работ. Из них наиболее ценны работы Э. М. Мурзаева, В. С. Преображенского, О. Т. Молчановой, Б. Х. Мусукаева, Дж. Н. Кокова, С. О. Шахмурзаева, Р. М. Юзбашева, В. А. Жучкевича, Б. А. Будагова, Э. Б. Нуриева, К. М. Текеева, И. М. Шаманова, Х. Л. Ханмагомедова, С. Я. Байчорова, М. А. Хабичева, Х.-М. И. Хаджилаева, И. М. Мизиева, В. А. Калоева.

Апробация работы

происходила на Международных, Всесоюзных, Российских, региональных научных конференциях врачей, географов, экологов, геоботаников, гляциологов, топонимистов, тюркологов. Среди них назовем только некоторые:

- IV Всероссийская конференция фтизиатров в г. Теберда (1969);
- Советско-французский симпозиум Альпы—Кавказ г. Москва — п. Домбай — г. Сухуми (1974);
- Международный 23 Географический Конгресс в Москве — Домбае — Тбилиси (1976);
- Советско-болгарский симпозиум Балканы—Кавказ р

- Москве — Домбас — Телави — Сухуми (1978);
- Болгаро-советский симпозиум Кавказ—Балканы в Болгарии (1979);
- Тюркологический симпозиум в г. Бишкеке (1988);
- Ежегодные итоговые конференции топонимической комиссии Московского отдела Всероссийского Географического общества с 1971 по 1989 годы;
- Ономастика Узбекистана в г. Карши (1989);
- Ономастика Поволжья в г. Волгограде (1989);
- На ежегодных итоговых конференциях профессорско-преподавательского состава Карачаево-Черкесского педагогического университета с 1984 по 1997 гг. в г. Карачаевске;
- Репрессированные народы: история и современность г. Элиста (1992);
- Репрессированные народы: история и современность г. Карачаевск (1993);
- Репрессированные народы: история и современность г. Нальчик (1994);
- Карачаево-балкарский этногенез г. Карачаевск (1995);
- Культурное и природное наследие в региональной политике в г. Ставрополе (1997);
- Первая конференция по топонимике и ономастике Северного Кавказа в г. Пятигорске (1997).

Внедрение. С 1970 годов в местных республиканских газетах о топонимике региона опубликованы десятки научно-популярных статей. Изданная в 1979 году Ставропольским книжным издательством книга «Жемчужина Большого Кавказа» стала популярной книгой для интересующихся природой и топонимикой Кавказа. В 1981 году 10-ти тысячным тиражом опубликована другая работа «Очерки природы Карачаево-Черкесии» — учебное пособие для студентов географических факультетов пединститутов и университетов. Значительная ее часть посвящена географическим названиям. Книга, объемом 354 страницы широко используется учителями Карачаево-Черкесии и Ставропольского края. В 1992 году опубликована книга «Карачаево-Черкесия — край родной» с 11 цветными картами и около 90 цветными фотографиями ее автора, как учебное пособие для школ Карачаево-Черкесской республики.

Нами разработаны и читаются спецкурсы для студентов Карачаево-Черкесского педагогического университета:

- 1) Природные ресурсы Карачаево-Черкесии (с 1984 по

1992 гг. на факультете педагогики и методики начального обучения);

2) География своего региона (с 1993 года по настоящее время на естественно-географическом факультете);

3) Топонимика (общая, Северного Кавказа и Карачаево-Черкесской Республики).

В 1994 году опубликована книга «Карачаевский район», объемом в 210 страниц, тиражом в 2000 экземпляров. Страницы 34—179 посвящены топонимике района, рекомендована учителям, студентам, туристам и другим специалистам, имеющим отношение к географическим названиям. Издана и используется в учебном процессе карта «Карачаевский и Малокарачаевский районы» на карачаевском и русском языках, как пробная топонимическая карта в масштабе 1:200000, тиражом в 2000 экз. Карта издана Северо-Кавказским АГП Российской картографии.

В 1996 году организован Карачаево-Черкесский отдел Русского Географического общества. Его председателем избран автор данной работы, он же возглавляет топонимическую комиссию, где регулярно выступает с докладами по топонимике и природопользованию.

Нами при Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете организована научная лаборатория топонимики, краеведения и природопользования с 5 штатными работниками. Заведующим лабораторией является исполнитель данной работы. Здесь выполняются топонимические работы для 7 административных районов Карачаево-Черкесской Республики.

В книге «Теберда. Домбай. Архыз» вышедшей тиражом 50 тыс. экземпляров в г. Москве (1989); составителем является С. А. Хапаев, он же автор 70% материала. В этой работе помещен большой раздел по топонимике Карачаево-Черкесской Республики.

1.3. Принципы решения проблемы формирования топонимии и топонимической реконструкции природопользования.

Для решения данной проблемы сначала была определена территория Северного склона Западного Кавказа, где

доминируют карачаево-балкарские топонимы — территории Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик Российской Федерации.

Рекогносцировочные работы показали, что район, по своим физикс-географическим, историкс-социальнс-экономическим условиям и лингвистическим особенностям может быть репрезентативным почти для всех горных районов Российской Федерации и стран СНГ. Для установления правильного решения рассматриваемой нами проблемы были поставлены рабочие гипотезы:

Каждый географический район, обособленный национальным составом, имеет свою *топонимическую систему*, четко отражающую природные условия, социально-экономический строй и традиции природопользования, которые рассмотрены в следующих гипотезах и выводах:

1. Можно ли установить взаимосвязь между горными географическими комплексами и их жителями, т. е. происшедшими общественными процессами, топонимическими исследованиями?
2. Можно ли восстановить традиционное природопользование в горах, используя топонимические исследования, с тем, чтобы проводить долгосрочные ландшафтно-экологические прогнозы?

Далее считаем, что:

1. Все географические названия имеют историю возникновения, хотя не всегда известную, в основе которой лежат разные причины.
2. Топонимический ареал создается соответственно историческому этапу.
3. Горный рельеф препятствует случайному проникновению географических названий, поэтому в горных странах эндемичных топонимов значительно больше, чем на открытых равнинных территориях.
4. В топонимии отражены: история освоения многих ущелий, сооружений, жилищ, башен и крепостей, характеристика населенных пунктов, их местоположение.
5. Трансформация топонимов в основном связана с мигра-

цией населения, эпидемиями, катастрофическими стихийными бедствиями и войнами. Исчезнувшие в последние 50—60 лет малые сельские поселения почти не восстановились и их названия трансформируются.

6. В горных обжитых районах Центрального и Западного Кавказа значительное место занимают карачаево-балкарские географические названия, отражающие элементы природопользования, способствующие восстановлению и духовной культуры народа.

7. Совокупность специфических признаков, закономерно повторяющихся в возникновении топонимов, более четко отражены в хозяйственной деятельности населения; собирательство и охота, животноводство и земледелие, транспорт, типы жилищ и т. д.

8. При анализе географических названий расположенных в бассейнах крупных рек, возникших в результате развития животноводства выявлены:

А) зональность в формировании топонимов в разных участках бассейнов рек. В низовьях рек плотность названий, связанных с хозяйственной деятельностью, всегда больше, чем в верховьях; такая же закономерность выявляется при подсчете их от водоразделов к берегам рек.

Б) топонимы, связанные с пребыванием человека в зимний период, в основном приурочены к нижней половине бассейнов рек (зимовья) и к берегам больших рек (населенные пункты) и, наоборот, в верховьях рек ближе к Главному Кавказскому хребту, почти отсутствуют топонимы, отражающие зимнее пребывание людей.

9. Наша работа позволила впервые реконструировать былые природные условия большой территории в горах, на основе анализа топонимии. Это позволяет показать процессы освоения тюркоязычной территории Центрального и Западного Кавказа, начиная с древних времен. Эти данные подтверждаются и археологическими, и этнографическими исследованиями.

10. Топонимическими исследованиями выявлено косвенное отражение фольклора и культов о природе.

11. При помощи топонимии выявлена традиция землепользования. Горные стойбища (летние и зимние) по распространению имеют строгую закономерность по форме расположения в виде «треугольников», «кругов». Это дает возможность в будущем восстанавливать экологическое равновесие в горных экосистемах.

12. Люди, проживающие в горных районах, географические названия давали объектам исходя из основного содержания и признаков (для природных объектов имеющих малое хозяйственное значение — основное содержание — высота, размеры, цвет и т. д.), а для хозяйственных объектов: пашни, леса, реки, мельницы, пастбища — основным содержанием было их значение (хотя часто давались названия по имени и фамилии владельца) и других характерных черт.

13. В возникновении географических названий важную роль играет господствующая в данную эпоху деятельность населения, почему в историческом срезе формируются разные «функциональные системы топонимов».

14. Распространение топонимов, связанных с определенным видом деятельности человека, идет от центров проживания людей к периферии (диффузия освоения и воздействия), т. е. сначала даются названия объектам, расположенным рядом, а затем на отдалении (удаленные).

15. Современная топонимия отражает следы разновременных процессов освоения (от периода скифских поселений, аланско-псоловецких и современных карачаево-балкарских). Топонимия в горах формируется в несколько этапов освоения: а) наиболее продуктивные природные объекты (степи и субальпийские луга), лесные массивы, альпийские луга; б) рекреационные ландшафты (ледники, вершины, перевалы, высокогорные озера, реки и т. д.).

16. Топонимия горных объектов районов отражает вопросы пригородпользования (названия оросительных каналов, мельниц, пашен, стойбищ, затонов, жилых кварталов и т. д.), при этом восстанавливается традиционная культура охраны природы (все ее элементы).

Поставленные вопросы исследовались разными методическими приемами (часть ?), по литературным источникам. Было опрошено несколько сот информантов, получены консультации от ученых разных профессий, корреспондентов студентов.

Проблемы решались так:

- а) ответы на поставленные гипотезы;
- б) работа с картами в лабораториях и на маршрутах;
- в) сравнение в поле, непосредственно с ответом информантов и синхронные наблюдения автора;
- г) мнение информантов в каждом населенном пункте;
- д) литературные источники (этнологические, географич

- почв, геоморфологические, климатические, свои ранние публикации и т. д.);
- ж) материалы сверялись с археологическими данными;
- з) руководство этнологическими работами;
- и) по названиям стойбищ материалы сравнивались на территории Тебердинского заповедника (как модель не нарушенного ландшафта и нарушенных рядом ландшафтов) по данным за 1924, 1936, 1978, 1996 гг.
- к) при помощи топонимов установлены места бывших горных пастбищ, стойбищ, их место в ландшафте; пашни, их география, следы террасного земледелия и места, где находились водяные мельницы;
- л) история заселения и миграция населения;
- м) реконструированы изменения природной среды.

ЧАСТЬ 2. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

2.1. Основные методы географо-топонимических исследований

В работе использованы географические, исторические и топонимические методы. При выполнении третьей и четвертой глав наибольшее внимание мы уделяли камеральным методам; анализу топонимического материала, топографических и хозяйственных карт, аэрофотоснимков.

«Топонимический метод применяется при палеолингвистических и палеогеографических реконструкциях...» — писал Э. М. Мурзаев (1962).

Мы в своих исследованиях рассматриваем топонимическую систему и топонимическую реконструкцию. В обработке собранного материала использованы лингвистический, исторический и картографический анализ, метод реконструкции. Применяя эти методы удалось решить поставленные задачи.

1. Методика сбора и обобщения географических названий заключалась в следующем:

1.1. Составлен вопросник для сбора материала по изучению природы и географических названий края (выдаваемого информантами или заполняемого исполнителем);

1.2. Разработано примерное руководство для собирания топонимов, микротопонимов и местных географических терминов;

1.3. Подготовлена анкета—вопросник по сбору материала изучения природы, истории освоения и географических на-

званий своего административного района;

1.4. Вопросники, руководства, анкеты-вопросники размножены по 500 экземпляров и были разосланы во все пункты Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, где компактно проживают карачаевцы и балкарцы. Они же заполнялись в период наших полевых экспедиций;

1.5. Собраны и систематизированы 5727 географических названий на территории Карачая и Балкарии по анкетам, вопросникам, руководствам, литературным источникам, картоматериалам;

1.6. Начало сбора сопровождалось рекогносцировкой физико-географического района, бассейнов рек, а в предгорных районах, где нет крупных рек, ориентировались по окрестностям населенных пунктов. Топонимы фиксировались ссылаясь на расстояние от них по сторонам горизонта;

1.7. До выезда на конкретный участок составлялась картографическая основа по топографическим и хозяйственным картам масштаба: 1:1000000; 1:100000 и 1:25000, куда наносились географические названия (микротопонимы), собранные по сведениям информантов и наших исследований;

1.8. Полевой сбор топонимов, их унификация по бассейну каждой большой реки планировались заранее; велась переписка с руководителями администраций и директорами школ, для выявления наиболее опытных знатоков природы и географических названий. Сбор материала и запись названий, их привязка к орографической в полевых исследованиях проводилась одновременно несколькими корреспондентами. При этом часто для уточнения места положения или значения топонима приглашалось несколько человек — информаторов.

1.9. Использовались многие методы сбора полевого материала для выявления связи природы с топонимией, археологией, этнографией, лингвистикой и т. д.

2. *Лингвистический анализ* — как метод мы использовали при этимологизации значения географических названий и местных географических терминов. Каждое собранное географическое название и местный географический термин исследовались в разных этапах сбора и анализа. Многие географические названия изучались до полевого сбора материала, а большинство, если удавалось — опросом информантов уточнялись, а позже этимологизированы

лось по словарям. Окончательный анализ значения топонимов проводился при составлении «Словаря географических терминов и других слов, формирующих карачаево-балкарские географические названия». Автору, для которого карачаево-балкарский язык родной, не представляло особого труда установление ландшафтных топонимов — по этимологии называющие объект ландшафта. К числу несложных при лингвистическом анализе можно отнести и качественные топонимы, содержащие определение объекта, указание на его признак, качество и термин называющий сам объект (Акъ-Къая «Белая спала», Къара-Къулакъ «Черная балка» и т. д.).

Лингвистический анализ дает основной материал для выяснения природно-экологических и социально-экономических процессов на данной территории при помощи топонимов.

Лингвистический анализ топонимов, терминов, других слов, формирующих географические названия, позволяли выявить их значение, уточнить и убедиться на основных фактах влияние истории освоения территории и природопользования на топонимию, и провести топонимическую реконструкцию природной среды: деятельности человека в прошлом.

3. *Статистический анализ* собранного материала в основном проводился обработкой цифровых и иных информационные материалов. Для получения количественных показателей производился подсчет топонимов, отражающих природные условия и явления, этапы и процессы природопользования, выводились проценты, составлялись таблицы, криме, используя компьютерную технику.

4. *Исторический метод*. Поскольку наши исследования проводились на стыке географических, исторических и лингвистических дисциплин, то исторический метод широко использовался в выявлении не только географических явлений, но и собственно исторических (археолого-этнографических) в целях установления относительного экологического равновесия, реконструкции ландшафтов прошлого и антропогенного влияния на горные экосистемы.

5. *Картографический анализ*. Исторический метод использовался и в составлении карт: археологических, этнографических, карт населенных пунктов, горных пастбищ, крепостей и башен и т. д. для анализа роли топонимии в

выявлении природопользования в прошлом, в их сравнении с настоящим. С первого дня работы над данной темой, исполнителю пришлось создать картографическую основу Центрального и Западного Кавказа (северный склон), затем граничащие территории двух административных образований — Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик, входящих в состав Российской Федерации. Чем основан такой выбор в качестве модельного региона для наших исследований и какое отношение имеет данный вопрос к картографическому анализу? Выбор этого района в качестве полигона, как эталон (или модель) не случаен и определился следующими важными для нас условиями:

1) автор проводил географические исследования на территории Карачая и Балкарии, изучая орографию, ледники, лавины, вопросы охраны природы, рекреационные ресурсы;

2) природные условия от степного до нивального пояса, охватывающих несколько вертикальных поясов (соответственно природе, типов хозяйственной деятельности по разному отраженные в топонимии);

3) район являющийся эталоном — как обжитой, с многовековым укладом хозяйствования;

4) нашими знаниями карачаево-балкарского языка для этимологизации местных топонимов;

5) наличие рекреационных ресурсов и зон рекреации, заповедников, заказников, агрокомплексов и других землепользователей, по которым можно разграничить и оценить экстенсивность природопользования, при этом опираясь на топонимию, как систему;

6) наличие общегеографических карт данной местности для создания специальных по нашей территории схем. Была составлена черно-белая основа территории КЧР и КБР двух масштабов:

1) 1 : 1000000; 2) 1 : 500000. Позже на их основе, используя атласы, карты разных масштабов были составлены специальные карты: гипсометрическая, геологическая, почвенная, туристско-краеведческая трех масштабов 1 : 1000000; 1 : 500000; 1 : 200000 и цветные карто-схемы, откуда извлечены сведения, отражающие географию и историю освоения в топонимии.

В дальнейшем составлены по географическим названиям карты археологических памятников, их связь с природопользованием.

Картографический анализ природопользования горных экосистем при помощи топонимии дал основные выводы в традиционном землепользовании. В качестве ключевого участка был выбран бассейн реки Теберды. Составлена основа масштаба 1:50000 по хозяйственной карте — землеустройства Карачаевского района (в масштабе 1:100000). В результате нанесения на эту основу имеющихся топонимов хозяйственного пользования (пастбищ, сенокосов, стойбищ, мельниц, палиц, населенных пунктов, оросительных каналов) и их анализа получены основные наши заключения о взаимообусловленности и взаимосвязи между летними, зимними пастбищами и названиями стойбищ. При этом соседние копы располагались на местности в виде треугольников или многоугольников, кругов, где внутри пастбище, а по периферии стоянки. Из этих карт были получены и другие важные сведения: о земледелии и орошении, о сезонах и миграциях в скотоводстве в среднегорных и высокогорных экосистемах...

Картографическое зонирование для выявления плотности топонимов, отражающих хозяйственную деятельность населения, дало основание для того, чтобы сделать вывод, что у устья большинства рек топонимов больше, чем у истоков.

7) методом реконструкции природных комплексов, используя топонимическую систему, были изучены:

а) хозяйственные воздействия на природу и выявления их источников (Л. И. Мухина, Г. Г. Рунова, 1980);

б) изменения в природных комплексах и их последствия.

Забытые традиции природопользования могут быть восстановлены топонимическими методами:

— конкретный топоним —» его этимология —» первичные значения в языке;

— конкретный геокомплекс —» его первоначальное состояние —» современное —» возможность восстановления в природе.

— эколого-экономическое значение при восстановлении экосистемы через географическое название.

Прежде всего, что в нашем понятии реконструкция?

«Реконструкция» от лат. *re* — приставка, здесь означающая возобновление, и *constructio* — построение, коренное переустройство, улучшение, усовершенствование или упорядочение чего-либо, восстановление облика чего-либо по остаткам или описаниям (БСЭ, 1975).

Раз так, то мы должны используя местный топонимический материал, возобновить былую природную среду горных экосистем на примере рассматриваемого эталонного региона.

Топонимический метод в реконструкции природной среды для историко-географических исследований может дать высокий эффект только в комплексе со вспомогательными средствами.

Нами с целью реконструкции природной среды и деятельности населения составлены следующие картосхемы региона:

1. Карта распространения географических имен, связанных с названием:

- а) лиственных пород,
- б) хвойных пород,
- в) кустарников,
- г) травянистых растений.

2. Карты распространения географических названий, связанных с полезными ископаемыми и почвами.

3. Карты распространения географических названий, связанных с географическими терминами: а) суу «вода», б) кёл «озеро», в) кзулак «балка», г) кюл «приток»; д) къара суу «родник» и т. д.

4. Карта распространения ледников.

5. Климатическая карта.

6. Карта жилых кварталов «тийреле».

7. Карта населенных пунктов «эль, аул».

8. Карта распространения географических названий, связанных с названиями крепостей и башен «къала».

9. Карта распространения летних и зимних пастбищ «джайлыкъ», «кышылыкъ».

10. Карта распространения географических названий, связанных с сенокосами «биченлик».

11. Карта распространения географических названий, связанных с пашнями «сабан», мельницами «тирмен», каналами «илипин».

12. Карта распространения географических названий,

связанных с названием нартского эпоса, мифов, легенд, сказок, обрядов, пословиц, поговорок и культов о природе.

Метод топонимической реконструкции помогает восстановить: 1) картину хозяйства в прошлом; 2) черты его размещения; 3) географию народного промысла; 4) сообщение с соседними племенами и народами (название троп, дорог и т. д.); 5) место добычи полезных ископаемых (Къоргъашынлы) «свинцовое»; Алтынлы «золотоносное»; Кёрдеу-жкю «купоросное» и т. д.; 6) места, где располагались центры металлообработки; 7) районы обитания народов в прошлом и их миграцию.

По методике реконструкции ландшафтов прошлого мы использовали работы Э. М. Мурзаева (1979), Е. Л. Любимовой (1964), В. П. Семенова Тян-Шанского (1924), А. А. Сейбутиса (1974а, 1974б, 1979), П. П. Акритаса (1955).

2.2. Опыт систематизации местных географических терминов и названий.

Составление карт топонимических ареалов

2.2.1. Систематизация местных географических терминов и слов, формирующих географические названия. составление «Словаря карачаево-балкарских терминов» (Приложение 1)

а) Орографические термины.

Провести границу между орографическим и не орографическим местным термином не всегда удается. Наиболее четко выражающие рельеф термины были рассмотрены в первом ряду, это аууш «перезал» в общепринятом в географии значении — в словаре имеются 175 перевалов с термином аууш; айры «развилка», «перекресток», «невысский перевал» — 46 географических названий формировано с использованием этих терминов; бурун «выступ», «нос»; бут «подножье», «нога» — 6 названий; деппан «холм» — 5; дорбун «пещера» — 152; дуппур «бугор» — 43; къая «скала» — 204; ёзен «ушелье» — 79; джалнакъ «плоскогорье» — 10; джар «овраг» — 25; зыгъыр «осыпь» — 6; къуршоу «обруч» — 20; къол «приток», «балка» — 233; кез «седловина» — 19; къулакъ «балка» — 298; къыр «склон» — 11; тар «теснина» — 42; тау «гора» — 42; тебе «холм» — 54; тюз «равнина» — 43; оба «бугор» — 7; къобу «впадина» — 3; тапхыр «полка» — 3; токъмакъ «колотушка» — 16; сызгъы «рытвина» —; сырт «возвы-

шенность», «склон» — 171; чунгур «углубление», «яма», «впадина» — 17 и т. д. С участием вышеназванных терминов и слов в местных географических названиях всего насчитывается 5727, из них отражающих рельеф — 1466. Подсчет проводился по «Словарю местных географических терминов», при этом некоторые из топонимов могли оказаться в силу не усовершенствованной классификации анализа и принадлежности того или другого местного географического термина и других типов, т. е. вместо рельефных могли попасть к почвенно-климатическим терминам.

Подсчет, классификация и анализ местных географических терминов в составе названий дает возможность реально судить о рельефе данной местности, а впоследствии, используя метод реконструкции, устанавливаются былые ландшафты исследуемого региона.

При анализе местных географических терминов, отражающих рельеф, выделены также термины, относящиеся к положительным формам рельефа (деппан, дуппур «бугор»; тау «гора»; къяа «скала» и т. д.; отрицательным формам рельефа (къяулак, къяол «балка», езен «ущелье», чат «лощина», «пах», чунгур «впадина», къяобу «впадина» и т. д.) и третья группа, где по смыслу термина не определяется положительный или отрицательный рельеф (тюз «равнина», тала «поляна», ара «середина», дорбун «пещера», джагъа «берег», ран «полка скальная», тапхыр «терраса» и т. д.) — это нейтральная форма рельефа.

При составлении словарной части работы (Приложение 1) рисовались формы рельефа по их группам для правильной передачи карачаево-балкарско-русского значения географического термина в ландшафте, например ёзен «ущелье» в форме V, къяа «скала» и т. д.

Значительная часть рисунков, отражающих географический объект выполнена в цветном изображении, для детального различения друг от друга сходных по смыслу географических терминов, отраженных в географических названиях.

Примерно таким же образом систематизировались и остальные местные географические термины; материалы анализировались по «Словарю местных географических терминов».

Например, при систематизации местных географических терминов, выделились те из них, которые отражают почвенно-климатические условия и полезные ископаемые.

2.2.2. Составление «Словаря карачаево-балкарских географических названий»

Географические названия любого района — зеркало, в котором отражены природа, история, язык, культура и хозяйственная деятельность того населения, которое проживало здесь и продолжает жить в настоящее время. Поэтому составление словаря карачаево-балкарских географических названий было жизненно необходимо.

Из опубликованных словарей к нашему близок словарь О. Т. Молчановой (1979).

В топонимические статьи вошли только современные названия: рек, речек, родников, минеральных источников, озер, ледников, гор, вершин, скал, перевалов, населенных пунктов, жилых кварталов, зимних и летних пастбищ, загонов для скота, каналов, крепостей и т. д. и значительная часть микротопонимов, имеющих определенное значение в исследовании природы, истории, языка и культуры.

Если неизвестно, где находится тот или иной топоним, нет географической привязки, мы не включаем его в состав словаря.

В словарь вошли также иноязычные географические названия загонов для скота, каналов, крепостей и т. д. и названия, употребляющиеся в карачаево-балкарском языке. Среди них есть топонимы гибридные, возникшие от двух языков (например, Куян Балка, населенный пункт и балка в Малокарачаевском районе: къян (куян) в карачаево-балкарском «заяц» и русское «белка»).

Словарь снабжен списком условных сокращений и перечнем использованной литературы.

Основной сбор проводился в 3-х направлениях:

1. Систематизировались географические названия, содержащиеся:
 - а) на топографических картах масштаба 1:1000000;
 - б) на хозяйственных картах масштаба 1:100000.
2. Экспедиционные сборы географических названий по бассейнам всех крупных рек Большая Лаба, Уруп, Кяфар, Большой Зеленчук, Маруха, Аксаут, Теберда, Кубань, Джегуга, Кума, Подкумок, Малка, Чегем, Черек-Безенгийский, Черек-Балкарский, Сукан, Хазнидон.
3. Изъяты географические названия из архивов Карачаево-

Черкесской Республики, Ставропольского края. Было использовано анкетирование. В составлении словаря мы старались придерживаться единого принципа, хотя не всегда это удавалось.

Каждая словарная статья написана примерно по следующей схеме:

1. Вначале приводится официальная словарная карачаево-балкарская форма в национальном написании. Если есть варианты, то они даются после запятой, и в скобках это же записывается в русской транскрипции (не перевод). Если нет разницы в карачаево-балкарском написании и русском (например, Алма), то данное название пишется только один раз. Во всех названиях показывается ударение, чтобы была ясность для не карачаево-балкарского читателя, затем указывается род объекта (река, крепость и т. д.).

2. Географическая привязка: она обязательна и отвечает на вопрос: где расположен географический объект. В качестве привязки берется река или приток реки, для ориентира топонима используется ближайшее село, город, урочище и т. д.

3. После географической привязки, для более крупных и важных в природном, народно-хозяйственном, рекреационном отношении географических объектов, даются краткие сведения; площадь, высота, длина, место географического названия в природе или истории заселения края и т. д. Здесь же приводятся краткие сведения о населенных пунктах: год основания, переименования и т. д.

4. Написание карачаево-балкарских слов дается по карачаево-балкарской орфографии (если есть балкарский вариант, отличающийся от карачаевского, то дается в скобках (например, джар (жар), джол (жол) и т. д.). Если существуют переводы и их варианты, то они перечисляются, при этом указывается ссылка на автора, если слово непозвучно в карачаево-балкарском языке.

1.3. Составление карт топонимического ареала.

Для облегчения анализа и обобщения эмпирического материала словарные терминологические статьи, и с целью их генерализации были нанесены на карто-схемы Карачаевс-Черкесии и Кабардинс-Балкарии. 700-страничный текст Словаря был отражен в 50—60 страниц формата машинно-писного листа. Подобные методы в топонимике использовались В. П. Семенов-Тянь-Шанским (1924), Е. Л. Любимо

пой и Э. М. Мурзаевым (1964), В. А. Жучкевичем (1969). При составлении карто-схем распространения однотипных географических объектов, систематизированных местными географическими терминами, основное внимание было обращено на типы (природные, экономические, социальные).

Альтернативные варианты названия при составлении словаря географических терминов и других слов, формирующих географические названия, показали сложность полной и окончательной систематизации географических терминов по функциональным особенностям и поэтому Словарь составлен в алфавитном порядке от буквы А до буквы Я. По такому же методу составлены карто-схемы ареалов одинаковых объектов на контурной основе.

Составление карт топонимического ареала по терминам сходным по своим функциям легко устанавливает взаимосвязь природы и деятельности человека (например, сабан «пашня», илипин «оросительный канал», биченлик «сенокос», джайлыкъ «летнее пастбище», къош «стойбище» (см. карта схему)).

ЧАСТЬ 3. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ТОПОНИМИИ

3.1. Гидронимы (и их участие в образовании гидрографических терминов).

Из карачаево-балкарских гидронимических терминов наибольшее количество приходится на «речные» термины. Из них подробнее рассмотрим: суу, къара суу, къулакъ, езен, аууз, къол, чат, къобан, гара, черек.

Географический термин суу «вода», «река» формирует значительную часть карачаево-балкарских гидронимов. Анализируя географический термин су (суу) в алтайском языке и показывая его варианты в других тюркских языках

Н. А. Баскаков (1969) пишет следующее: «название суу с вариантами в других языках; древне-тюркский, суб, совр. уйгурский, су, казахский, суу, алтайский, су (суу), узбекский, су имеет значение «множество» является общетюркским названием понятий «вода» и «река». В географической номенклатуре это название используется в большинстве тюркских языков для обозначения небольшой реки, протока или источника.»

Термин суу как отдельное географическое название в карачаево-балкарской топонимии нами не встречен и часто состоит из двух и трех компонентов (Къол-Суу, Акъ-Суу—правые притоки р. Теберды и левый приток реки Дуут; Бурмамут-Суу—исток реки Хасаут; Хушту-Суу—левый приток реки Подкумок; Тамчы-Суу—левый приток реки Кумы и т. д.).

Къара суу «родник», «источник», одинаково в редких случаях этот термин имеет значение родниковой реки, что также выявлено и в алтайской топонимии (О. Т. Молчанова, 1979).

Рассматривая этот гидронимический термин, Э. М. Мурзаев отмечает: «... Подчеркну типологические значения термина: карасу—родниковые воды, немногочисленные реки, питающиеся выклиниванием подземных вод, обычно обладающие прозрачной водой». Тюркское «карасу» формирует тысячи географических названий от Балканского полуострова до Китая, повсюду имея значение родниковой реки, источника, ключа.

В карачаево-балкарской топонимии къара суу чаще всего встречается с именами и фамилиями людей (Ёзденланы-Къара-суу, на правом берегу реки Джегута; Марачы-Ахматны-Къара-суу, в бассейне реки Эльтаркъач; Абукланы-Къара-суу, в верховьях реки Аликоновки и т. д.

Термин «къулакъ» (буквально «ухо») служит для выражения понятий «балка», «небольшая речка», «приток реки» и известен во многих тюркских языках. По Г. К. Конкашпаеву (1951), кулак по казахски имеет следующие значения (кроме анатомического «ухо»): 1) слабо выдающийся в сушу залив; 2) голова небольшого арыка; 3) единица измерения воды в оросительной системе для полива на юге и востоке Казахстана. А у киргизов кулак-ухо; разветвление арыка; единица меры проточной воды; холостой (запасной) мельничный жернов.

В карачаево-балкарской орогидрографии, кроме къулакъ,

в значении балка, река, широко распространен географический термин къулакъчыкъ, где чыкъ является указанием на малые размеры географического объекта: если къулакъ—«балка», «небольшая река», то къулакъчыкъ—«балочка», «речка», «ручей», а иногда и безводное понижение. Къулакъчыкъ как географический термин формирует исключительно микротопонимы.

Ёзен в карачаево-балкарской топонимии «ущелье», «речная долина», «долина реки». Карачаево-балкарские гидронимы с компонентом ёзен распространены только там, где рельеф гористый и чередуется глубокими впадинами.

Географический термин ёзен—общетюркский, хотя и не всегда во всех регионах имеет одно и то же значение.

Казахский, хакасский и кумыкский ёзен— «река», киргизский ёзен, татарский узан, узбекский узан—«русло реки», «ложбина», «долина», крымско-татарский озен—«река». Только в Республике Дагестан известны реки Караозень, Какаоозень, Шураозень, Манасозень, Бараганозень.

Карачаево-балкарский ёзен используется для обозначения долин крупных ущелий: Васхан ёзен, Теберди ёзен, Джэгетей ёзен, Мара ёзен, Схауат ёзен, Гум ёзен, Лаба ёзен, Черек ёзен и т. д.

Таким образом, термин ёзен (озен), как отмечается в литературе, выступает в значениях «река», «небольшая река», «проток», «русло», «долина», «ложбина», «ущелье» «овраг».

В разных регионах термин озен (ёзен) имеет следующие варианты: озон, озин, узан, узен, вазен, осон, и не во всех тюркских языках имеет одинаковое значение. Например, если карачаево-балкарское ёзен обозначает ущелье, то киргизское озон—«русло реки», «побережье», «лог», «горная долина»; татарское узан—«низина», иногда и в карачаево-балкарском ёзен также имеет значение «низина»; башкирское узъен—«долина», казахское озен—«река», «речка»; татарское узан—«низменность», «долина», «корень»; хакасское озен—«долина», «овраг», «лощина».

Тюркский термин «ёзен» (узань) в значении «рукав реки», «речка» вошел также в русскую географическую терминологию, и известны многие названия: Малый Узень, Большой Узень в Поволжье, Узень в Гурьевской области. Уллуузень, Кучукузень и Куруузень в Крыму и т. д. Карачаево-балкарское аууз в других тюркских языках встречается в

формах: агъыз, агыс, агыш и дословно обозначает «рот», а в географической терминологии имеет ряд значений: «устье реки», «место слияния рек», «проход», «ущелье». Имея почти одну и ту же этимологию, произносятся и пишется в разных языках по раному: азербайджанское «агыс», «агыз»; казахское «ауыз»; башкирское «агыз»; киргизское «ооз»: туркменское «агыз»; узбекское «огыз»; тувинское и хакасское «аас»; горно-алтайское «оос» (ооз).

В современном карачаево-балкарском языке аууз буквально рот означает «ущелье». Факты показывают, что этот термин в тюркских языках имеет различные значения: «рот», «пасть», «зев», «устье реки», «лазейка», «вход в ущелье», «входное отверстие», «ворота», «вход», «проем», «Горло», «горловина», «горлышко», «губа», «ствол» (ружья).

Древне-тюркское агыз: 1) рот; 2) отверстие кувшина; сосуда, колодца; 3) устье реки.

Слово къол «рука» употребляется для передачи понятий «приток» «река, речка», «ущелье». Наибольшее количество гидронимических терминов приходится на более короткие реки, которые почти всегда являются притоками первого, второго, третьего и т. д. порядка. Из разбора нашей картотеки видно, что название рек с компонентом къол не встречаются в названиях больших рек: Уллу-Кам, Учкулан, Уллу-Хурзук, Худес, Черек, Чегем, Дуут, Гиляч, Мара, Джэгетей, Джагъанас, Гум, Схауат, Морх, Теберди, Балык, Басхан и т. д. И наоборот, название рек, имеющих небольшую протяженность, имеют гидронимический компонент къол: Кичкине-Къол,—исток реки Гондарай, притоки рр. Узун-Къол, Уллу-Кам и т. д.; Гаралы-Къол—левая составляющая реки Джамагъат; левый приток реки Уллу-Кам; левый приток реки Учкекен и т. д. Ср. также: Назлы-Къол, Джалан-Къол, Къызыл-Къол, Арба-Къол, (в бассейнах рек Мара, Подкумок, Хасаут), Уллу-Къол — правый приток реки Теберды у аула Верхняя Теберда.

Н. А. Баскаков (1969), рассматривая географическую номенклатуру в топонимии Горного Алтая, отмечает, что в алтайском языке термин гол (кол, коол) имеет два основных значения: 1) «проток», «река»; 2) «лог», «ложбина», «сухое русло» и в монгольском также обладает значением «водоем», наполняющийся во время дождя водой, «озеро». Э. М. Мурзаев (1984) пишет: «Кол, река, речка, приток, рукав реки, лог, ложбина, долина (тюркское)...

... На Северном Кавказе кол (къол)—«балка», «ров»,

«овраг», «долина» (кумык., ногайск.). У карачаевцев и балкарцев кьол—«пологая долина», «широкая балка» (а также «рука», «рукав реки»). Автор также приводит сведения о том, что кьол в мансийском языке имеет совершенно другие значения: «дом», «хутор», «деревня», а в Ярославской области на русском языке местное кол—«земельный надел, какая-то площадь пашни, луга, пастбища», «земельная мера». Видимо, отсюда выражение «ни кола, ни двора».

Необходимо добавить, что карачаево-балкарский гидронимический термин кьол, как и в других тюркских языках, выходит за пределы гидронимов и часто используется в оронимии— в названиях гор, хребтов, пастбищ (сухое русло, низина, склон хребта и т. д.).

Чат, как кьол, в топонимии горных районов Кабардино-Балкарни и Карачаево-Черкесии встречается довольно часто. Известный геоморфолог И. С. Шукин (1914) пытается установить значение термина чат, пишет: «Такия короткия, съ крутымъ падениемъ, часто оканчивающиеся въ верхнихъ частяхъ циркомъ, балки карачаевцы называютъ словомъ «чатъ», тогда какъ больше длиныя и съ меньшимъ падениемъ носятъ название «коль» (например, Кичкинеколь, Узун-коль, Гаралы-коль).

У карачаевцев и балкарцев чат «замкнутая балка», «тупик», образуемый смыкающимися под острым углом хребтами. Сравним с общетюркским чат и щат «острог горы, выступ горы», «скалистая возвышенность». «междуречье», «место соединения долин». В. В. Радлов (1905) отмечает, что этот термин в тюркских языках выражает следующие значения «разветвление реки, рукав реки», «угол, образуемый отрезками дерева», «промежуток между двумя пересекающимися линиями», «ветвь», «щель», «пах—часть тела человека». Географические термины содержащие в своем составе слово чат чаще встречаются в высокогорных районах: Джугьугурлу-Чат, Ариу-Чат, Бугьой-Чат, Аман-Чат. Чат-Башы, Джалау-Чат, Айюлю-Чат и др. Бесспорно то, что термин чат является общетюркским, о чем свидетельствует то, что во многих тюркских языках он имеет почти одинаковое значение. Наибольшее распространение получили топонимы, содержащие этот компонент в горных районах Алтая, Казахстана, Средней Азии, Северного Кавказа.

Гидронимический термин кьобан «река», большая река», в отличие от рассмотренных выше терминов, требует некоторых пояснений, т. к. точно также называется у карачаевцев и балкарцев река Кубань. Остается до конца не выясненным, что является первичным, название реки или гидронимический термин. Л. Г. Гулиева (1969) пишет, что «... современное значение названия реки Кубань в карачаево-балкарском языке—Къобан—«взбешенная, взбушевавшаяся, мчащаяся (как конь)—греческая Гипанис «конская» наводит на мысль, что у греков и карачаево-балкарцев в основе названия мог лежать одинаковый признак, подчеркивающий характер течения реки». Х. М. И. Хаджилаев (1970) отмечает, что гидроним Кубань образован от глагола кьоб «подниматься, вздуться, разливаться».

Добавим также, что Л. Г. Гулиева (1969), посвятившая топонимике Кубани кандидатскую диссертацию, отмечает: «Современное название Кубань—это скорее всего славянская передача карачаево-балкарского названия Къобан, представляющего собой причастную форму на--ан «взбешенная, взбушевавшаяся» от основы глагола кьоб. Таким образом тюркская гипотеза о происхождении современного названия «Кубань» представляется нам наиболее приемлемой.

Наподобие таких терминов, как чокъуракъ «источник», дария «река» (узбекское), сахра «степь» (древнетюркское), тарам «дельта» (древнетюркское), гидронимический термин кьобан превратился в собственное имя Къобан, Сравним, чохрак—Чокъуракъ, дария—Дарья, сахра—Сахра (река); тарам—Тарана (река) и т. д.

Исследуя этимологию гидронима Кубань, М. А. Хабицев (1982) пишет: «В языке карачаевцев слово кьобан означает «река», большая река». Как русские называют реку словом «река», осетины словом «дон», кабардинцы словом псы, так и карачаевцы любую реку именуют кьобан. Осетинское дон, кабардинское псы носят еще и значение «вода», а карачаевское кьобан, как и русское слово река—только значение река.

О. Т. Молчанова (1969), пишет: «Область Куман помещается авторами «История Киргизии» в верховьях Оби и связывается с названием р. Куманды (теперь река Лебедь), правый приток реки Бни. Куманы считаются государственно-племенной группировкой, входившей в объединение кимаков в середине I тысячелетия н. э. Об этой же группировке читаем у К. И. Петрова, который не указывает гра-

ницы расселения племен куман, а упоминает лишь одноименную реку и говорит, что на рубеже 1-2 тысячелетия до н. э. массив кувакско-кипчацких племен из Южной Сибири переселился в Причерноморье и принес туда же топоним Кубань (р. Кубань на Северном Кавказе)...

Можно допустить, что тюркские племена, переселившиеся из районов Верхнего Енисея и Алтая, могли перенести сюда и название «Кубань» или нечто близкое к этому названию, которое позже могло перейти в гидронимический термин, который ни в одном из тюркских языков не встречается.

Гара — «минеральный источник», «нарзан», в Карачае и Балкарии это слово встречается в составе множества топонимов и гидронимов. А в других районах бывшего СССР мы не находим географических названий с данным компонентом. Это отмечает и Э. М. Мурзаев (1984), который пишет: «Гара минеральный источник, нарзан (балкарский). Сравним афганский гарай — «местность, изобилующая источниками», «озеро»... — Гаралы-Кол — ущелье нарзанов в бассейне р. Малки; Гара-Тюзю — долина нарзанов в бассейне Чегема; ледник Гара-Башы — верховье минерального источника.

Исключительно все названия минеральных источников даны по наличию минеральной воды, где в большинстве случаев и в настоящее время имеется выход нарзанов. Названия источников часто совпадают с названиями местностей и стоянок, где первичны гидронимы.

В данном разделе дать даже самый короткий анализ карачаево-балкарских гидронимических терминов, формирующих топонимы Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии невозможно, мы такой цели и не преследуем.

Однако необходимо привести перечень некоторых часто встречающихся речных гидрографических терминов и других слов, формирующих карачаево-балкарскую топонимию: это — арыкъ «оросительная канава»; илипин «канал»; ырхы (рхы) «поток», «сель», «река»; ачы «кистый»; чучхур «водопад»; тамакъ «горло»; боркъулдауукъ «бурлящий», «кипящий»; джагъа «берег»; къырыкъ «желоб»; сай «мелководье»; ызгъы «русло»; къабхакъ «склон обрыва реки» и т. д.

В заключение следует сказать, что значительная часть карачаево-балкарских речных гидронимических терминов имеет такое же значение как и в других тюркоязычных районах СНГ (Алтай, Саяны, Средняя Азия, Казахстан,

Крым, Азербайджан, Поволжье, Северный Кавказ).

3.2. Гляционимы (и участие в их образовании гляциологических терминов)

Особый интерес для горных ледниковых районов представляют закономерности формирования названий ледников, лавин, снежников, селевых потоков. На примере анализа названий всех имеющихся ледников по их инвентаризации рассмотрим гляционимию региона.

Здесь 793 ледника, из них с названиями 116 т. е. 16%, остальные имеют номера. Ледники, названия которых рассматриваются в данной работе, расположены в бассейнах рек Кубани на западе и Терека на востоке.

В бассейне р. Кубань из 408 ледников, имеют названия лишь 65: на Западе есть адыгские (черкесские), а в бассейне р. Лаба — абхазо-абазинские названия. Названия ледников в Архызе, Теберде, истоках Кубани — карачаево-балкарские, пограничных районах с Грузией у Главного Кавказского хребта спорадически встречаются сванские, есть русские названия, немало гибридных (симбиозы), а в бассейне р. Терек в пределах Кабардино-Балкарии диминируют ледники, названия которых возникли из карачаево-балкарского языка; здесь всего 432 ледника, из них 51 имеют названия.

Полевые исследования, опрос информантов и анализ гляциологической литературы показали, что большинство ледников получило названия от оронимов, гидронимов, редко антропонимов. К последним можно отнести названия ледников: Алибек и Чотча в бассейне р. Теберды, Буша и Воронцова-Вельяминова в Архызе; Хасан-Къой-Сюрген в бассейне р. Уллу-Кам.

Названия ледников часто даны по формам ландшафта, цвету, внешнему виду. К ним относятся: Бугъой-Чат в верховьях реки Большой Зеленчук; бугъой «третина ледника», «ледник», чат «пах», верховье ущелья», Кюкюртлю — в верховьях р. Уллу-Хурзук, правого истока р. Кубань: кюкюрт «сера»; Салынган — в Архызе и на левом берегу р. Черек-Безенгийский в ее верховьях; салынган «висячий»; Къара-Чуул, на северном склоне Эльбруса в истоках р. Малки; Къара «черный», чауул «осыпь», Бирджанлы-Чыран в верховьях реки Малки на северном склоне Эльбруса: бирджанлы «односторонний», чыран «ледник»; Чунгур-Чат-

Чыран — в бассейне р. Малки: чунгур «глубокий», «яма»; чат «пах», «верховье ущелья», чыран «ледник» и т. д.

Многие ледники названы по их площади и размерам. Это Большая Марка (Уллу-Маркъа) в верховьях р. Аксаут; Кичи-Муруджу (Кичи-Мурутчу); кичи «малый»; Уллу-Чыран в истоках р. Малки на северном подножье г. Эльбрус и такое же название носит ледник Безенги, расположенный в верховьях р. Черек-Безенгийский (распространено это название только у местных жителей); Уллу «великий, «большой»; чыран «ледник»; Уллу-Азау-Чыран — в верховьях р. Азау в бассейне р. Баксан, уллу «большой», азау «зуб, клык», чыран «ледник»; Гитче-Азау-Чыран, там же: гитче «малый и т. д.

Некоторые имена ледников возникли от названий животных и птиц. Это Джугьтурлу-Чат на Главном Кавказском хребте в Домбае: джугутур «тур», чат «пах», «верховье ущелья»; Буу-Ельген в верховьях реки Теберды: буу «олень», ельген «пал, погиб»; Донгуз-Орун (Тонгуз-Орун) в верховьях реки Баксан: тонгуз «дикий кабан», орун «место»; Уку-Чыраны в верховьях р. Черек-Безенгийский: уку «сова», чыран «ледник».

Какова же география распространения названий ледников по бассейнам Кубани и Терека в пределах Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии? Рассматриваем районы, где в основном распространен карачаево-балкарский язык.

Анализ названий ледников показал следующее. В бассейне реки Большой Зеленчук всего 65 ледников, из них с названиями: София, Аманауз, Къызгыч, Огъары, Псыш, Бугъой-Чат, Джал, Кюбе. В соседнем Марухском ущелье из 5 ледников лишь один имеет название — Марухский; в Аксаутском ущелье 15 ледников, а с названиями: Джау-Чат, Уллу-Схауат, Уллу-Маркъа (Большая Марка).

В бассейне р. Теберды 85 ледников, из них с названиями — Аманауз, Джугьтурлу-Чат, Акъбек, Чучхур, Буу-Ельген и др. К востоку от Теберды, в бассейне р. Дуут из 16 ледников два носят названия — Дуут и Гыйы, остальные без названий. В верховьях реки Учкулан из 58 ледников с названиями: Уллу-Махар, Гондарай, Гвандра, Кичкине-Къол, Индюкой, Акъ-Тюбу, Джалпакъ-Къол. Истоки Кубани — Уллу-Кам, Уллу-Хураук располагают следующими названиями ледников: Кичкине Къол, Черен-Къол, Чунгур-Джар, Хасан-Къой-Сюрген, Уллу-Кам, Кюкюртлю, Битик-Тюбу.

Река Малка (Балыкъ) начинается с Эльбруса, в истоках которой с названиями следующие ледники: Уллу-Чырап, Къарг-Чавул, Уллу Къол, Уллу-Малиян-Дуркъу, Мг-л-Чырап, Бирджанлы-Чырап.

В бассейне р. Баксан с названиями следующие ледники: Ирик Чат, Ирик, Терс-Къол, Малый Азап (Гитче Азап), Большой Азап (Уллу Азап), Лонгуз-Орун (Тонгуз-Орун), Гара-Баши, Юсенги (Езенги), Шхельла (Шкилди) Къашхатап, Башкара (Баши-Къара), Джанкуват, Алып-Суу, Юном-Суу, Западный-Джайлыкъ, Суулу-Суу, Тютю-Суу.

В бассейне реки Чегем с названиями Лжайлыкъ, Къулакъ, Башиль, Чегем-Ичи-Тар, Шаурту, Тютюрю, Булунгу, Къорч, Бодуркъу и т. д.

В бассейне реки Черек-Безенгийский из 40 ледников с названиями: Бызынги (Уллу-Чырап, Безенги), Салынган-Чырап, Кель-Баши, Мижерги-Чырап, Уку-Чырап, Уллу-Аууз.

В бассейне реки Черек-Балкарского из 80 ледников с названиями: Герты, Тютю Дых-Суу, Хрум-Къол (Къурум-Къол), Агаштан, Штулу (Юч-Тулв), Рывашики.

В бассейне реки Псыган-Суу (Сукан), правого притока реки Черек расположено 17 ледников, из них с названиями — Сукан и Нахабишта.

В возникновении карачаево-балкарских названий ледников участвуют следующие термины и слова: аууз «устье реки», «пасть», «горловина»; гара «минеральный источник»; джал «грива», джайлыкъ «летнее пастбище»; джал пакъ «плоский», джар «овраг», акъ «белый», ала «пестрый»; эман «плохой»; битик «шелый»; джалав «селен»; элген «убит, умер, убитый»; къара «черный», уллу «большой»; чунгур «глубокий», къашха «голый» и т. д.

Такие термины, как бугъой «ледник», «трещина ледника»; буз «ледник», «лед»; гыйы буз «гладкий лед»; чырап «ледник», можно сказать, являются основными глаголимообразующими лексемами в карачаево-балкарском языке. Географический термин буз (муз) широко распространен в географических названиях многих тюркоязычных народов от Северо-Западного Китая до Балканского полуострова. А гыйы буз «гладкий лед», бугъой «ледник», чырап «ледник», являются собственно карачаево-балкарскими терминами-эндемиками.

Проведенные исследования по карачаево-балкарским названиям ледников позволяют отметить:

1. Карачаевцы и балкарцы, проживавшие в горных ледниковых районах, давали ледникам названия исходя из их длины, относительной высоты, а также других характерных черт.

2. В возникновении географических названий важную роль играет господствующая в данную эпоху деятельность населения, при этом формируются разные «функциональные» системы топонимов. Здесь у карачаевцев и балкарцев не всегда были главными функциями ледников и их хозяйственное значение в жизни людей (хотя все горные ледники питают реки, вытекающие из них, обеспечивая людей питьевой водой, водой для орошения и обводнения населенных пунктов, стойбищ и т. д.). Эти обстоятельства также являются одной из причин отсутствия названий многих ледников.

3. Распространение топонимов, связанных с определенным видом деятельности человека, идет от центра их проживания к периферии (диффузия освоения и воздействия), т. е. сначала даются названия географическим объектам, расположенным рядом, а затем на отдалении. Поскольку часто ледники находились на большом расстоянии от поселений, то они свои названия получали, видимо, позже, чем другие географические объекты. Ныне в связи с активной деятельностью населения (альпинизм, туризм, отдых, спортивная охота и др.) идет процесс присвоения новых имен многим ледникам, ранее малоизвестным.

4. Современная карачаево-балкарская топонимия отражает следы разновременных процессов освоения, она распространяется и на названия ледников. Это выражается в том, что наиболее древние гляционимы содержат в своем составе слова, которые ныне вышли из употребления: Бзынгы, Шаурту, Вудунгу, Тютюрто.

5. Другие названия ледников возникли позже, и этимология, их прозрачна. Так, например, отдельные названия ледников отражают новый процесс освоения прилегающих территорий (Буша, Воронцова-Вельяминова).

6. Изучение гляционимов, восстановление рачних названий ледников имеет большое значение в индикационной геоботанике, гляциологии и выявлении тех или иных закономерностей в природе и изучении природных ресурсов, а также для восстановления истории и исследования языков народов, обитающих на данной территории.

7. Многие названия ледников в изданиях последних десятилетий (в туристических схемах, буклетах, путеводителях, другой краеведческой и научной литературе) часто печатаются с ошибками, встречаются разнописания одних и тех же названий. Во избежание ошибок следует провести генерализацию всех названий ледников Северного Кавказа, предварительно изучив их географию и этимологию, установив нормы их правописания и произношения в русской и национальной транскрипциях.

3.3. Оронимы (и участие в их образовании орографических терминов).

Большинство оронимов свои названия получили от природных признаков местностей. Это родовые тау «гора», тала «поляна», тѣбе «холм», аууш «перевал» и т. д. и видовые, которые имеют узколокальный ареал, относящиеся часто к микроорографии местности, к таковым отнесем: тау башы «вершина горы», къара тау «черная гора», къотур тау и т. д.

Карачаево-балкарские термины, которые формируют оронимы могут выражать: 1) метафоричность (бел «пояс», боюн «шея», жал «грива», баш «голова»); 2) признак (къынтыр «кривой», айланч «серпантин»); 3) видовые термины, обозначающие цвета (къара «черный», къызыл «красный» кек «синий»).

К орфографическим терминам и другим словам формирующим географические названия мы относим: айрымкан «остров»; Аркъа «спина», «возвышенность»: Аркъасара, хребет в Архызе; сары «желтый», Агабий-Айры в бассейне р. Мара; Атабий — имя собственное; всего 46 топонимов. Аууш «перевал»; Къарачай аууш в бассейне р. Кубани; къарачай—этнотопоним Перевалов с названиями—171. Душпур «холм», «бугор»; Хасан-Душпур, холм на Скалистом хребте в бассейне р. Кубань; Хасан — имя собственное. Джалпакъ (балкарский вариант жалпакъ) «поскогорье», «широкий». 2) «летнее пастбище»; Джалпакъ-Къол, река и урочище в бассейне р. Кубань; къол «приток»; Джар «овраг», «обрыв», «круча», «пропасть»; Къызыл джар, гора в бассейне р. Мара; къызыл «красный», къзя «скала»; Акт-Къая, хребет тянется по территории Карачая и Балкарии с запада на восток.

Назовем еще некоторые местные орографические термины в топонимии: къуршоу «обруч»; кез «седловина»; къыр «склон»; ран «бугор», «могила» (в Азербайджане

также и поселение); тапхур «полка», «терраса»; тахта «равнина в горах»; кьобу «руслообразное понижение»; тик «крутой»; токьмакъ «колотун»; сырт «спина», «склон», «возвышенность», «плоскогорье»; чуугур «впадина».

Закономерность формирования географических названий в горных обжитых районах заметна для оронимов и, например, названий пещер—столонимов. Рассмотрим некоторые их закономерности. Познание земли по справедливому замечанию Э. М. Мурзасва (1979) всегда тесно и прямо связано с появлением жизни у людей новых топонимов. К этому можно добавить и образное выражение И. Г. Чижишева (1973), «Пещеры — это колыбель человечества».

Уже тысячелетия назад многие пещеры Северного Кавказа были известны древнейшим предкам народов, живших в этих местах и широко использовались для жилья сначала для переобитных людей, а позже — для людей эпохи каменного века, затем бронзового и современного человека, о чем свидетельствуют многочисленные археологические памятники.

До последнего времени многие горцы—скотоводы со своими семьями проживали в пещерах в теплый период года: летом и зимой, ухаживая за скотом. И в настоящее время пещеры, ниши и гроты продолжают оставаться надежной защитой (укрытием) животноводам для временного загоня скота. Сегодня большое значение имеют пещеры в туризме и охоте, лечении больных.

Во всех районах Карацаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии распространены пещеры. Из выявленных до настоящего времени пещер, большинство находятся в системе Скалистого хребта, частично Пастбищного Бокового и большого массиве Главного Кавказского хребта. Пещеры здесь карстовые, тектонические. Всего с названиями 152 пещеры.

По Шукину И. С. (1980, с. 330) «Пещера — полость в верхней толще земной коры открывающаяся на земную поверхность одним или несколькими входными отверстиями».

Географический термин «пещера» связан со словом «печь» и буквально означает похожая на печь (Э. М. Мурзасев, 1984, с. 435). В карацаево-балкарской топонимии пещера — «дорбун».

В словаре Абасва В. И. (1968, с. 370) с данным термином написано: «дорбун»—«пещера», в изданных диалектных текстах не встречается, равно как и в наших записях. Тем

не менее с уверенностью восстанавливается на основании балкарского заимствованного дорбун «пещера».

Отметим, что термин дорбун участвует не только в формировании названий пещер, но и в формировании нескольких типов географических названий, которые мы разбили на 10 групп по сходству. Рассмотрим их отдельно по группам в качестве примера-термина:

1) оронимы, отображающие рельеф, в качестве примера к ним можно отнести пещеру Бир-Джанлы-дорбун «одной стороны пещера», Тешик дорбун «дыра пещера» Оюл-ъан дорбун «развалившаяся пещера».

2) названия, отображающие погодно-климатические условия (Буз дорбун «ледяная пещера»).

3) названия пещер, возникающих от гидронимов, наименований рек, сзер, балок, ледников, родников и т. д. (Камишлини дорбуну «Камышовой балки пещера», Буу-Ельген-Алгъында-ъы-дорбун — пещера устья реки Буу-Ельген, Къуру-Къолну-добуну «Къуру-Къола (балки) пещера».

4) названия пещер, возникающие от названий урочищ, гор, перевалов и хребтов (Бурмамут дорбун «Бермамытская пещера», Къонду-Къол-Башы-дорбун «пещера урочища Къонду-Кол-Башы», Тамчы дорбунла «пещеры урочища Тамчы», Тегене-Къулакъны-дорбуну «пещера местности Тегене къулак», Ран дорбун «пещера Ран» и т. д.).

5) наименование пещер, возникших от названий животных: Джылан «змеиная пещера», Къабан тешик «дыра кабана», К. гюрчиюл-Уяланы-дорбуну «голубиных гнезд пещера», Къапан дорбун «тигровая пещера (леопардовая)», Теке дорбун «козлиная пещера», Борсукъ тешикле «барсучьи норы» и т. д.

6) названия, отражающие хозяйственно-бытовую деятельность; Бау-Къол-дорбун «для загона скота пещера», Гюрбеджи-дорбунла — гюрбеджи «кузня» дорбунла «пещеры», Кюл дорбун «зола-пещера», къош-дорбунла «пещеры-стоянки».

7) названия других природных признаков: Къара дорбун «черная пещера», Къызыл дорбун «красная пещера», Акъла дорбун «белая пещера», Уллу дорбун «большая пещера».

8) событийные названия с компонентом дорбун: Бий-Елген-дорбун «пещера где умер князь» Кадет дорбун «кадетов пещера», Шайтанлы дорбун «дьявола пещера», Межгит дорбун «пещера — мечеть», Бандитле-Букъгъан-дорбун «пещера, где прятались бандиты» и др.

9) названия пещер, возникающие от личных имен: Гу-

майланы дорбуну «Гумаевых пещера», Даутну дорбуну «Даута пещера», Къанамат дорбун «Канамата пещера», Мусос дорбун «Мусоса пещера» и т. д. Наибольшее количество пещер относится к этой группе, т. к. значительная часть ниш, полостей, пещер использовалась людьми в качестве жилья, загона для скота, временного ночлега в период пастби или охоты. Именно данная группа названий пещер дает реальное представление о той большой хозяйственной роли пещер в жизни горцев: карачаевцев и балкарцев.

10) названия пещер, возникших от фамилий: Алийланы дорбунла «Алиевых пещеры», Бердиланы дорбунла «Бердиевых пещера», Беккиланы дорбунла «Беккиевых пещеры», Орусланы дорбунла «Урусовых пещера» и т. д.

Многие спелеонимы имеют и другое происхождение: это Беш-Тулпар «пять богатырей», Гитче шайтан «малый дьявол» и Уллу Шайтан «большой дьявол», Казна-Дорбун «Казенная пещера», Чана дорбун «санная пещера», «пещера для саней», Ай таш «лунный камень». Как видим, из вышеперечисленных названий пещер, большинство состоят из двух компонентов, и второй составляет термин «дорбун». Термин в начале топонима не встречается, а иногда пещера называется словом Дорбун, Дорбунла от самого термина «дорбун», подобно тому, как например, город Пештера от общеславянского термина «пещера» (печер).

Анализ других географических объектов показывает, что географический термин «дорбун» активно проник и в формирование названий рек, речек, вершин, перевалов, местностей, урочищ и т. д. (например: Дорбун — перевал и вершина в верховьях реки Псыш в Архызе. Дорбун — речка на левом берегу реки Мара, Дорбун — Къулакъ, река в верховьях реки Хасаут, Дорбунла — Сырты, урочище и возвышенность в верховьях реки Мушт и т. д.).

В целом карачаево-балкарский термин «дорбун» является индикатором в определении местоположения пещер (по их названиям), в то же время распространяясь и на другие географические объекты (реки, озера, перевалы, вершины и т. д.). Многие пещеры в результате заброшенности потеряли ранние свои названия в последние 50-70 лет (или же никому неизвестны эти названия, теперь появились новые названия).

Отметим, что карачаево-балкарские названия пещер отражают часто следы одновременных процессов освоения: Аргъыш дорбун на Бийчесыне; Бий-Ёлген-дорбун, на левом берегу реки Малки; Дылган дорбун, в верховьях реки Че-

рек-Балкарский; Къала дорбун, близ устья реки Дуут; Ломоргу дорбуну, в Чегемском ущелье; Зибнар дорбун на левом берегу реки Черек-Балкарский у селения Верхняя Балкария — там же Зуар дорбун, Тотурукъ дорбун, на правом берегу реки Дуут (в селении Джазлыкъ); к другой группе названий можно отнести названия пещер возникшие в последнее столетие — это Айташ в Урупском районе, Бандитле-Букъкъан-дорбун, близ села Элькуш, Казенна дорбун близ пос. Новый Карачай; Ожайланы дорбун, Ташкепюр дорбун, близ пос. Новый Карачай; Хабибатны Дорбуну, близ села Элькуш; Хаджи-Даутну дорбуну, в бассейне реки Кумы, Кадет дорбун, близ села Сары-Тюз; Беш тулпар, недалеко от хутора Подскальный на Скалистом хребте и т. д.

Итак, названия пещер давались по многим признакам географических объектов: по орографии; по погодно-климатическим условиям, по названиям рек и озер, хребтов и вершин, диких животных, по характеру хозяйственной деятельности населения, личным именам и фамилиям и т. д., что позволяет сделать следующие выводы:

1) Часть названий пещер непосредственно формируется от термина «дорбун», перешедшего в топоним (Дорбун, Дорбунла).

2) Чаще всего карачаево-балкарские названия пещер двух или трех компонентные; термин «дорбун» носят во второй половине названия (Кадет дорбун, Джылан дорбун и т. д.).

3) Названия пещер, гротов и ниш носят перевалы, реки, вершины, местности, урочища (Дорбунла, Дорбун Къулакъ (балка), Дорбун Аууш (перевал), Дорбун Тюбю (урочище) и т. д.).

4) Названия пещерам давались тогда, когда они были нужны людям, в других случаях пещеры могли не иметь названия, т. е. быть безымянными, т. к. не было в этом необходимости в хозяйственной жизни населения.

5) Карачаево-балкарские названия пещер формируют географический термин «дорбун», который встречается только в карачаево-балкарском языке.

3.4. Фитотопонимы (и участие их в образовании названий растений).

Одним из основных компонентов горных ландшафтов является растительность. От разнообразия и продуктивности биогеоценозов, в частности растительного покрова зависит встречаемость и полнота фитотопонимов. На исследуе-

мой территории прямо или отвлеченно топонимно отражают более 50 видов растений.

Топонимы, отражающие растительность можно рассматривать:

1) косвенные (отвлеченные) от общей поверхности, от склона, безлесья, сенокосного угодья, пастбища и тому подобные явления. К таковым отнесем названия Керетли «Фруктовый» в бассейне реки Кубань, Кырдыклы «Травянистый» в бассейне р. Баксан, Гелеулю «Низкотравье» в бассейнах рек Теберды и Мара, Гюлчю «Цветочное», местность и гора в верховьях р. Черек-Балкарский, Гымыш Ауш, перевал в бассейне р. Учкулан, «Короткий» (имеется в виду низкотравье), ауш перевал.

2) Формирование фитотопонимов связано с наименованием вида или рода травянистых растений. Карачаево-Балкарский Кымыш «камыш» образует десятки фитотопонимов. Нами зафиксировано 19 географических объектов — как в верховьях р. Мара «Камышовая балка», 6 шк балки, реки, теснины, местности. Кымишли-Кьол, балка в верховьях р. Мара «Камышовая балка», Кымишли Кыулак, балка в бассейне реки Подкумок «Камышовая балка», Кымишлини дорбуну, пещера в бассейне реки Хасаут (с. Хауат), «Пещера камышовая», Кымишли тар, теснина на правом берегу реки Учкулан «Теснина Камышовая» и т. д.

Слово кымиш формирует топонимы разных географических объектов — это гидронимы (реки, балки, болота), и оронимы (холмы, теснины), и ойконимы (селища в Баксанском ущелье). Сорное растение кюндюш «Чемерица Лобеля» распространено на горных лугах, где имеются стоянки животноводов. Возникшие от названия кюндюш топонимы называются Кюндюшлю «Чемеришный». Эти микро-топонимы распространены на плато Бийчесын, Буруш-Сырты, у урочища Ауар-Сырт, близ села Огъары-Мара и в др. местах.

Съедобное травянистое растение тихтен «черемша» формирует ряд названий в местах обильного роста этого вида. Данное название, возникшее от растений, есть на плато Покун-Сырты, в истоках р. Чегем и др. местах.

Наныкъ «малина» образует ряд названий местностей, в том числе балку Наныкълы «Малиновая», правый приток р. Мара.

Кендир «конопля» образовал несколько фитотопонимов, индицирующих о месте произрастания конопли. К этому ряду фитотопонимов можно отнести топонимы, возник-

шие от собственных имен культурных растений, таких как будай «Пшеничные пашни», Арпа сабанла — арпа «ячмень» — «Ячменные пашни» — в прошлом распространенные в высокогорной полосе Западного и Центрального Кавказа. В топонимии региона часто встречаются компоненты къобуста «капуста», гардош «картофель», нартюх «кукуруза» и т. д.

3) Формирование топонимов связано с наименованием вида или рода кустарниковых растений. Чёртлеюк «орешник», «лещина» формирует некоторые фитотопонимы в среднегорье, где в изобилии растет или плодоносит данный вид. Обычно местности с наличием орешника именуют Чертлеюклю (в долинах р. Джамагъат, Мара, Учкулан). Залыкъылды «азалия» произрастает в среднегорной полосе до высот 1700-1900 м н. ур. м. Фитотопонимы Залыкъылдылы отмечены в нескольких местах.

4) Формирование топонимов связано с наименованием вида или рода древесных пород, часто от компонентов агъач «дерево», «лес», «лесной»; чегет «лес». Со словом чегет образовано 78 фитотопонимов. Это горы, местности, пещеры, стойбища, перевалы, поляны, балки, скалы, реки, леса. Чегет иногда означает «тень», «северная сторона склона». В карачаево-балкарской топонимии популярна. Урочище Чегет в истоках р. Баксан в Приэльбрусье, несколько географических объектов называются Чегет-Башы «Верховье леса», Чегет Джайлыкъ «Лесное пастбище», Чегет-Тала «Лесная поляна», Чегет Стаут «Лесное стойбище», Чегет Тюз «Лесная равнина» и т. д. Топонимообразующий термин агъач «лес» является синонимом термина чегет «лес» и также широко представлен в фитотопонимии (по нашим сведениям 19 названий). Агъач-Башы «Верховье леса» гора в бассейне р. Учкулан, Агъачлы-Къол «Лесная балка», Агъач — в бассейне р. Джегута; Агъач стаут «Лесное стойбище» в верховьях реки Махар; Агъач-Эшик «Лесные двери», местность в долине р. Аксаут и др.

Чынар «бук восточный» формирует значительное количество фитотопонимов. Чынар чегет «Буковый лес» в бассейне р. Мара, Чынар-Аягъы «Низовье букового леса» там же, Чынарлы «Буковый» в Архызе и в бассейне р. Кардоник. Бусакъ «тополь» по сравнению с другими видами сформировал всего несколько фитотопонимов, къайын «береза» сформировал 14 фитотопонимов: Къайынлы «Березовый», балка в истоках р. Хасаут (Схаут); Къайынлы Чегет «Березовый лес» в бассейне реки Хасаут, Къайынлы Тюбю «Низовье

березы». «Ольха» образует топонимы: Джеркли «Ольховая», местность в окрестностях с. Карт-Джурт, Джеркли-Къая «Ольховая балка» правый приток р. Малка. Хвойные деревья нарат «сосна»; наз «пихта»; къызыл наз «тис ягодный»; нызы «ель» также распространены в карачаево-балкарской топонимии от верховьев Большой Лабы на западе до истоков р. Сукан на востоке Нарат «сосна» в топонимии встречается в 19 местах. Это реки, перевалы, ущелья, балки. Нызы «ель» — 5 географических объектов, Наз «пихта» — 4 географических объекта, къызыл наз «тис ягодный» — 2 географических объекта.

В топонимии отражены и названия фруктовых деревьев, одичавших еще в средневековье: кертме, «груша», алма «яблоня», балий «вишня» и т. д.

3.5. Зоотопонимы (участие в их образовании названий животных и птиц).

Карачаево-балкарские топонимы, в основе которых лежат зоотопонимы отражают: 1) ареал распространения и обитания диких животных; 2) роль животноводства в хозяйстве региона. Дикие животные и птицы, обитавшие во всех горных районах Северного Кавказа широко и разносторонне представлены в географических названиях. Эти названия являются индикаторами выявления местообитания и жизнедеятельности животного мира. Рассмотрим более подробно термины, образующие зоотопонию.

Топонимы, возникшие от названия самого крупного наземного животного Европы и Кавказа — зубра встречается в названиях рек, местностей, гор, вершин, полей и т. д. Стадами на горных пастбищах и в лесах Кавказа паслись эти дикие животные до начала века. Зубры были уничтожены, затем реаклиматизированы и в настоящее время обитают в бассейнах рек Лаба, Большой Зеленчук, в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Зоотопонимы, отражающие местообитание зубров сохраняются там, где в настоящее время зубры не обитают. Это физико-географический район, известный всему миру Домбай; перевал Домбай; река и вершина Домбай-Ельген, местность Домбайская поляна. С компонентом Домбай в географических названиях обнаружены местности в бассейнах рек Подкумок и Баксан.

Буу «олень», марал «самка оленя» в зоотопонимии распространены в лесном поясе. Буу-Ельген, река, ледник, вершина и урочище в бассейне реки Теберды. Буу-Вашы,

гора в Черекском ущелье, Буу-Мюйюзле, местность в Чегемском районе. Из парнокопытных в зоотопонимии чаще встречается джугьтур «тур», животное, обитающее в высокогорье в субальпийском и альпийском поясах: Джугьтурлу-чат, горный массив на Главном Кавказском хребте на Домбае, хребет в верховьях р. Дуут и в других местах; Джугьтурлу-Тебе, холм на правом берегу р. Малка (Балыкъ) и местность в бассейне реки Адыл Суу. Топонимообразующий термин джугьтур в названиях встречается на территориях современного обитания данного вида. Берю «волк» встречается в названиях балок, ущелий, перевалов, гор и т. д. Это Берюлю-Къулакъ в бассейне р. Мара, Берюлю-Къол на левом берегу р. Дуут, Берю-Сын, местность в бассейне р. Джегута и т. д. Айю «медведь» по нашим материалам сформировал 14 зоотопонимов, это балки, реки, ущелья, поляны. Они встречаются в высокогорных районах в бассейнах рек Малка (Балыкъ), Учкекен, Гондарай, Большой Зеленчук и т. д. В зоотопонимии спорадически из хищных встречаются термины къаплан «переднеазиатский леопард», борсукъ «барсук», сюлеусюн «рысь».

Зоотопоним Къандагъайлы сформирован от къандагъай «лось» — местность в бассейне реки Учкекен. В настоящее время лоси здесь не обитают. Тонгуз «дикая свинья» зарегистрирована в 5 зоотопонимах: Тонгуз-Орун, перевал и озеро в верховьях р. Баксан; местность в окрестностях г. Нальчик; Тонгуз-Таш, камень вблизи с. Нижний Чегем и т. д.

Редко встречаются в зоотопонимии джур «косуля», джубуран «суслик», мамурач «медвежонок». Карачаево-балкарские зоотопонимы формирует также джылан «змея»: Джыланлы-Къол, балка на левом берегу реки Кумыш и в окрестностях с. Джагъа, Макъа «лягушка», Макъалы Кель, близ с. Къарт-Джурт. Балыкъ, чабакъ «рыба», река Балыкъ (Малка), Балыкъ-Башы, урочище. Озеро Чабакълы «рыбное» в Архызе.

Орнитофауна значительно меньше отражена, чем млекопитающие в карачаево-балкарской топонимии. Карачаево-балкарский къуш, уллу къуш «орел», встречен в семи топонимах, кёгюрчюн «голубь» в двух, джумарыкъ «тетерев кавказский» в одном, уку «сова» в трех, къаргъа «ворона», «галка» в одном топониме.

Домашние животные и птицы отражены в основном в местах, где занимаются животноводством и птицеводством. Поскольку в среднегорных районах Западного и Централь-

ного Кавказа преимущественно занимались животноводством (овцеводство, выращивание крупного рогатого скота, коневодство), то в зоотопонимах доминируют: ат «лошадь», айгъыр «жеребец», тай «жеребенок», байтал «кобыла», джылкы «табун», къой «овца», къочхар «баран производитель», къозу «ягненок», токълу «годовалый баран», ийнек «корова», бугъа «бык», ёгюз, гал «вол», бузоу «теленок», туар «крупный рогатый скот» сформировали несколько десятков зоотопонимов.

Топонимообразующий термин ат «лошадь» сформировал названия разных географических объектов, как в Карачае, так и в Балкарии. Это поляны, равнины, возвышенности, балки, дороги. Ат Джолла «Конные тропы» получили названия местности в бассейнах рек Хасаут, Черек-Балкарский, Теберды и близ с. Зарагидж в Черекском районе, где ельген «пал», Ат Чабхан, местность близ аула Верхняя Теберда и Нижний Чегем, чабхан «скакать».

Айгъыр «жеребец» в топониме Алты-Айгъыр образует несколько названий местностей, гор и урочищ в Усть-Джегутинском районе, где алты «шесть». Тай «жеребенок» также встречается в топонимии: Тай-Орун «место для жеребят», в бассейне р. Подкумок. Тай Туруучу, «Место, где находятся жеребята», в бассейне г. Ак-Суу, близ г. Нальчика и также встречается в названиях других географических объектов. Байтал «кобыла» — формирует ряд топонимов, в том числе Байтал Чабхан, урочище и ручей в Усть-Джегутинском районе, где чабхан «скакать», «бежать».

Такие топонимообразующие термины, как къой «баран», къочхар «баран-производитель», къозу «ягненок», маркъа «3-4 месячный, ранний ягненок», токълу «годовалый баран», в жизни горцев встречаются довольно часто в разговорной лексике и не мало зоотопонимов сформировано от них. Это Къой Сюрюлген, местность на левом берегу реки Баксан, сюрюлген «пасти»; Къозу-Ойнагъан-Сырт, возвышенность близ с. Огъары-Чегем, Къочхарла-Къырылгъан-Сырт, возвышенность близ с. Верхняя Мара «возвышенность, где пали бараны производители», Уллу-Маркъа, река, гора, урочище в верховьях р. Аксаут (БергиСхауат), там же Гитче-Маркъа; уллу «большой», гитче «малый».

По названиям видов крупного рогатого скота: ийнек, бугъа, гал, тала, гаммеш, туар — сформирован ряд карачаево-балкарских зоотопонимов, характеризующих основное занятие населения. Это отражено в таких топонимах как Бузоула-Уруучу «Загон для гелят», в бассейне реки Черек-

Безенгийский, Гаммеш-Тала «Буйголиная поляна» в бассейне р. София в Архызе, Гал-Стауат, местность в Чегемском ущелье, гал «вол», стауат «стойбище». Бугъа-Кетген-Кёл «Озеро, где утонул бык», в бассейне р. Дуут. Большинство зоотопонимов связаны с местом обитания животных, особенно диких, а домашние часто отражены в передвижении гужевого транспорта: Ат-Джолла «Конные тропы», Эшекле-Тохтаучу «Где останавливаются ослы». Немало зоотопонимов, возникающих от метафоричных географических объектов, часто геоморфологических: Бёрю-Сын «Волчье надгробье» и т. д.

ЧАСТЬ 4. ТОПОНИМИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

4.1. Влияние истории освоения территории и хозяйственной деятельности на формирование топонимической системы.

История освоения любой территории накладывает отпечаток на формирование топонимии географического комплекса любого ранга (урочище, местность, фация и т. д.). Возникновение географических названий связано с историей освоения территории и хозяйственной деятельностью.

Топонимическая система часто решает обратную задачу, при помощи которой устанавливается история заселения края, когда географические названия оказываются индикаторами выявления освоения.

Каково влияние освоения территории, особенно обжитых районов, на формирование топонимов? Можно ли выявить определенную закономерность, исследуя топонимы? Решение данной проблемы зависит от знания истории заселения территории.

Почти все географические названия имеют историю возникновения. Это подтверждает и В. А. Никонов (1964, с. 59), отмечая, что «историзм — основа всех названий». А какие же названия возникали первыми? Естественно те, которые обозначали конкретный географический объект: река или вода «суу», гора «тау», холм «тёбе»; кроме того в карачаево-балкарской топонимии основным источником названий служили и признаки объекта (Чабакълы кель «Рыбное озеро», Бугъа кетген кель «Озеро, где утонул бык»). На эти закономерности в топонимии указывает В. А. Никонов (1965, с. 29).

По внешнему виду объектов у карачаевцев и балкарцев

возникали мифы и легенды. Народ также присваивал по внешнему сходству названия географическим объектам — хребет Сулахат на Домбае напоминает силуэт спящей де-вушки.

Историко-этническую и природопользовательскую информацию несут географические и этнические названия, связанные с карачаево-балкарской топонимией. Так, историками и этнографами восстановлены этнонимы «гунн» (гунны), «ас» (аланы), «балгар» (балкарцы), «хазар» (хазары), «хабар» (хабары) (И. М. Мизиев, 1988)... Многие из этих топонимов-этнонимов, отражающих кроме принадлежности и географию местности, существуют по настоящее время. Грузины балкарцев и их земли называют Басиани, сваны — Савир, осетины — Ас, кабардинцы — Балкъэр; современных карачаевцев и их территорию грузины и менгрелы называют Аланы, абхазы — Азухо (аз), кабардинцы и черкесы — Къарашэй, абазинцы — Къарча, ногайцы — Къарашай. Этнонимы и топонимы, свидетельствующие о древности их образования на территории Карачая и Балкарии, подтверждаются существованием (распространением) тюркских (т. е. карачаево-балкарских или их древних предков) топонимов в других районах Северного Кавказа. Только на территории Северной Осетии отмечено 150 топонимов, содержащих этнонимы гуннов, сабиров, огузов, басилов и т. д. (Мизиев И. М., 1988, с. 49), поэтому и не удивительно, что на горе Казбек в пределах Осетии сохраняется ледник с названием Кёль (от карачаево-балкарского «озеро»). Терек осетины называют Терк от карачаево-балкарского терк «быстрый», такое же его название на карачаево-балкарском языке носит река Терек.

Топонимика играет большую роль в уточнении процесса заселения территорий, интересны высказывания Н. Н. Надеждина (1837): «Географическая номенклатура представляет собою мир окаменелостей, руководствуясь которым, археолог, подобно геологу, может установить все последовательные стадии заселения».

При рассмотрении топонимии бассейнов крупнейших рек района, выясняется четкая закономерность: в бассейне реки Черек-Балкарский сосредоточено наибольшее количество топонимов, значение которых пока неизвестно. Это, возможно, связано с древним заселением этого района или с тем, что в данном районе жили народы, говорившие на других языках.

Для уточнения эволюции топонимической системы и

наблюдения за динамикой топонимов всего региона мы составили карту «Прогнозно-климатических условий и географии археологических памятников, отраженных в топонимии». На данной карте рассматриваются четыре эпохи, с палеолита до позднего средневековья. Это сделано с учетом того, что каждая историческая эпоха характеризуется своим «топонимическим словарем» (В. А. Жучкевич, 1968, с. 58). Для каждой эпохи были свои наиболее важные объекты, которые обязательно получали названия. В бронзовый век было большое количество курганов. Очевидно, все они имели названия. В эпоху раннего и позднего средневековья в горных районах существовали центры металлургии и других кустарных промыслов (Баксанское, Чегемское ущелья и ущелье Черек-Балкарский). В этот период многие топонимы, возникшие в эпоху собирательства и охоты, заменялись топонимами, связанными с добычей и обработкой полезных ископаемых.

Количество топонимов, связанных с терминами кёпюр «мост» и джол «дорога» и др., значительно росло после сооружения колесных путей и мостов в Карачае и Балкарии.

Существование топонимов и их плотность прямо пропорционально количеству населения. В период массовых миграций и эпидемий многие топонимы исчезали.

Древнейшие предки карачаевцев и балкарцев — местные племена горных районов Западного и Центрального Кавказа — ранние аланы, имели широкую сеть географических наименований, как родовых, так и видовых, о чем свидетельствуют сведения, приводимые греческими и римскими авторами. С большой уверенностью можно полагать, что народные верования и нартский эпос сыграли большую роль в возникновении многих географических названий. На современной территории Центрального и Западного Кавказа жилище в раннем средневековье аланы, булгары и хазары, при которых формировалось раннефеодальное государство (Алания), породили большое количество названий. Большинство их давалось по имени владельца земли. Эта закономерность известна и во всех других обжитых районах земного шара.

Историческое развитие народов Центрального и Западного Кавказа по мере развития формаций, миграций народов и важных событий, связанных с татаро-монгольским нашествием, значительно изменило содержание топонимической системы. Теперь возникло много событийных топонимов по именам захватчиков, по местам сражений и т. л. (Тохтамыш, урочище на плато Бийчесын, Асхакь-Темир

(Темирлан) местность в междуречье Черек-Безенгийский и Чегем и др.). Несколько изменились географические названия на территории Карачая и Балкарии после гибели алан и половцев (они же кумызы и кипчаки).

С XIII века топонимическая система стала единой, имея более единый социально-экономический и языковой строй. С этого периода примерно можно говорить о формировании карачаево-балкарской топонимической системы Северного Кавказа.

Прежде всего нужно отметить, что большинство географических названий своим возникновением и дальнейшим существованием отвечают требованиям социально-экономических условий (Б. Х. Мусукаев, 1981).

Историю освоения территории ярко отражают географические названия, связанные с охотой и названиями диких животных. По нашим материалам, здесь преобладают топонимы с компонентом джугьтур «тур, дикий козел», ареал животного почти совпадает с ареалом топонимов, эти названия широко распространены у верхнего предела субальпийского пояса, в альпийском и нивальном поясах (Джугьтурлу-Чат, ледник и хребет на левом берегу р. Домбай-Ёлген, в верховьях р. Дуут, в верховьях р. Кубань и др. местах, всего 11 топонимов). При анализе названий диких животных, на которых охотились карачаевцы и балкарцы, обращает на себя внимание одно слово: буу «олень».

Этимология топонимов Мамучар, Маматай (М. А. Хабичев, 1982) показывает, что многие названия гор, хребтов и других географических объектов назывались по именам диких зверей (маму «волк»). В топонимии отражено немало названий других хищников, например, Сюлеусюн Хуна «Рысья каменная ограда» в верховьях р. Чегем. К названиям данного ряда можно отнести и географические названия, возникшие от божества охоты Абсолты (Апс^оты), местность в верховьях р. Чегем). В Северной Осетии также сохранились географические названия, отражающие собирательство и охоту: например, Рындзыт «Звериные тропы» (А. Д. Цагаева, 1975, с. 36).

Взаимодействие общества и природы в эпоху перехода от собирательства и охоты к животноводству и растениеводству также отражено в топонимии. Поскольку значительная часть географических названий данного типа отражает хозяйственную деятельность (хотя и связанную с историей освоения), эти вопросы подробнее будут рассмотрены в сле-

дующем разделе, а пока остановимся на географических факторах, способствующих возникновению топонимов. История освоения территории и формирование топонимической системы зависят от многих природных факторов (т. е. от географических факторов). Горный рельеф препятствовал всякому случайному проникновению географических названий. В данном случае, конкретно Главный Кавказский Хребет на протяжении 1500 километров затруднял проникновение топонимов с севера в Закавказье и, наоборот на Северный Кавказ с юга. Границы топонимических ареалов за малым исключением совпадают с границей горных систем. Таким образом, горный рельеф изолирует и содействует сохранению в устойчивом состоянии топонимов.

Географические факторы в формировании топонимов зависят от наличия удобных перевалов и дорог, это видно по двойным названиям Клухор (Южный и Северный), Птыш (Южный и Северный), Марух (Южный и Северный), где были удобные перевальные тропы, исторически связывающие два региона Большого Кавказа.

Когда рассматривается роль историко-географических факторов в формировании географических названий, то необходимо отметить, что наряду с рельефом и другими природными условиями, определяющими являются климатические условия, от которых зависела плотность населения и насыщенность топонимами (в пустынных районах Прикаспийской низменности в десятки раз меньше географических названий по сравнению с Приэльбрусьем на одинаковой площади).

4.2. Ойконимы (названия поселений, крепостей, башен, населенных пунктов и жилых кварталов).

Ранние поселения, крепости, башни.

Наш анализ названий населенных пунктов среднегорных и высокогорных районов Центрального и Западного Кавказа по карачаево-балкарским топонимам дает возможность сказать, что древнейшими являются поселения типа Нижне-Архызского и Верхне-Чегемского городищ, сооруженных до XIII-XIV вв., о чем свидетельствуют археологические сведения И. М. Мизиева (1988, с. 17-18) и других авторов.

Как по топонимическим, так и по археологическим сведениям, в рассматриваемом районе с XV по XVII вв. возникли поселения: Эль-Джурт, Хурзук, Шканти, Шаурдат, Къоспарты, Къурнаят, Кюнлюм, Зылгы, Шнки, Думала,

Булунгу, Къарт-Джурт, Эль-Тюбю, Уччулан, Дуут, Джазлыкъ и др. Свидетельством древности этих поселений, подтверждающих топонимию, являются могильники. Название древнего карачаевского села Эль-Джурт упоминается в документах русских послов в 1639-1649 гг., и в сочинении турецкого путешественника XVII века Эвлии Челеби (1979).

Свидетельством древнего возраста некоторых топонимов являются сами названия: Эски-Джурт «Старое жилище» в Архызе, Эл-Джурт в Баксанском ущелье, эл «община», джурт «родина»; Къарт-Джурт в Кубанском ущелье, къарт «древний», джурт «родина» и т. д. В источниках тех же лет имеются сведения об этнонимах Къарачай, Балкъар, о селе Чегем и т. д.

При изучении истории формирования топонимии, связанной с географией и историей, важно отметить, что в Карачае и Балкарии в настоящее время, да и в прошлом, в отличие от топонимов равнинных районов Кавказа (Адыгее, Черкесия, Кабарда) не многие населенные пункты носили имена и фамилии людей; чаще селам давались названия той местности, где находились сами села, или по названию реки, где располагался поселок (Баксан, Тютюсуу, Кыртык, Чылмаз (Чылмас).

В. П. Кобычев (1968, 1982) отмечает, что населенные пункты горцы — жители Северного Кавказа старались расположить у рек, речушек и родников, и это отражалось на их названиях. Что касается редкости антропонимов в ойконимах Карачая и Балкарии, то это, возможно, связано с социальным строем и малоземельем.

Об этой группе поселений пишет И. М. Мизиев (1988, стрд. 18-19) следующее: «По морфологическим признакам особую группу небольших родовых поселений, размещенных на очень труднодоступных горных участках, снабженных мощными оборонительными комплексами, составляют поселения, носящие имена своих основателей или родоначальников общины. Таковы Макка-Кая в Чегемском ущелье, по подъемной керамике ориентировочно относящихся к XII-XIV вв.; Малкъар-Къала в Карачае, относящихся к XIV-XV вв.».

О природных условиях и истории освоения говорят географические названия поселений и сами сооружения, имеющие взаимосвязанные жилые оборонительные сооружения на крутых склонах близ воды; жилища часто размещались на террасах, характерных для высокогорных поселений Дагестана. На Западном Кавказе поселения распо-

лагались на более ровных участках (Хурзук, Учкулан, Архыз, Дуут, Теберда).

Выбор места для поселения обосновывался и благоприятные условия среды играли в этом главную роль и для других районов России (А. Д. Арманд, 1988). Для успешной жизни люди выбирали доступные в транспортном отношении и плодородные земли, не поселяясь на лавинных и селевых конусах выноса и близ ледников. Обращалось внимание и на эстетическую привлекательность поселяемой территории.

В выявлении влияния человека на природу локальных или континентальных комплексов, от которых складывается глобальная экологическая проблема планеты, немаловажную роль играет знание использования природных ресурсов в горах с древних времен. Антропогенное воздействие на природу заключалось и в сооружении жилищ, фундаментов и подвалов, каменных стен. При этом учитывается расход строительного камня, горных пород, разрушение площадей при сооружении домов, башен и т. д. Часть этих сооружений и строительный материал, из которого они строились, отражены в топонимии (Таш орун «Каменный загон», Чалманла «Плетни», Агъач бау «Деревянный загон» и др.). Есть топонимы, отражающие сооружение искусственных террас под фундамент (Тапхырла «Террасы», Шхайты тапхырла «Террасы Шхайты», Тапха «Полка» и др.).

Жилища горцев делились на каменные, каменно-деревянные и деревянные, о чем свидетельствует следующая цитата: «Типы жилищ балкарцев менялись в разные периоды. Наиболее древними типами являются полуподземные и надземные каменные жилища, а в местах, богатых лесом — срубные. Каменные жилища были распространены в большей части горной Балкарии — Черекском, Чегемском, Хуламо-Безенгийском ущельях и в низовьях Баксанского ущелья. Древние срубные жилища были характерны для верховьев Баксанского, а также частично Чегемского ущелий» (Народы Кавказа, с. 274). В горных малоудобных для земледелия районах лучшие равнинные участки, поляны с плодородными почвами использовались для пашни и сенокоса, а жилые комплексы сооружались на неудобных скалах, крутых склонах гор (Кюннюр, Шаурдат, Коспарты, Хурзук, Чегет-Эль и др.).

Башенные сооружения в топонимии отражены термином къала «крепость, башня» и по занимаемому в ланд-

шафте положению они разделяются на две группы. Первая — над селениями, на скальных полках и крутых склонах, вторая — в селениях, близ сел в долинах (И. М. Мизиев, 1970). К первой группе относятся Джаболаны Къала, Болат-Къала, Зылгы, Усхур, Къарча Къала, Мамия Къала и др. Ко второй группе: Абайланы Къала, Амирхан Къала, Акъ Къала (в ущелье Черек-Безенгийский), Малкъарукъ-ааны-Къала (в Чегемском ущелье), где имелись хозяйственные пристройки.

Рассматривая конкретно возникновение крепостей и башен, можно убедиться в том, что их появление формировало множество географических названий не только этих географических объектов, но и многих других, а в данном случае сохранившиеся названия дополняют географию малоизвестных крепостей и башен, не сохранившихся (разрушенных) до настоящего времени.

Более устойчивые топонимы сохранились в названиях нежилых комплексов, т. е. в названиях башен и укреплений, часто имея прозрачную этимологию. Так, от антропонимов возникли: Трам-Къала «Трама крепость», Тотур-Къала «Федора (Святого) крепость», Гошayah-Къала «Крепость Гошayah», Абайланы-Къала «Абаевых башня», Шаханланы-Къала «Шахановых крепость», Къарча-Къала «Крепость Карчи», Бозыланы-Къала «Бозиевых крепость», Джаболаны-Къала «Джабоевых крепость», Амирхан-Къала «Амирхана башня», Малкъарукъланы-Къала «Балкаруковых башня» и т. д. Ряд крепостей получили названия от населенных пунктов и этнонимов (Ассы-Къала «Ассов крепость», Быллым-Къала «Быллыма крепость», Малкъар-Къала «Балкарская башня», Усхур-Къала «Укрепление Усхур», Къурнаят-Къала «Курнаята замок» и др.).

Но многие названия башен и крепостей таких как Хырджауат-Къала, Личиу-Къала, Усхур-Къала, Хустос-Къала, Ференк-Къала, Мамия-Къала и т. д. не этимологизированы.

Такие термины как кешене «склеп», оба «могила», сын «надгробный камень», къабыр «кладбище, могила», шыякы «могильник, гробница» широко распространены в географических названиях. Они также отражают историю освоения региона. С компонентом кешене «склеп» немало топонимов: Къамгъутну кешенеси «Камгута склеп», Къачкешене «Склеп-крест», Къоспартыны кешенеси «Коспарты склеп», Шкантыны кешенеси «Шканты склеп», Къартджуртну кешенеси «Картджурта склеп», Орусбийланы кешене «Урусбиевых склеп».

Населенные пункты и жилые кварталы.

Основными факторами выбора места для населенных пунктов являются: 1) рельеф; 2) источники воды, их близость; 3) почвы близ будущего села; 4) растительность (луга, леса, пастбища); 5) лавинно-селевая деятельность, камнепадоопасность и т. д.; 6) микроклимат; 7) историко-событийные факторы; 8) расстояние от пойм рек (на древних террасах); 9) близость строительных материалов (камень или лес); 10) экспозиция склона (освещаемость).

Типы поселений.

Для Балкарии возникновение небольших аулов было связано с преобладанием мелкой собственности и примитивным ведением сельского хозяйства; самые мелкие поселения с небольшим числом жителей были многочисленны в Баксанском ущелье (Иткол — 10 чел., Терскол — 15, Кызыл-Тюбю — 10, Нижний Курму — 100, Тегерек-Тала — 5; Кылды — 10, Верхний Камук — 40, Джигият — 20, Чалманла — 15, Сарытюз — 20, Калакол — 30, Шабават — 5. Подобные типы поселений под названиями колибарские типичны были для Стара-Планина в Болгарии (Большой Кавказ — Стара-Планина, 1984, с. 226). Крупные поселения в Карачае и Балкарии располагались в межгорных котловинах у слияний больших рек, в местах расширения речных долин (Кенделен, Кашхатау, Учкулан, Хурзук), такие же села возникали и в других горных странах; так в 1979 году в горах Стара-Планина мы видели эти типы поселений в северных районах Предбалкана (Большой Кавказ — Стара Планина (Балканы), 1984, с. 226). Ойконимы, вновь возникшие на подобных горных типах ландшафтов в Карачае и в Балкарии, отражали свое местоположение (древнейший карачаевский аул Учкулан расположен у слияния трех ущелий: уч (юч) «три», кулан (кьолаи) «пегий или кьолакь «ущелье»; село Кенделен (Гунделен) на одноименной реке в Баксанском ущелье свое название получило от кенделен «поперечный» (поперек реки Баксан)). В последние 50-60 лет в пределах Главного Кавказского, Бокового и Скалистого хребтов новые сельские поселения почти не возникали, а наоборот, исчезали. Почти все малые села перестали существовать, этому способствовали в основном две причины:

1) выселение карачаевцев и балкарцев в Среднюю Азию и Казахстан в 1943-1944 годах. Люди не вернулись в свои малые села;

2) социально-экономические условия и возможность переезда населения в ближайшие поселки и города в равнинных районах своих автономных образований. К этому можно добавить, что условия жизни в среднегорье, особенно высокогорье, менее благоприятны, чем на равнине, куда и мигрировала значительная часть трудоспособного населения. Такая же миграция населения из мелких сельских поселений в города и поселки произошла и во многих горных странах: Памир, Тянь-Шань, Карпаты, Саяны, Алтай, Горный Дагестан и т. д.

В горах Стара-Планина с 1946 по 1975 г. исчезло 172 населенных пункта, в каждом из которых проживало от 1 до 2000 человек. Данными по Большому Кавказу мы не располагаем, однако и здесь происходило укрупнение городов и поселков за счет малонаселенных сельских местностей.

Из сказанного следует, что формирование названий поселений тесно связано с историей освоения территории регионов. Они играют большую роль в выявлении влияния природных условий на формирование топонимов.

Большинство населенных пунктов состоит из кварталов, называемых тийре, къабакъ, бёлек, которые формируют многие ойконимы. Их деятельное исследование способствует восстановлению традиционных элементов природопользования.

4.3. Влияние землепользования на формирование топонимии.

Топонимы, связанные с животноводством и земледелием.

История освоения территории и землепользование тесно связаны между собой, и параллельно или отдельно формируют географические названия.

Их можно рассматривать по двум функциональным особенностям. Географические особенности, возникшие: а) от животноводства; б) от земледелия. Поскольку основным занятием в регионе в прошлом было животноводство и оно сыграло большую роль в формировании топонимов. Названия, возникшие от земледелия, значительно ярче раскрывают историю освоения, т. к. пашни, каналы, мельницы тесно связаны с прилегающими к селам местностям, поэтому этих вопросов коснемся подробнее.

Сабан — местный термин, в значении пашня. Пашни в основном приурочены к окраинам населенных пунктов, часто зависят от оросительных каналов, т. е. они располо-

жены близ водных источников, откуда подается вода.

Илипин — оросительный канал, прокладываемый близ сел. По каналам вода подается в аулы, на сенокосы, пашни и на мельницы, поэтому они обычно концентрируются у населенных пунктов и тесно взаимосвязаны.

Названия пашен давались по формам рельефа, сторонам горизонта, названиям местностей и т. д. В их названиях присутствуют часто прилагательные «верхний», «нижний», «южный», «длинный», «короткий», «пашенный», «кукурузный», «ячменный», «пшеничный» и т. д.

Примерно такое же содержание имеют названия илипинов «канав», «каналов»: они возникли от физико-географических условий и по местным топонимам: по названиям рек, откуда берет начало канал (Сылтран илипинле, Къыйыр-Къолну-илипини, Мухуну илипини, Джамагъат илипин, Къуру-Къолну-илипин-орну, Булунгудан-Къач-Биченликке-Келген илипин и т. д.).

В горах, где мало выпадало осадков (Учкулан, Верхняя Балкария, Верхний Чегем, Баксанское ущелье) орошение было традиционным занятием уже тысячи лет тому назад, о чем свидетельствуют следы средневековых оросительных систем и действующие каналы, сооруженные еще аланами (Тушинский, 1963; Калоев, 1982). Карачаевцы и балкарцы были большими мастерами по строительству оросительных каналов. Они направляли воду на самые крутые участки склонов. В Карачае и Балкарии в каждом большом селе или селении существовали главные (баш илипин), средние (орта илипин) и мелкие (гитче илипин) каналы. Только в одном ауле Учкулан было девять главных каналов и все они имели свои названия.

Термин тирмен «мельница» в географических названиях распространен близ населенных пунктов. В настоящее время из 100 а илипин бывших мельниц, работает 2 и многие названия бывших мельниц перешли к именам местностей, при этом названия дополняются словом орун (например, Адилли-Тирмен-Орну «Место, где была мельница Адилла», Ахмадияны-Тирмен-Орну «Место, где была мельница Ахмадии» и др.).

Много сохранилось топонимов, связанных с названиями сооруженных и обрабатываемых террас, которые формируются термином тапхыр. Следы террасного земледелия распространены в бассейнах рек Черек-Балкарский, Черек-

Безенгийский, Чегем, Баксан, Кубань, Теберда, Большой Зеленчук. Вплоть до второй половины XIX в. продолжались работы по созданию и поддержанию искусственных террас во всех горных районах, а в настоящее время в предгорной полосе Северного Кавказа большие площади заняты террасным земледелием.

Карачаево-балкарский термин ындыр «ток, гумно» сохранился в некоторых топонимах (местность, река и гора в бассейне р. Баксан с названием Ындырчы (Андырчы)).

4.1.3. Названия дорог и мостов.

История освоения территории тесно связана с формированием топонимов, возникающих от названий дорог и мостов, с сооружением которых связаны многие вопросы природопользования.

Общественный быт и события в топонимии, как фактор истории освоения.

Топонимы — чуткие информаторы о былом общественном быте и событиях происшедших на данной территории и часто бывают единственными источниками при помощи которых можно восстановить и историю освоения, и социально-экономические условия жизни населения.

Этот ряд топонимов состоит из разных по содержанию и действиям происходившим географических названий: а) названия, связанные с местожительством, возникшие от кьонуш «стойбище, стоянка», туруучу «находившийся», джашагъан «живущий, проживающий» и т. д.

Кьонуш аллы — местность на правом берегу р. Гиляч, кьонуш «стоянка», аллы «спереди»; Кьонуш-Кьол — река, левый приток р. Худес, кьол «балка»; Эбзеле кьонуучу, местность в верховьях р. Черек-Безенгийский, эбзеле «сваны», кьонуучу «где останавливаются». Аскендирлери туруучу «Аскендириных находившееся место», местность в бассейне р. Акъ-Суу; Герий туруучу «Стоянка Герия» там же. Тууарла туруучу «Стоянка крупного рогатого скота». Къабакъ Джашагъан «квартал, село»; ныне: 1) местность в бассейне р. Акъ-Суу, 2) местность на левом берегу р. Хасаут и 3) бывшее село на месте современного аула Новая Теберда. Рассмотренные термины кьонуш, туруучу, джашагъан дают представление не только об истории освоения, но и о пригодности данной местности для занятия животноводством, т. е. указывают на наличие здесь пастбищ и лугов.

4.1.4.1. Названия, связанные со стихийными бедствия-

ми и трагическими событиями, отражены в топонимах, возникших от слова къырылгъан «гибельный»; юзюлген джер, юзюлген «оползень» буз юзюлген «ледопад» кюрт юзюлген «лалина», элия «молния», къанлы «кровавый», басылгъан «придавленный, растоптанный» и т. д.

В бассейне р. Теберды есть ручей, урочище и хребет Къырылгъан, балка близ пос. Новый Карачай (Къырылгъан къулакъ); Кюрт Юзюлген в бассейне р. Аманауз; Джер юзюлген, местность близ станицы Красногорская; Буз юзюлген, ледник в бассейне р. Алибек; Джохар-Талада-Кюрт-Юзюлген, на Домбае, Басылгъан стауат «Придавленное стойбище» в бассейне рр. Мара, Уччулац, Дуут и т. д. Къан Жол, гора и Къанжол Сырты плато в междуречье Баксана и Малки близ с. Кенделен; Къанлы стауат «Кровавое стойбище» в Балкарии.

Названия, связанные с соседними народами (этнонимы)

Дюгер, тегей «осетины», ногъай «ногаец», черкес «черкес», орус «русский» къазакъ «казакъ», малкъар «балкарец», хачипсы «абхазец», къызылбек, абаза «абазинец», къарачайлы «карачаевец»). Приведем несколько примеров: Тегей тюз «Осетинская равнина» на левом берегу р. Кубани; Ногъай аууш «Ногайский перевал» в верховьях р. Гондарай; Орус джол «Русская дорога» между городами Карачаевск и Кисловодск; Черкес стауат «Стоянка черкеса» в бассейне р. Кардоник; Эбзеле аууш «Сванский перевал» в верховьях р. Черек-Безенгийский.

Названия, связанные с добычей и разработкой полезных ископаемых и строительных материалов (къоргъашын «свинец»; алтын «золото»; темир «железо»; джез «медь»; кюкюрт «сера»; къайракъ, мушт «точило»; мермер «мрамор»). Алтын асыралгъан «Спрятанное золото», местность в бассейне р. Элькуш; Къоргъашынлы тау «Свинцовая гора» в бассейне р. Черек-Безенгийский; Темир къулакъ «Железная балка» в бассейне р. Архыз; Кюкюртлю «Сернистый», река у истоков р. Кубань; Къайракълы «Точило», река в бассейне р. Теберды и т. д.

Другие названия, связанные с событиями отражающие различные действия и состояния. Эту группу составляют наиболее часто встречающиеся топонимы, передающие историю поселения, хозяйственную деятельность, первого покорения вершин, гибель и т. д. (их довольно много). Назовем некоторые из них: тохтагъан «остановиться» (Эшек тохтаучу «Остановка ослов»), в верховьях реки Мал-

ки (куда можно доехать на осле); сюрген «пасти, гнать» (Къой сюрген «Овец пасли», в верховьях р. Баксан), кыркъгъан «стричь», Кючюк-Къой-Къыркъган «Кючюк овец постриг», в бассейне р. Кума. Множество топонимов, в основе которых лежат слова: олтургъан «сидел»; ойнагъан «играл»; тоноу «грабеж»; джууу «купание»; ургъан «бить, забить»; тюшген «спуститься»; букъгъан «спрятаться»; ёлген «умереть, убитый»; учхан «лететь»; сыниган «разбиться»; чыкъгъан «подняться, взойти»; миннген «покорить, взойти»; чалгъан «косить»; чабхан «бежать, скакать»; тургъан «находиться»; юлешген «делить»; кюйген «сгореть»; кечию «брод, переход»; эниу «спуск»; къонуу «приземлиться, поселиться» и т. д. Вышеперечисленные слова легко могут быть вновь сгруппированы по более четким признакам.

Рассмотренные топонимообразующие слова воссоздают перед исследователями-топонимистами как малозначительные случаи в жизни карачаевцев и балкарцев (Къаншау тюшген «Где Къаншау спустился»), так и знаменательные события (Къан жол «Кровавая дорога»), связанная с историей народа.

Духовная культура в топонимии. Отражение фольклора в топонимии. Мифы и легенды в топонимии. Религия и религиозные обряды и представления в топонимии. Термины духовной культуры в географических названиях также оказывают влияние истории освоения на формирование топонимов:

1) верования; 2) представления; 3) обряды.

В древних верованиях отразилась деятельность населения: групповая охота, жизнь в пещерных стоянках, остатки костей зубра, пещерного медведя (в Карачаево-Черкесии) в бассейне р. Большая Лаба в пещере «Берлога» найден череп пещерного медведя и кабана.

С древнейших времен в хозяйственной деятельности людей, в их быту, фольклоре и верованиях большое место занимали лес и божество.

«Сбор диких лесных плодов, охота на лесных зверей, подсечное земледелие, жилые и хозяйственные бревенчатые, либо плетенные из хвороста постройки (известные здесь с энеолита), деревянные орудия труда, утварь и другие бытовые предметы, сказки о «лесном человеке»... (адыгейск. мэзыл I; тюркск. агачкиши), почитание священных рощ и отдельных деревьев (о чем сообщали еще античные авторы), вера в бога или в богиню лесов (Мэзытхъ, Афсаты,

Ажвейпшаа, Дал) — все это характерные черты отчасти былого и отчасти современного быта народов половины Кавказа» — пишет Л. И. Лавров (1989, с. 6).

У народов Северного Кавказа существовали боги лесов, охоты, ветров и т. д. Карачаевцы и балкарцы до недавнего времени поклонялись отдельным деревьям, которым давали микротопонимические названия. Так, близ селения Шаурдат в Верхней Балкарии на склоне невысокой возвышенности и под аулом в местности Раубазы стояла дикая груша Раубазы (срублена в 1914 г.) — объект поклонения. У аула Хурзук стояла многовековая сосна Джангыз Терек «Одинокое дерево», называя его и Байрам Терек, у которого совершали карачаевцы жертвоприношения.

Природопользование и духовная культура с самого начала возникновения человеческого общества взаимосвязаны и отражены в топонимии. Традиционная духовная культура отражена в различных ее аспектах. Верховное божество карачаевцев и балкарцев Тейри (Тенгри). Существует несколько тейри: Джер тейри «Тейри земли», Кёк тейри «Тейри неба», Суу тейри «Тейри воды» и покровительница воды Суу анасы «Мать воды». Вплоть до принятия исламства (XVII-XVIII в.в.) почитали бога Тейри все карачаевцы и балкарцы. Сегодня мы в различных районах встречаем топонимы с компонентом тейри: Тейри Тюбю, местность близ села Шканты в Верхней Балкарии; Тейри-Къол-Тюбю, урочище в бассейне р. Худес; Тейри-Къол, приток р. Худес; Тейри-Къол-Къышлыгъы, зимовье там же. В Северной Осетии есть гора Тенгирдау «Небесная гора» (Цагаева, 1971, с. 151).

Многие ученые считают, что божество Тейри (Тенгри) пришло с Востока. Е. П. Алексеева (1971, с. 164) пишет: «Весь пантеон карачаевцев и балкарцев, за исключением тюркского божества Тейри и некоторых христианских святых (Элия, Майрам, Тотур) кавказский. Например, покровитель скотоводства Аймуш у адыгов Емыш, у кабардинцев Аймыш; податель дождя, божество грома — Ищибла, адыгейское Шыбле и др». (Е. П. Алексеева, 1971, с. 164).

В карачаево-балкарской топонимии Северного Кавказа сохранились многие топонимы, связанные с нартами — мифическими предками многих народов Северного Кавказа. Конкретные местности носят названия: Нарткала «Город нартов» на востоке Кабардино-Балкарии; Нарт уя «Гнездо нартов» гора и река близ селения Хасанья; Нарт кёпюр «Нартов мост» на реке Гондарай в истоках Кубани;

Нарт жолла «Нартов дороги», Нарт таш «Нартов камень» — оба в Балкарии, Нартсана (Нарсана) «Нартов-напиток» — так называют карачаевцы и балкарцы город Кисловодск. Имена нартских героев сохранились в топонимии: упомянутые выше пещера и местность Со-суркъа, близ селения Лашкуты на правом берегу р. Баксан; Ёрюзмек дорбун «Ёрюзмека пещера» в окрестностях а. Верхняя Мара; Ёрюзме-Тюбю «Подножье Ёрюзме», местность на правом берегу р. Чегем, близ урочища Гюдюрлю и др. названия. Нартские имена в топонимии также встречаются в Северной Осетии (А. Д. Цагаева, 1971, с. 36) и соседних районах.

Значительный вклад в формирование топонимии региона внесли византийские миссионеры, усилиями которых на Северный Кавказ прочикло христианство, пришедшее на смену язычеству. Сегодня в мусульманской среде сохранилось немало топонимов, отражающих период христианства на территории Карачая и Балкарии. Особенно их много в Балкарии (Бабас сабан «Попа пашня», Жор «крест», Жора ырхысы «Креста обрыв (поток)», Тотур «Святой Федор», Къач «крест», Бай къачи «богача, хозяина крест», Аштотур таш «Камень святого Федора», Байрам таш «Священный камень» (в трех местах), Никкола-Башы «Святого Николая верховья», Байрым къышлыкъ «Зимовье святой Марии»). Христианство в XVII веке стало вытесняться мусульманством. С появлением новой религии и ее упрочением стали возникать топонимы мусульманского религиозного толка («Къфар» (Капыр)), Капыр Шауданла «Иноверцев родники», Хаджиле букъгъан «Где, Хаджи (святые) прятались». Межгит дорбун «Пещера-мечеть», Эфенди къая «Скала эфенди». Элементы культовых обрядов сохранились и в топонимии: Кукук къычыргъан «Где куковала кукушка», Тешик-таш (Къара таш, Налат-таш) «Черный, позорный камень», куда привязывали нарушивших нормы морали людей. П. А. Акритас (1955) о культовых обрядах древних жителей Кабардино-Балкарии писал: «У них существовал культ мертвых, тотемизм, анимизм и производственная магия, т. е. самые ранние формы первобытной религии...». Видимо, с тех далеких времен (5-6 тыс. лет назад) из поколения в поколение передаются тотемизм, анимизм и магия. В карачаево-балкарских обществах по сей день существует табу — религиозный запрет, налагаемый на предмет, действие или слово, нарушение которого влечет за собой кару со стороны, главным образом сверхестественных сил. Сохраняется строгий

запрет женщине произносить имя мужа и его родителей и т. д.

Мы пытались установить, существовало ли табу на географические объекты, как это сохранилось по настоящее время у некоторых племен Сибири и Дальнего Востока. В Карачае и Балкарии таких табу нет.

В карачаево-балкарских обществах сохранились обряды тотемизма, когда детей лаская часто их называют по названиям животных: айючюк «медвежонок», берючюк «волченок» итчик «собачонок» и т. д. Пока не ясно, было ли распространено происхождение названий разных родов от какого-либо животного (например, от оленя как в некоторых районах Сибири), растений или других природных объектов, которые могли встречаться в топонимии и отражать историю освоения. Но у карачаевцев и балкарцев культ волка в прошлом был распространен, например, Берю-берди «Волчий дар» (А. Х. Кубанов, 1987, с. 45-59).

Кроме названных культовых и мифологических обрядов в народе сохранились мифы, нартские имена и другие слова, связанные с формированием мифонимов. Назовем некоторые: Апсаты — покровитель диких животных и охоты; в топонимии Абсолты встречается во многих районах Кавказа и Восточной Сибири; Алмасты «Злой демон; Ачез-мез и Сослан — герой нартского эпоса, Шайтан «Черт, дьявол», Шыбла «Гром», Элия «Молния» (Мифы народов мира, т. 1—2).

Для выявления использования природных ресурсов на формирование топонимов, существующих ныне на территории Центрального и Западного Кавказа, мы решили использовать те данные, которые произошли с периода более или менее активного вмешательства человека в природу, в течение 9-10 тысяч лет. В пределах этого периода в разные эпохи менялась сама природа (климат и другие явления). Известно, что 2,5-3 тыс. лет назад в связи с повышением влажности климата нижняя граница леса распространилась на степь шириной 50 км. В этой зоне оказались курганы степняков-скотоводов эпохи бронзы «Александровский, Бирина, 1987, стр. 28-39). Часто исторические события способствовали разным формам использования природных ресурсов, древнейшими из которых являются типы жилищ, которые менялись по эпохам. Самыми древними жилищами были пещеры, ниши, позже люди научились сооружать полуподземные и наземные жилища, а в пределах лесного пояса легче было строить деревянные (срубные) жилища.

Археологами исследованы типы жилищ разных исторических эпох (С. А. Плетнева, 1967; 15; Х.Х. Биджиев, 1983; 16; И. М. Чеченов, 1966, 1969; 17; Т. М. Минаева, 1960, 18 и др.).

Если рассматривать влияние антропогенных воздействий на природу при помощи сооруженных жилищ в последние 2 тыс. лет, то можно выделить 4 группы жилищ: юрта, полуземлянка, турлучная (срубная) постройка и каменная наземная постройка (Биджиев, 1983, стр. 37).

Остатки жилищ типа юрты на Северном Кавказе исследованы Чеченовым И. М. (1966, стр. 192-227). Полуземлянки существовали с периода раннего средневековья, обнаружены близ селения Жако и селища Джамагат в бассейне р. Кубани. Наземными жилищами считаются сооружения, выстроенные из камня, глины и турлука (Биджиев, 1983, стр. 44). Остатки подобных сооружений, сохранившиеся с периода средневековья, раскопаны в Хумаринском городище (на плато Хумара на правом берегу р. Кубани, ниже г. Карачаевска) и близ селений Жако и Алибердуковское в бассейне р. Малый Зеленчук, левого притока р. Кубань, которые были обмазаны с обеих сторон глиной и имели материковый пол (Биджиев, 1983, стр. 46). Подобные сооружения найдены в жилищах, расположенных ныне в Болгарии родоначальниками этой традиции являются тюркоязычные болгары, ранее обитавшие на современной территории Карачаево-Черкесии). О том, что болгары ушли отсюда, свидетельствует и сам топоним Хумара, где сохранилось крупное ранне-средневековое городище. Байчоров С. Я. (1978) топоним Хумара переводит с протобулгарского «Середина ущелья» (С. Я. Байчоров, 1978).

Современные типы карачаево-балкарских жилищ имеют большое сходство с наземными жилищами периода раннего средневековья. Так, материалы Узун-Колского поселения (Т. М. Минаева, 1960, стр. 193) позволили сделать вывод, что крыша покрыта хворостом и деревянным настилом, сверху присыпана почва.

Остатки каменных жилищ и хозяйственных построек широко распространены во всех ущельях рассматриваемого нами региона. В труднодоступных горных местностях остатки поселений сохранились в лучшем состоянии (бассейны рек Муху, Гидам, Ачитара, Черек-Балкарский и т. д.).

Горцы-скотоводы иногда и с семьями в теплое время года поселяются в пещерах, ухаживая за скотом, или на период других сельскохозяйственных работ. И в настоящее время

пещеры, ниши и гроты продолжают оставаться надежной защитой (укрытием) для временного загона скота; часть пещер используется туристами и отдыхающими. Особенно много пещер в системе Скалистого хребта, сложенного из легкорастворимых пород (известняка, гипса, песчаника). В спелеонимах отражено, как пещеры заменяют людям жилище: Баз дорбун «Пещера, служащая базой», Бау-Къол дорбун «Пещера для загона», Къонуш-дорбун «Пещера, где живут» и др. Вторая группа: спелеонимы-антропонимы имеют довольно широкий ареал от Суканского ущелья на востоке до бассейна реки Большая Лаба на западе: Къана манты дорбуну «Къанамата пещера», Аллйланы дорбун «Алиевых пещера», Мусосну дорбуну «Мусоса пещера» и др., которые отражают—кто жил в данной пещере. т.е. индицируют пригодность пещеры для жилья. В подобных пещерах, близ ниш обнаружены стоянки людей каменного века — это пещера с нартским названием Сосуркъя на правом берегу р. Баксан, выше селения Лашкута и другая пещера близ с. Маруха.

В заключение можно отметить некоторую особенность влияния истории освоения территории на формирование топонимов:

1) Все географические названия имеют историю возникновения, в основе которой лежат разные причины (внешний вид объекта—как метафора, другие признаки—высота, цвет, исторические и социальные события).

2) Каждый исторический этап создает присущий своему времени топонимический ареал.

3) Горный рельеф препятствует случайному проникновению географических названий, поэтому в горах эндемичных топонимов сохраняется больше, чем на открытых равнинных территориях.

4) История освоения многих ущелий: сооружение жилищ, башен, основание населенных пунктов, их местоположение в подавляющем большинстве отражается в топонимии.

5) Миграция населения приводит к трансформации топонимов.

6) Исчезнувшие в последние 50-60 лет малые сельские поселения в Карачае и Балкарнии почти не восстанавливались. их названия забываются или переходят на названия местностей.

7) С историей освоения территории связаны взаимовлияние и взаимозависимость хозяйственных объектов—антропогенные ландшафты и сооружения: пашня=канал=

мельница и т. д., от которых и возникает основная антропогенная топонимическая система близ населенных пунктов.

8) События и факты, связанные с хозяйственной деятельностью человека, устойчиво сохраняются в топонимии.

9) Велика роль культовых и мифических обрядов в истории освоения края, которые сохранили в топонимах часть традиционной культуры народов.

4.2. Населенные пункты и топонимическая система.

Прежде чем перейти к вопросу использования жилищ разных типов в зависимости (некоторых из них) от конкретных физико-географических условий, рассмотрим географию карачаево-балкарских населенных пунктов.

По нашим подсчетам в прошлом веке в Карачае и Балкарии насчитывалось 136 населенных пунктов, которые в основном располагались между Пастбищным и Главным Кавказским хребтами, где были более благоприятные климатические условия, чем в соседних районах—они отражены в названиях аулов (в ущелье Черек-Балкарский-Кюннум «солнечный», в Даутском ущелье—Джазлыкь «весеннее»).

При анализе названий населенных пунктов Черкесии, Кабарды, Карачая и Балкарии выявляется определенная закономерность их происхождения. Так, в Черкесии и Кабарде большинство населенных пунктов до революции восходили к личным именам (Касаевское, Атажукинское, Атажукино, Тамбиево и др.). В карачаево-балкарской ойконимии подобные названия единичны; из названных выше 136 названий населенных пунктов только Глашлары, Темукьолары и Жаболары возникли от фамилий.

Отражают ли остальные названия сел традиционные элементы природопользования или другую хозяйственную деятельность населения? На данный вопрос дают ответ результаты 136 ойконимов. Для этого все названия сел были разделены на:

1. Ойконимы, значения которых понятны всем знающим карачаево-балкарский язык;

2. Ойконимы, состоящие из двух слов, одно из которых понятно на карачаево-балкарском языке.

3. Ойконимы, значения которых пока не удалось установить, опираясь на современный карачаево-балкарский язык. Процент их таков: 1) ясные — 42%;

2) ясно одно из двух слов — 25%;

3) пока не ясные — 33%.

Наши сведения показывают, что значительную долю составляют названия 1-ой группы, которые отражают природные условия, события, хозяйственную деятельность. При внимательном рассмотрении причин или следствий приобретения того или иного названия выявилось следующее: ойконимы отражают почвенные условия, рельеф, цветовые, вкусовые качества, растительный и животный мир, названия домашних животных, масштабные и возрастные параметры и события, времен года и хозяйственную деятельность.

Рассмотрим часть ойконимов по бассейнам рек, обращая внимание на их образование, что является важным фактором формирования топонимии. В бассейне реки Черек-Балкарский: Кюнчюм «Солнечный», Чегет эл «Северного склона село», Тёбен эл «Нижнее село», Тёбен Чегет «Нижний северный склон»; в ущелье Черек-Безенгийский: Ёзен «Долина, ущелье». Тотур «Святой Федер»; в ущелье реки Чегем: Суусузла «Безводные», Жууунгу «Где можно купаться», Кёкташ «Синий камень», Къала «крепость», Жора «крест»; в Баксанском ущелье: Иткёол «Собачья балка», Терскёол «Противоположная балка», Къойсюрюлген «Овец пасли», Къызыл тьюбу «Красных подножье», Къызыл кез «Красная седловина». Чалманла «Плетни», Сары тюз «Желтая равнина», Кёнденен «Поперек»; в бассейне реки Кубань: Джазлыкь «Весеннее»; Къарт-Джурт «Древняя Родина»; Теберди «Выселок», «Вытолкнуть». Из данного перечня можно выделить названия населенных пунктов, в которых отражается хозяйственная деятельность. Это: Суусузла, Джууунгу, Къойсюрюлген, Чалманла, Джазлыкь. Названия населенных пунктов, отражающие рельеф и другие природные условия, в основе которых лежат термины огъары «верхний» или тёбен «нижний» являются составной частью названий (Тёбен Чегет «Нижний Чегет», Огъары Мара «Верхняя Мара», Тёбен Мара «Нижняя Мара» и др.). Выявлена определенная закономерность расселения по берегам рек: 1) она зависела от порядка притоков. Если принять такие притоки Терека как Баксан, Чегем, Черек за притоки VI-VII порядка, то все населенные пункты расположены на этих реках и их притоках, т. е. на реках V-VI порядка. Таких сел в бассейне р. Черек—28. Чегем—23, Баксан—42, Кубани—8. 2) Расстояние между поселениями зависело от природных условий бассейна данной реки. В бассейне р. Черек в Верхней Балкарнии расстояние между селами было менее 0,5 километра.

В бассейне р. Черек-Безенгийский расстояние между селами от 1 до 2 км, а в бассейне р. Чегем в двух основных счахгах составляет от 1 до 3 км.

В силу более благоприятных природных условий поселения в Баксанском ущелье имеют нитевидную форму расположения, т. е. распространены большей частью ближе к берегу р. Баксан. А в Кубанском ущелье села располагались не только на реке Кубань, но и в большом удалении от берега на ее крупных притоках: на р. Дуут, Теберда, Мара, Джегута, Аксаут, Б. Зеленчук. Все эти виды расселения имеют древнюю традицию, связанную с конкретными физико-географическими условиями. 3) Нагрузка на природу регулировалась, возможно, стихийно, завися от самой природы. Об этом свидетельствуют данные этнографической карты Кабарды и Балкарии, составленной под редакцией Л. С. Берга в 1930 г. Карта составлена неслучайно под руководством географа, ведь выявлялась плотность населения на данный ландшафт. По данным карты в самых крупных селах бассейнов рек Черек-Балкарский и Черек-Безенгийский проживало 800 человек, в Чегемском ущелье до 500 человек, в Баксанском — в среднем 100-200 человек, а в Кубанском ущелье в больших аулах проживало до 3000 человек и более, в с. Кенделен до 4000 человек, т. к. хозяйственная деятельность населения может быть распространена здесь на большую территорию имеющую пашни, сенокосы и другие удобные земли.

По этой же карте видно, что в степном поясе на равнинной территории в кабардинских селениях плотность населения в 8-10 раз выше балкарских, расположенных в среднегорье и поясе высокогорий. Отсюда, как отмечает Б. Б. Родоман (1988, стр. 16)—люди в горах селились не от хо-рошей жизни. Современные социально-экономические функции высотных зон Северного Кавказа по В. Л. Кагинскому (1988, стр. 26-35) разделены на 7, из них нас интересуют 4 социально-экономические функции высотных зон в их заселении:

1. Незаселенные альпийские высокогорья.
2. Сезонно-обитаемые высокогорья.
3. Заселенные местным населением среднегорья (редко в высокогорье).
4. Плотно заселенные и освоенные низкогорья и предгорья. Высокая плотность населения характерна для Кабарды

и низкая для Балкарии. В горных заселенных районах, где расположены села, их количество на каждый квадратный километр в 3-4 раза превышает таковые на равнине (Верхняя Балкария, где на площади 15 км² было расположено 18 сел, а в бассейне р. Куркужин на такой же площади всего 3 н. п., такое же количество ойконимов вокруг городов Майский, Баксан и т. д. Скученность населенных пунктов в горах связана с малоземельем, нехваткой участков пригодных для земледелия.

Использование природных ресурсов отражено в местных географических терминах, из которых к названиям населенных пунктов относятся термины аул и эль. В карачаево-балкарской топонимии сохранилось 39 топонимов с компонентом эль в значении село, селище (Чегем эль «Село Чегем», Чирик эль «Болотистое село», Эль тьюбу «Село у подножья» и т. д.).

Какие принципы легли у горцев в основу наименований населенных пунктов, какова их устойчивость и причины трансформации некоторых неясных ойконимов? Вопросов возникает много, однако не зная языка живших на этой территории народов, где исследуется топонимическая система, сложно восстановить истину. Надо учесть, что ойконимы и их судьба зависели от конъюнктуры правящих социальных слоев населения: их названия меняли чаще, чем другие.

Э. М. Мурзаев (1964. стр. 26) отмечает: «Название поселений в отличие от гидронимов, крайне подвижны, они часто меняются и зависят от социально-экономических условий». Свидетельством тому являются балкарские населенные пункты и их названия. Так, с 1930 по 1950-е годы из 97 балкарских ойконимов сохранилось 17 (Этнографическая карта Кабарды и Балкарии, 1930; Карта Кабардино-Балкарской АССР, 1988).

Названия населенных пунктов формируют многие гидронимы, что видно из приведенного списка:

№№ : Названия рек : Названия населенных пунктов

1.	Черек	Старый Черек
2.	Псыгансу	Псыгансуу
3.	Ышканы	Ишканы, Верхний и Нижний
4.	Безенги	Безенги
5.	Карасуу	Къара Суу
6.	Терскол	Терскол
7.	Иткол	Иткол
8.	Адырсуу	Адыр-Суу
9.	Гирхожан	Гирхожан
10.	Гестенты	Гестенты
11.	Кёндеден	Кёндеден
12.	Чегем	Нижний Чегем, Первый Чегем, Второй Чегем
13.	Булунгу	Булунгу
14.	Баксан	г. Баксан и Верхний Баксан
15.	Тызгы	Тызгы
16.	Хабаз	Хабаз
17.	Кичи Балык	Кичи Балыкъ
18.	Кичи Малка	Кичи Малка
19.	Хасаут (Схауат)	Хасаут (Схауат)
20.	Учкекен	Учкекен
21.	Элькуш	Элькуш
22.	Мара	Верхняя и Нижняя Мара
23.	Морх	Морх (Маруха)
24.	Уллу Хурзук, Хурзук	Хурзук
25.	Учкулан	Учкулан, Верхний Учкулан
26.	Дуут	Дуут
27.	Теберда	г. Теберда, Новая Теберда, Нижняя Теберда, Верхняя Теберда
28.	Кумыш	Кумыш
29.	Архыз	Архыз
30.	Кяфар	Кяфар-Баши
31.	Уруп	Кызыл-Уруп
32.	Джэгетей	Джангы Джэгетей, Джэгетей

1	:	2	:	3
33.		Эльтаркач		Эльтаркач
34.		Кызыл-Кала		Кызыл-Кала
35.		Джаганас		Джаганас

Что здесь первично—гидроним или ойконим? Многие считают, что первичны гидронимы, однако мы считаем, что не всегда характерно для горных обжитых районов Северного Кавказа, хотя часть ойконимов бесспорно возникла от названий рек.

О древности многих названий можно судить по ойконимам, которые пока не этимологизируются и притом в окончаниях присутствует некоторое сходство аффиксов. например—иш, —шки (Зайнашки, Зарашки, Ишканти, Шики и т. д.); —ул, —ыл, —ги, —гю (гу) и др. (Булунгу, Тузулгу, Быкмылги, Тызги, Бетургу и т. д.). С. Я. Байчоров, 1985 считает, что топонимы с данными окончаниями относятся к болгарскому языку, т. е. они возникли в раннее средневековье, когда на Северном Кавказе жили болгары.

Современные названия новых сел часто возникают от прежних названий населенных пунктов, откуда переехала большая часть населения: Джангы Дуу, т Джангы Джёгетей, Джангы Малкъар, где джангы «новый».

Значительная часть ойконимов, сформированных в разных социально-экономических формациях, сохраняет в названиях свои первоначальные функции, действия, при помощи которых можно восстановить природные условия и хозяйственную деятельность населения.

Тийре (жилой квартал) в топонимии.

В карачаево-балкарской топонимии и названий и географических терминов, отражающих названия жилых кварталов, населенных пунктов и их частей, кроме вышеназванного аул и эль, можно выделить термины: тийре, джурт, къабакъ и связанные с ними географические названия. В карачаево-балкарском обществе общинное земледелие имеет давнюю традицию и, возможно, поэтому возникали отдельные жилые комплексы (кварталы) в виде тийре. Этому в большой степени способствовало и малоземелье. Остатки древних поселений по кварталам четко прослеживаются в бассейнах рек Черек-Балкарский, Черек-Безенгийский, Чегем, Баксан, Кубань и Даут.

О географическом термине тийре «жилой квартал» знаток этнографии карачаевцев Е. Н. Студенецкая («Карачаевцы», 1978, стр. 130) пишет: «Для карачаевцев было характерно расселение небольшими поселками—тийре. в русской литературе обычно называемых кварталами. Каждый поселок был окружен пахотными участками (сабан) и поливными снокосами (биченлик), имел свое кладбище, а иногда и мечеть. В поселке жили члены одного рода, а иногда большой патронимии, по имени которых поселки и получали свое название... Ориентировка жилищ была неопределенной и зависела от местных условий—склона горы, направления ветров, места, занимаемого данным жилым домом внутри тийре и др.»

По нашим материалам насчитывается 293 названия кварталов (в основном сохранились их названия, многие кварталы разрушены, т. е. строений уже нет). Почти все тийре даны по фамилиям жителей: Аджиланы тийре «Аджиевых квартал» в селах Хурзук и Хасаут; Лайпанланы тийреле «Лайпановых кварталы» в с. Хурзук и поселке Новый Карачай; Хапаланы тийре «Хапаевых квартал» в селах Хурзук, Карт-Джурт, Верхняя Мара, Нижняя Мара и Хасаут; Элькъанланы тийре «Элькановых квартал» в с. Хурзук и поселке Новый Карачай и т. д.

В карачаево-балкарских поселках, основанных в последние 100-130 лет термин тийре встречается редко, здесь обычно употребляют слово къабакъ «поселение, село»: Огъары къабакъ «Верхнее поселение», Тёбен къабакъ «Нижнее поселение» в селе Верхняя Мара, иногда часть села называется без компонента къабакъ или тийре Огъары тала «Верхняя поляна», Четет тала «Лесная поляна» (в с. Джегута). Местные географические термины тийре и къабакъ распространяются в настоящее время на местности и урочища, сохраняя исторические названия, возникшие от наименования населенного пункта, Слово тийре в местах поселения балкарцев, особенно в восточных районах мало встречается, там чаще распространено слово бёлек «часть, участок», заменяющее понятие квартал.

Прочие сооружения в топонимии.

а) Къала «крепость», «башня»

Карачаево-балкарский тармин къала в значении крепость, башня известен и в топонимии многих других народов. Кроме основного значения он имеет и другое — село, город, укрепленное поселение.

В топонимии Центрального и Западного Кавказа ареал термина къала был обширным и в настоящее время сохранились сотни названий с компонентом къала. Мы подвергли анализу 45 географических объектов, где присутствует данный термин. Это было сделано для выявления связи природных объектов с сооружениями и установления зависимости термина къала от природных условий.

Из 45 топонимов 15 названий носят крепости и башни (33%); далее—местности, населенные пункты, реки, холмы, скалы, возвышенности и пещеры.

Количество топонимов с термином къала «крепость, башня»:

- 1—в названиях крепостей и башен—15;
- 2—местностей с термином къала—9;
- 3—населенных пунктов—5;
- 4—рек—5;
- 5—холмов—4;
- 6—скал—3;
- 7—возвышенностей—3;
- 8—пещер—1.

б) Джол «дорога», кёпюр «мост»

Знание названий дорог, мостов имеет существенное значение для восстановления и выявления хозяйственной деятельности населения. По территории Северного Кавказа проходил участок знаменитого «шелкового пути» по реке Большая Лаба, где в Мощевой балке обнаружены уникальные находки—в том числе и разные виды шелка. Из всех названий дорог, известных по карачаево-балкарской топонимии, мы рассмотрели 48, из которых 34 относятся к названиям дорог, 6 к названиям местностей, остальные распространены на названия гор, балок и путей.

В карачаево-балкарской топонимии географические названия с джол (в балкарской транскрипции—жол) получили свои названия по антропонимам (фамилиям—1, именам собственным—6); по трагическим случаям—3, по названиям населенных пунктов—3, по годности дороги для гужевого и санного транспорта—3, по названиям рек, озер и животных—4, по названиям теснин—1 и т. д.

В отличие от ойконимов все названия дорог поддаются этимологизации. Это говорит о том, что последние чаще трансформируются и менее устойчивы по сравнению с названиями населенных пунктов. Карачаево-балкарский кёпюр «мост», аякъ кёпюр «кладка» сохранились в топонимии некоторых районов. Мосты и дороги, их названия име-

ли громадное значение в повседневной жизни близ населенных пунктов и особенно при перегоне скота на горные пастбища в период летних выпасов.

Использование природных ресурсов отражено в названиях мостов и переходов через реки и ручьи. Из 28 названий мостов 18 с компонентом кёпюр (Байболатны кёпюрю «Мост Байболата», Дыхны кёпюрю «Мост на реке Дыхсуу», Джерк кёпюр «Ольховый мост» и т. д.)

4 названия даны скалам-мостам (природным), 2—населенным пунктам, по 1—балке, вершине, склону. Названия мостов даны по фамилиям — 3, именам собственным — 2, по названию растений—1, по названию сел—2. по переходам—2, по нартскому эпосу (Мост Нарт кёпюр «Мост нартов» на реке Гондарай в верховьях р. Кубани). Последнее название показатель древности данного моста, это подтверждают старожилы-информанты, утверждающие, что никто не помнит, в какие времена построен мост. Рассмотрев названия дорог и мостов, проведя реконструкцию древних путей через главные перевалы, изучив маршруты в разные эпохи, можно восстановить влияние человека на природу и уточнить другие аспекты природопользования.

Кроме того, выявляются при помощи географического термина многие исторические события, иногда трагические, связанные с природопользованием. В бассейне реки Кенделен расположено урочище и гора Къан-жол (ошибочно на картах пишут Канджал), повествующие о кровавой расправе с балкарцами крымских ханов в период позднего средневековья; къан «кровь», жол «дорога». Другая дорога «Дорога судей»—по ней проходил путь в Балкарию к главному судье.

Дороги, мосты, переходы, броды проложенные и сооруженные в горах Кавказа столетия назад имели важное значение. Так в горной Абхазии существовало 15 основных путей перегона скота: по военно-Сухумской дороге, Аб-жаква-Пеху, Сухуми-Чамхара, Эшера-Санчара и др. (Инал-Ипа и др. 1986)

Сооружение животноводческих объектов, их влияние на формирование топонимов.

К данной системе относятся названия, возникшие от местных географических терминов къош «кошара», бау «загон» и стауат «стойбище» (хотя это и не является сооружением).

Къош.

На Северном Кавказе къош—жилище пастухов и чабанов (и не только). Э. М. Мурзаев (1984, стр. 298-299) считает: «Кош временное жилище пастухов, кочевников, юрта, палатка, стойбище, бивуак, летний стан, лагерь, шалаш, артель». При выборе устройства коша в горах главным образом учитывались луга и пастбища, их расстояние, продуктивность травостоя, качество кормов, экспозиции склона и другие природные условия. По материалам, полученным из топографических карт, по опросам населения, проведенным в бассейнах рек Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесской Республик, выявлено следующее:

а) Коши сооружались по возможности в долинах рек, часто на террасах, выше пойм, на склонах южной, юго-западной или юго-восточной экспозиций, где в большую часть светового дня кош освещался и прогревался;

б) При устройстве коша учитывалось расстояние от воды (от рек, ручьев и источников); очень редко, только когда было невозможно, кош строили вдали от воды, таких случаев в прошлом было мало, в настоящее время водопровод и подвоз воды позволяют коши и временные стоянки устанавливать только по пастбищным угольям, по их продуктивности. Значительное количество названий кошей в прошлом возникали от имен и фамилий (Ахматланы къошла «Ахматовых кош» в бассейне р. Теберды; Мырзамек къошу «Мырзамека кош» в бассейне р. Черек-Безенгийский, Хаджи-Умарны къошу «Хаджи-Умара кош» близ поселка Новый Карачай и др.), что было связано с фамильным земледелием. В настоящее время доминируют топонимы и микротопонимы, отражающие название коша по совхозам, колхозам, имея двойные названия и по имени или фамилии старшего чабана. На картах землепользования теперь отмечены коши и рядом написана фамилия и имя старшего чабана, таким образом, возникли новые микро-топонимы.

Многие названия кошей возникли от вида домашних животных, для которых сооружен данный кош (Къой къош «Овчарня», Тууар къош «Кош для крупного рогатого скота» и т. д.). Некоторые названия свидетельствуют о других функциях (Къарауул кош (балк.) «Сторожевой кош», Эски Къарауул къош «Старый сторожевой кош» и другие); о времени использования (Кюзгю къош «Осенний кош», Джайгъы къош «Летний кош», къышхы къош «Зимний

кош»); о болезнях животных (Бруцеллез кьош «Бруцеллезный кош и др.).

Ряд топонимов с термином кьош отражает природные условия и местоположение стойбища (Суу Кьош, в бассейне р. Кёнденленле суу, где суу «вода»; Кюннюм Кьош в бассейне р. Думала, кюннюм «южный склон». При анализе топонимов и микротопонимов, возникших от кьош, выявляется многое в традиционной этноботанике горцев Северного Кавказа.

Бау (загон, хлев) в топонимии.

Большая часть скота в Балкарии и Карачае содержалась на подножном корму круглый год. Для содержания крупного рогатого скота строились загоны, о чем пишут в книге «Народы Кавказа» (1960) ее авторы следующее:

«При пастьбе подвижного, менее, чем овцы и лошади, крупного рогатого скота под жилье использовались хижны из камней, крытые сеном, или пещеры. На более близких к селению, а также на зимних пастбищах сооружались довольно фундаментальные постройки в виде срубов из толстых бревен с земляной крышей, костром посередине и земляной насыпью, на которой спали. В отличие от кабардинских на карачаевских кошах жили и женщины».

Бау «хлев», бау орун «загон для скота»—данные географические термины формируют часть микротопонимов, связанных с местом содержания домашних животных, эти названия приурочены в основном к зимовьям, зимним пастбищам и окраинам населенных пунктов. Термин бау в понятии «хлев», «загон» мы находим только в карачаево-балкарской топонимии и микротопонимии, часто он связан с фамилией, именем владельца земли или с названием местности.

По антропонимам и патронимам возникли следующие топонимы: Абайханланы-Бау Орун «Абайхановых загоны», близ с. Сары-Тюз; Абайланы-Бау-Оруну «Абаевых загоны», близ с. Ташлы-Тала; Азнауур Бау «Азнауура загоны» в бассейне р. Чегем и т. д.; от местного термина бау и других признаков возникли: Баула «Загоны», близ с. Ишкырты в бассейне р. Черек-Безенгийский, Баула-Тюбю «Нижние загоны», Баулу Кьол «Балка с хлевом», Джангы бау (Жангы бау) «Новый загон»—все в Чегемском ущелье; Дорбунну Бау «Пещера-загон», Кюйген бауала «Сгоревшие

загоны», Сырт баула «На склоне загоны», Хуна Бау «Каменный забор-загон» — в Балкарии.

Стауат (стойбище) в топонимии.

Стауат (Ыстауат) «стойбище, стоянка» в топонимии. Естественные пастбища в зависимости от их местоположения, продуктивности лугов, подразделяются на круглогодичные и сезонные.

Круглогодичные пастбища существовали не во всех населенных пунктах и районах, а по всем районам существовали — сезонные. Карачаево-балкарские стауаты — это летние (иногда с поздней весны до глубокой осени стоянки, где обычно сооружались временные жилища не только для самих животноводов, но и для членов их семей. Значительная часть летних стойбищ (стауатов) носит названия землепользователей — имена, фамилии и прозвища людей (Астакуну стауаты «Стоянка Астакку», Тамбий Стауат «Тамбиевых стоянка» и др.) названия местностей (Агач стауат «Лесная стоянка»), есть и названия, связанные с природными условиями (Чауул стауат «Стоянка на осыпях», Ташлы стауат «Каменистое стойбище», Элия Стауат «Стойбище, где молния ударила»).

Фермы и другие летние стоянки животноводов в настоящее время укрупнены, стада значительно потребляют травы и своим скоплением на одних и тех же местах создают перегрузку ландшафта, в результате чего многие горные пастбища выбиты (Бийчесынское плато, плато Ауар-Сырты, Чапалы, Башкирка и др.). Сохранившиеся топонимы с компонентом стауат (ыстауат) при полном фронтальном их анализе сейчас дают четкое представление о географии летних временных стоянок на горных лугах. При активном внедрении традиционных методов животноводства периода XIX-начала XX вв. и современных историй, можно иметь большой положительный эффект в рекультивации ландшафтов.

Многие термины связанные со скотоводством формируют названия животноводческих построек, которые показывают влияние использования природных ресурсов на формирование топонимии. Это Таш кьош «Каменный кош», Чалман кьош «Плетенный кош», Таш бау «Каменный загон», Чалманла «Плетенные забоы» и т. д. Фронтальный сбор и анализ топонимов и микропонимов показал, что на рассматриваемой в данной работе территории, значительная часть

географических названий отражает связь животноводства с природой. Природные условия среднегорья и высокогорья, где жили карачаевцы и балкарцы, в основном пригодны для развития животноводства и поэтому в топонимии большое место занимают географические термины, отражающие данную отрасль.

Пастбища и связанные с ними географические названия.

Несколько подробнее рассмотрим названия, связанные с использованием пастбищ и сенокосов, формировавшиеся от географических терминов джайлыкъ «весеннее место»; жайлыкъ «летнее пастбище, летовка»; кюзлюк «осеннее место» и къышлыкъ «зимовье».

В карачаево-балкарском языке есть четкое подразделение пастбищ на летние, осенние, зимние и весенние—это связано с историко-хозяйственным бытом и традиционным природопользованием населения. Поскольку значительная часть этой группы топонимов отражает по своему значению летние пастбища, то мы с них и начнем анализ терминов.

Джайлыкъ «летнее пастбище» (балкарский вариант жайлыкъ).

Общепринятый в географической литературе «джайляу», однако, как отмечает Э. М. Мурзаев (1984, стр. 178), «литературная форма, принятая в русском языке яйла—теперь в собственном значении Яйла (Крым)...». Местный географический термин джайлыкъ является общетюркским, распространен и формирует значительное количество географических названий на всей территории бывшего СССР.

В карачаево-балкарской топонимии джайлыкъ (жайлыкъ) в основе географических названий доминирует в высокогорных и среднегорных районах. Компонент джайлыкъ используется чаще с антропонимами, когда летнее пастбище принадлежало конкретному человеку (Биджиланы Къараны джайлыгы «Летнее пастбище Биджиева Кара», Къожба джайлыкъ «Кожбаевых летовка», Къудайланы жайлыкъ «Кудаевых летнее пастбище» и др). Немало и других форм: Чегет джайлыкъ «Лесное летнее пастбище», Аралыкъ джайлыкъ «Срединное летнее пастбище», Артыкъ джайлыкъ, где артыкъ «лишний, излишки или «ничейный».

В названиях некоторых летних пастбищ не всегда при-

сутствует компонент джайлыкъ (жайлыкъ), например, только в верховьях реки Чегем, такие обширные территории, как Къору, Башиль Аууз, Гара Аууз, Ракъыт заняты под летние пастбища.

Многие топонимы—прямые свидетели использования земель теми или другими общинами, они возникали по названию аулов, жители которых постоянно выпасали свой скот на данных пастбищах: Чегемчилены джайлыкъ «Пастбище чегемцев», Бызыгычыланы къышлыкъ «Безенгийцев зимовье», Сынтыны джери Сенты участок» и т.д.

Кюзлюк.

Кюзлюк—формирует микротопонимы; кюз по карачево-балкарскому календарю «конец лета—начало осени», у осени есть также и другое название—къач. Многие местные названия, связанные с заготовкой сена, окончанием других работ—посева, сенокоса, уборки зерновых, относятся к конкретным местам: Кюзлюкле «Осенние», Кюз сабанла «Осенние пашни» и т. д.

Къышлыкъ.

Къышлыкъ в значении «зимовье», «зимовка», «зимнее пастбище» формирует сотни географических названий (Гитче къышлыкъ, местность близ с. Ташкёпюр; гитче «малый»; Къарабийланы къышлыкъ, местность в верховьях р. Мара; «карабичевых зимовье» и т. д.).

Джазлыкъ.

Термин джазлыкъ (жазлыкъ) «весенний», также является топонимообразующим компонентом ряда названий, расположенных близ населенных пунктов (Джазлыкъ, селище в Даутском ущелье. Огъары Джазлыкъ «Верхний Джазлыкъ», Тёбен Джазлыкъ «Нижний Джазлыкъ», Джазлыкъ сабанла «Весенние пашни» близ многих сел). Итак, главным занятием в хозяйственной деятельности населения региона было животноводство, которое должно отразиться в формировании географических названий. При рассмотрении 5 основных местных географических терминов, связанных с животноводством, выявляются закономерности возникновения географических названий.

Къышлыкъ «зимовье» встречается в нашем «Словаре..» в 74 названиях, джайлыкъ «летнее пастбище»—47, стауат «стойбище» — 81, къош — 47, бау «загон» — 115. Всего 364 географических названия, а процентное соотношение таково:

коши—12%,
летние пастбища—12%,
зимние, пастбища—21%,
стойбища—22%,
загоны—33%.

Что общего в формировании этих названий? Какова взаимосвязь между географическими объектами? Здесь важно понять разницу между понятиями и объектом, на что распространяется данное название. Къош — это фактически сооружение, жилище, где можно жить летом и зимой. По У. Дж. Алиеву (1927, стр. 95-96) «Къош—летнее жилище карачаевцев—«кош»—или небольшой сруб или землянка, а иногда просто палатка из бурок, в случае, если скот приходится часто перегонять» (стр. 106). Этот же автор о зимовьях пишет: «Зимой вся жизнь скотовода-горца сосредоточена в зимних кошках—къышлыках, расположенных обыкновенно в районе покосных земель, на южных склонах хребтов. Зимой, ранней весной, когда все горы еще в снегу, пригревы этих склонов обслуживают скот как зимние пастбища, выпасные земли». Эти цитаты говорят о многом в определении терминов къош и къышлык, однако сенокосы тоже называют къышлык, а летние пастбища—джайлык или джалпакъла. Таким образом, иногда один и тот же участок может носить два названия: къош, къышлык, даже и третье джайлык если в данный год угодье используется и как летнее пастбище. Эти подробности мы приводим для того, чтобы правильно понять систему использования пастбищ и сенокосов. Для этого рассмотрим один из репрезентативных участков всего региона—бассейн реки Теберды. Где можно наглядно показать влияние использования природных ресурсов на формирование топонимии.

Протяженность реки более 70 километров, при максимальной ширине бассейна в 30 км, наименьшая высота 870 м н. ур. м. у устья и наибольшая—4047 м н. ур. м. на Главном Кавказском хребте—перепад составляет 3177 м т. е. бассейн Теберды типичный для территории среднегорных и высокогорных районов Северного Кавказа. Анализируя совокупность географических названий бассейна реки, мы обратили внимание на приуроченность отдельных терминов к определенным видам ландшафта и к разным участкам бассейна.

1) Топонимы с термином кышлыкъ «зимовье» концентрируются в нижней, устьевой половине бассейна по обоим берегам.

2) Топонимы с терминами джайлыкъ «летнее пастбище» в основном распространены ближе к истокам, начиная от среднего течения.

3) В среднем течении реки (от бассейна левого притока Муху и правого притока Джамагат до с. Нижняя Теберда топонимы с терминами кышлыкъ и джайлыкъ встречаются почти одинаково. В целом по бассейну реки Теберды топонимов с термином кышлыкъ «зимовье» значительно меньше, чем с термином джайлыкъ «летнее пастбище». Термин кышлыкъ участвует в формировании каждого топонима со значением зимовье (Азгекни кышлыгы «Зимовье на Азгеке», Гаптауну кышлыгы «Зимовье Гаптау» (имя собств.) и т. д. Подобные названия давались:

1) по именам, фамилиям и прозвищам владельцев земель, названиям урочищ и местностей, где расположены данные микротопонимы, по названиям ближайших озер, рек, балок, гор и т. д.;

2) по географическим названиям мезорельефов;

3) по названиям растений и животных;

4) по названиям, посвященным историческим событиям.

Большинство (около 65 %) названий пастбищ, стойбищ и т. д. возникло от имен других географических объектов. Это говорит о том, что формирование названий животноводческих объектов в значительной степени определяется географическими условиями.

Укрупнение топонимической системы формирующейся из микротопонимов по мере увеличения количества, размеров и их значимости, видно на примере названий, связанных с деятельностью человека в животноводстве. Так, на речках и ручьях, в истоках крупных рек существуют часто малоизвестные микротопонимы, куда люди ходят очень редко и притом их знают только животноводы, геологи и туристы. А другая группа топонимов располагается на берегах больших рек, близ трасс, недалеко от населенных пунктов. Эту группу топонимов лучше знает и местное и приезжее население. Ее ядро, возможно, находится на пойменных берегах крупных рек, вокруг которых в виде диффузии разрастания отходят к более малоизвестным микротопонимам — к «оболочке». Здесь важную роль для их возникновения и существования играет пригодность терри-

тории для землепользования и площадь земель для эксплуатации. На эту деталь обратил внимание А. Ю. Ретеюм (1988. стр.241). Анализируя плотность населенных пунктов на реках разного порядка, он пришел к выводу, что при переходе от рек низших порядков к рекам высших порядков количество населенных пунктов возрастает. Подобные данные получены нами при рассмотрении географических названий, возникших от нарицательных терминов кышлык «зимовье», большинство которых приурочены к рекам V—X порядка и притом у большинства топонимов по содержанию отражено расположение на реках или у устья рек (Ачитар-Аягыны кышлыгы «Зимовье у устья реки Ачитар», Гымых-Аягыны кышлыгы «Зимовье на реке Акъ-Тюбю» и др.).

Исследуя динамику природных комплексов, вместе с ними обращая внимание на плотность размещения географических названий с местными терминами кош «кош», кышлык «зимовье», бау «загон», стауат «стойбище» заметно следующее:

1) Географические названия, расположенные на урочищах и местностях в полосе среднегорья, где доминируют субальпийские луга, формируют топонимию в пределах крупного пастбища или сенокосного угодья, где вокруг названия крупного объекта располагается несколько микротопонимов с компонентом кышлык «зимовье» (Алхазны кышлыгы «Алхаза зимовье», Абайханланы-Ахмадияны-кышлыгы «Абайханова Ахмады зимовье» и т. д.).

2) Названия зимовий, ручьев, рек, холмов и урочищ образуют одну систему, возникшую в результате хозяйственной деятельности.

Обращает внимание размещение кошей по периферии пастбища, откуда к центру идет потребление трав и заготовленного на зиму сена. Наш пример типичен для большей части Скалистого хребта, где в рельефе преобладает мезоплато. На обширных плоскогорьях несколько другой принцип формирования топонимической системы (Бийчесын, Хаймашы, Ауар Сырт, Чапалы), хотя они также находятся близ Скалистого хребта. Определяющим здесь являются рельеф и размеры угодий. Главное—субальпийский пояс и его луга. Расположение стойбищ здесь в виде круга или треугольника. Круги распространены только в среднегорье (в бассейне р. Теберды их насчитывается 8, на высотах 1000-2000 м н. ур. м.). Топонимы в таких уго-

дьях имеют разное происхождение (по названиям гор, балок, холмов и т. д., но основа—антропонимы, имена владельцев земель в прошлом).

Большинство кошей расположено у границ луга и леса. В народной микротопонимии часто один кош или стоянка носят два названия (Ахмадияны Къошу «Кош Ахмады» или Ахмадияны кышлыгыты «Зимовье Ахмады»).

География стоянок зависит часто от рельефа и микроклимата. Большинство стоянок расположено в понижениях, где меньше ветра и более теплый микроклимат. Редко, если невозможно оставить хороший луг, землевладелец вынужден был на склоне, на ветру сооружать кош и поэтому часто эти местности получают соответствующие природным условиям названия Суукъ къош «Холодный кош», Бузлу стауат «Ледяная стоянка» и т. д.). Обращает на себя внимание близость расположения многих археологических памятников и современных пастбищ. Только в бассейне р. Теберды имеются следующие сочетания: в урочище Дудар, на р. Наратлы, в верховьях рек Амгата и Гымылдык, в бассейнах рек Гидам и Агур, у устья рек Ачитара и Джамагат, на реке Муху и т. д. Среди них есть памятники бронзового века. Таким образом, современный подход в использовании пастбищ существует на данной территории не менее 3-4 тыс. лет.

В высокогорных районах, где резко расчлененный рельеф, стойбища и коши располагаются в виде треугольников.

Однако, в истоках многоводных (ледниковых) рек, где более низкорослые травы в прилегающих к субальпийскому поясу на бассейн истока часто приходится одно стойбище (один микротопоним). В этих случаях очень редко топоним формируется от атротопонима, а чаще по ближайшему ландшафту, леднику (Ледниковая ферма в Архызе, Уллу-Камны-къошлары «Коши Уллу-Кама»). Закономерность размещения стоянок вокруг пастбищ возникает от биоценоза лугов. Надо искать взаимосвязь биоценозов и топонимической системы. Эти формы мы выше показали. Они бывают овальной, эллипсовидной, четырехугольной форм. Подобные формы—размещение кормовых участков малых сусликов (см. А. Д. Арманд, 1988) у грызунов—каждая семья добывает пищу в пределах очерченного круга.

Эти круги, их формы, добычу пищи можно сравнить с животноводческой фермой потребления в природе.

Рассматривая топонимическую плотность, можно заметить некоторую закономерность в размещении расстояний между стоянками (кошами). Измерения проведенные нами на топографических картах масштаба 1:100000 в бассейне р. Теберды между стоянками, расположенными с периода 1830 по 1942 годы показывают, что на лугах Скалистого хребта, где высокая продуктивность трав и более мягкий рельеф, коши (стоянки) располагались с интервалом: у 1-го угодья Дудар: через 3 км 2 коша, через 1 км 3 коша, через 2 км 3 коша и через 3 км 3 коша:каждые. Примерно такой же интервал на 2-м угодье Наратлы—от 0,5 км до 3 км 1. кош. Чем ближе к устью реки, тем расстояние на площадь данной территории увеличивается.

Плотность названий в бассейнах рек Индиш, Худес, Теберды, Кёндеден и Тызыл приближается к данным пастбищ Скалистого хребта и составляет расстояние в среднем от 1 км до 3 км на 2 коша.

Земледелие в топонимии.

Топонимы, стражающие и связанные с земледелием, имеют также большое распространение. Следующие названия связаны с растениеводством: къудору «фасоль», тары «просо», тапхыр «терраса», тахта «грядка», илипин «оросительно-обводнительный канал», тирмен «мельница», алма «яблоко», кертме «груша», кёчет «фрукты» и т. д. При помощи топонимов сейчас невозможно полностью восстановить зарожждение земледельческой культуры у жителей Северного Кавказа. Известно, что в эпоху бронзы (конец III—начало III тысячелетия до н. э.) люди занимались земледелием, изготавливали орудия земледелия из меди. Об этом свидетельствуют найденные бронзовые и медные орудия в бассейне р. Теберды и в других районах Большого Кавказа. Земли, использованные под пашни, карачаевцами и балкарцами веками отвоёвывались у природы ценой большого труда. Все эти участки земли имели местные географические названия, отражавшие часто использование природных ресурсов края. Система земледелия представлена во многих местных терминах, таких как: джер «земля, почва»; топракь «почва»; сабан, сабанлыкь «пашня»; илипин «канал», ьндыр «гумно», «ток»; черен «большие кучи снопов из зерновых».

При анализе терминов, возникших от условий природопользования в земледелии, особое внимание обращает на себя географический термин тала. Этот термин широко распро-

странен в системе топонимов и микротопонимов. Карачаево-балкарское тала «поляна», «открытая равнина». Надо отметить, что значительная часть лесных полей антропогенные и возникли при расширении земель, под сенокосы, пастбища, пашни. Это происходило одновременно от долин рек вверх по склонам гор, и наоборот, от верхней границы леса вниз к долине. Подсечная система расширения пахотных земель существовала и во многих равнинных районах Северного Кавказа, отражена и в топонимии, о чем свидетельствует работа Б. А. Калоева (1981, стр. 57): «Широкое распространение подсечной системы на равнине Чечни подтверждается сохранившимися до сих пор в Чечен-ауле названиями участков: Пунчи, Инархчи, Уатанаш, Уалсарты, Ирзы и др. Они в переводе означают «расширение пахотных земель», «раскорчеванная земля», «засеянная лесная поляна» (Чеченско-русский словарь, стр. 197).

Данная система расширения угодий практиковалась у адыгов на Западном Кавказе, также на территории Кабарды, Карачая, Балкарии и Осетии. Особенно широко распространялась подсечная система в Баксанском ущелье. По В. А. Калоеву (1981, стр. 58) только в селении Верхний Баксан около 30 га пахотных и сенокосных земель было изъято из леса раскорчевкой. Он пишет: «Значительное распространение подсечное земледелие имело и в Карачае. В селе Хурзук, например, фамилии Кубановых, Борлаксовых были в числе первых, кто расширял свои пахотные и сенокосные угодья путем подсеки». Къобанланы Чегет тюрб «Кубановых подсечная земля», Барлакъланы Чегет тюрб «Борлаковых подсечная земля» существуют и поныне.

При расширении пахотных земель за счет леса подсечное земледелие способствовало возникновению новых географических названий. Безымянный участок леса теперь получал имя того, кто освобождал местность от деревьев, возникали часто микротопонимы с основой сабан «пашня», Джер «земля», «участок» (Къобанланы сабанла «Кубановых пашни», Хубийланы сабанла «Хубиевых пашни», Лайпанланы джер «Лайпановых земля» и т. д.), или в названии нередко отсутствовали эти определяющие термины, а просто называли по имени или фамилии владельца земли (Айдаболары, Чагъарлары, Батчалары и т. д.). Таким образом, формирование топонимов (или микротопонимов) происходило не стандартно, хотя была одна система: в понятии джер (жер) понималась земля; это и пастбище, и сенокос, и пашня, или участок близ квартала, а термин

сабан «пашня», конкретизировал, что это именно пахотный участок. Географические названия с компонентом сабан в большей части расположены близ населенных пунктов (Айры сабанла «Пашни у развилки», Бабас сабанла бабас «священник», Къызыл сабанла «Красные пашни», Къол сабан «Пашня в балке», Кюзлюк сабанла «Осенние пашни», Узун сабанла «Длинные пашни», Элия сабан «Пашня, где ударила молния», Кюнбет сабанла «Южного склона пашни», Огъары сабанлыкъ «Верхние пашни», Гёбен сабанлыкъ «Нижние пашни», Толгъурланы сабан «Толгууровых пашня» и т. д.).

Важные сведения для традиционного природопользования дают названия, возникшие от термина тирмен «мельница, тирмен орун «местность на которой была расположена мельница». В Карачаево-балкарской микротопонимии тирмен представлен широко, и притом названия этого ряда сохранились близ населенных пунктов и имеют тесную связь с термином сабан «пашня». Почти все названия с термином тирмен возникли от имен или фамилий владельцев, редко по названию рек или местности.

Доля земледельческих названий в горах гораздо меньше, чем животноводческих», это можно видеть на примере бассейна реки Теберды, левого притока Кубани, где имеется более 400 географических объектов. Из них возникли от хозяйственной деятельности, связанной с природопользованием 192, в том числе летних пастбищ (джайлыкъ) 38 (из них с 1942 г. бывших в заповеднике не функционируют—24); зимних пастбищ и зимовий (къышылыкъ)—17, стойбищ с жилищем (къош)—33 (в том числе зимних—19); стойбищ летних «джайлыкъ»—42; стойбища «стауаты»—5; загонов для скота «бау»—13. Пещер «Къош-Дорбун—4; пашен «сабан»—4; канал «илпин»—11 (2 бывших); сенокосов поливных (биченлик)—6; мельниц (тирмен)—5, бывших.

В заключение отметим, что:

1) В горных обжитых районах Центрального и Западного Кавказа значительное место занимают карачаево-балкарские географические названия, отражающие элементы природопользования.

2) Совокупность специфических признаков, закономерно повторяющихся в возникновении топонимов, более четко отражена в хозяйственной деятельности населения и в природопользовании.

3) Топонимия отражает хозяйственную деятельность:

собирательство и охоту, животноводство и земледелие, транспорт, типы жилищ и т. д.

4) При анализе географических названий, возникших в результате развития животноводства, выявлены:

а) зональность в формировании топонимов на разных участках реки. В низовьях плотность названий, связанных с хозяйственной деятельностью, всегда больше, чем в верховьях, такая же закономерность существует от берегов рек к водоразделам;

б) топонимы, связанные с пребыванием человека в зимний период, в основном приурочены к нижней половине бассейнов рек (зимовья и к берегам больших рек и населенных пунктов) и, наоборот, в верховьях рек ближе к Главному Кавказскому хребту почти отсутствуют топонимы, отражающие зимнее пребывание животноводов;

в) значительная часть топонимов возникает от антропонимов, однако чем ближе к истокам большой реки, тем меньше становится таких географических названий.

5) Топонимы, связанные с земледелием отражают деятельность населения на различных исторических этапах, что выявлено при анализе земледельческих терминов, таких как сабан «пашня», тирмен «мельница», джер «земля», илипин «канал» и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для решения проблемы формирования топонимической системы и топонимической реконструкции природопользования выбрана территория Северо-Западного Кавказа— Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики, где доминируют карачаево-балкарские топонимы.

Рекогносцировочные работы показали, что район по своим физико-географическим, историко и социально-экономическим условиям и топонимике может быть репрезентативным почти для всех горных районов Евразии. При топонимическом районировании территории Российской Федерации выделяются:

1) Кавказская топонимическая страна.

2) Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская провинция.

3) Карачаево-балкарская топонимическая система (Ханмагомедов, 1990)

Топонимическая система—совокупность моноязыковой топонимии, обособленной территории, где компактно проживает тот или иной народ. Каждый географический район, обособленный национальным составом, имеет свою топонимическую систему, четко отражающую природные условия, социально-экономический строй и традиции природопользования. Карачаево-балкарская топонимическая система распространена от Северной Осетии до Краснодарского края и в прилегающих к этой территории районах. Топонимическая система исследовалась методом топонимической реконструкции природопользования. В нашем понятии *реконструкция*—это построение, восстановление.

1) коренное переустройство, улучшение, усовершенствование или упорядочение чего-либо;

2) восстановление облика чего-либо по сохранившимся описаниям. (Б. С. Э., 1955, 1975). В данном случае *реконструкция* есть восстановление былых природных условий или традиций природопользования по географическим названиям.

Для сбора и обобщения географических названий были составлены вопросники, разработаны руководства, анкеты. При анализе и обобщении эмпирического материала, словарные терминологические статьи были нанесены на карто-схемы. Составление карт топонимического ареала по терминам, сходным по своим функциям, легко устанавливает взаимосвязь природы и деятельности человека (са-

бан «пашня», илиппи «оросительный канал», джайлык «летнее пастбище» и т. д.)

Проведенными исследованиями выявлено:

1) Топонимия Карачая и Балкарии впервые систематизирована в полном объеме, по фронтально собраным топонимам всей территории региона.

2) Определен ареал распространения карачаево-балкарской топонимической системы на Северном Кавказе конкретными: топонимическими, картографическими, археологическими, этнографическими или лингвистическими фактами.

3) Подробно определено понятие «карачаево-балкарская топонимическая система» для горных обжитых районов, где многообразие ландшафтов, и здесь по соседству жили многие народы, сохранившие отпечаток языка, культуры, хозяйства в географических названиях.

4) Разработана методика изучения природных условий горных обжитых районов с использованием географических названий.

5) Впервые из собранных личных материалов составлены словари карачаево-балкарских географических названий, охватывающие всю территорию Карачая и Балкарии; материалы могут быть использованы географами, ботаниками, геологами, зоологами, историками, лингвистами и другими специалистами, интересующимися Кавказом или другими горными обжитыми районами.

6) На примере карачаево-балкарской топонимической системы, используя метод топонимической реконструкции природопользования, выявлены бывшие природные условия территории Карачая и Балкарии.

7) По карачаево-балкарским географическим названиям определены: история заселения, освоения природных комплексов, создание искусственных террас, ирригационных каналов, строительство крепостей и башен, освоение пашен, сенокосов и т. д.

8) Методом топонимической реконструкции природопользования установлено, что многие густонаселенные горные склоны и террасы, которые сто лет назад обрабатывались и интенсивно использовались человеком, совершенно безлюдны сегодня. В случае необходимости могут быть даны рекомендации по использованию этих участков вновь с экологическим обоснованием.

9) Выявлены основные закономерности формирования

топонимов (гидронимов, гляционимов, оронимов, фитотопонимов, зоонимов, ойконимов) зависящее от конкретных физико-географических и социальных условий.

10) Определены причины трансформации топонимов, связанных с миграцией населения эпидемиями, катастрофическими стихийными бедствиями, войнами. Утере многих карачаево-балкарских топонимов способствовало выселение в 1943-1944 гг. карачаевцев и балкарцев в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь.

11) Выявлена зональность в формировании топонимов на разных участках речных систем: в низовьях рек всегда плотность топонимов выше, чем в верховьях.

12) По топонимии установлено, что горные стойбища в среднегорных ландшафтах в большинстве случаев по распространению имеют законсервированность формы расположения в виде «треугольников» и «кругов», редко нитевидную.

13) В горных районах эндемичных географических названий всегда больше, чем на равнинных территориях, так как горный рельеф препятствует случайному проникновению географических названий; этому способствует вертикальная поясность (многообразие ландшафтов и их дифференциация). Более доступные удобные для хозяйственной деятельности местности приобретали названия первыми, а неудобные территории часто оставались безымянными.

14) В карачаево-балкарской топонимии широко представлены неизвестные в других регионах страны термины и слова, формирующие географические названия: илинии «канал», чиран «ледник», стауат «стойбище», доубун «пещера», барлакь «залежь», кюрт «лавина», гара «минеральный источник», кьач «крест», бабас «поп», тийре «жилой квартал», дуппур «холм» и др.

15) Нашими исследованиями доказано, что многие тюркские топонимы Центрального и Западного Кавказа являются карачаевско-балкарскими. В качестве примера можно привести сотни топонимов, возникших многие столетия назад, в том числе такие, как Чамлыкь в Краснодарском крае; Бештау на Кавминводах; Балыкь, Басхан, Черек, Чегем, Эль-Джурт в Кабардино-Балкарии; Къарт-Джурт, Лжазлыкь, Эльтаркач, Теберди, Доммай, Архыз в Карачаево-Черкесии. В Северной Осетии по данным Пагаевой А. Дж. (1980) более 150 тюркских топонимов, которые легко этимологизируются с карачаево-балкарского языка.

16) Все географические названия имеют историю воз-

никновения, хотя не всегда известную, в основе которой лежат разные причины.

17) Топонимический ареал создается соответственно историческому этапу. Горный рельеф препятствует случайному проникновению географических названий, поэтому в горных странах эндемичных топонимов значительно больше, чем на открытых равнинных территориях.

18) Трансформация топонимов в основном связана с миграцией населения, эпидемиями, катастрофическими стихийными бедствиями и войнами. Исчезнувшие в последние 50-60 лет малые сельские поселения почти не восстановились и их названия трансформируются.

19) В горных обжитых районах Центрального и Западного Кавказа значительное место занимают карачаево-балкарские географические названия, отражающие элементы природопользования, способствующие восстановлению духовной культуры народа.

20) Совокупность специфических признаков, закономерно повторяющихся в возникновении топонимов, более четко отражены в хозяйственной деятельности населения; собирательство и охота, животноводство и земледелие, транспорт, типы жилищ и т. д. При анализе географических названий, расположенных в бассейнах крупных рек, возникших в результате развития животноводства выявлено, что топонимы, связанные с пребыванием человека в зимний период, в основном приурочены к нижней половине бассейнов рек (зимовья) и к берегам больших рек (населенные пункты) и, наоборот, в верховьях рек ближе к Главному Кавказскому хребту, почти отсутствуют топонимы, отражающие зимнее пребывание людей.

21) Впервые удалось реконструировать былые природные условия и традиции природопользования большой территории в горах на основе анализа топонимов. Это позволяет показать процессы освоения тюркоязычной территории Центрального и Западного Кавказа, начиная с древних времен. Эти данные подтверждаются и археологическими и этнографическими исследованиями.

22) Топонимическими исследованиями выявлена традиция землепользования. Горные стойбища (летние и зимние по распространению имеют строгую закономерность) по форме расположения в виде «треугольников», «кругов». Это дает возможность в будущем восстанавливать экологическое равновесие в горных экосистемах.

23) Люди, живущие в горных районах, географические

названия природным объектам давали исходя из основного содержания и признаков объектов, имеющих малое хозяйственное значение, основное содержание—высота, размеры, цвет и т. д.. А для хозяйственных объектов: пашни, леса, реки, мельницы, пастбища—основным содержанием было их значение (хотя часто давались названия по имени и фамилии владельца) и другие характерные черты.

24) В возникновении географических названий важную роль играет господствующая в данную эпоху деятельность населения. почему в историческом срезе формируются разные «функциональные системы топонимов».

25) Распространение топонимов, связанных с определенным видом деятельности человека, идет от центров проживания людей к периферии (диффузия освоения и воздействия), т. е. сначала даются названия близлежащим объектам, затем—дальним.

26) Современная топонимия отражает следы разновременных процессов освоения (от периода скифских поселений, аланско-половецких и современных карачаево-балкарских). Топонимия в горах формируется в несколько этапов освоения: а) наиболее продуктивные объекты (степи, субальпийские луга, лесные массивы, альпийские луга; б) рекреационные ландшафты (ледники, вершины, перевалы, высокогорные озера, реки и т. д.);

27) Топонимия горных обжитых районов отражает проблемы природопользования (названия орсительных каналов, мельниц, пашен, стойбищ, загонов, жилых кварталов и т. д.), при этом восстанавливается традиционная культура охраны природы—ее элементы.

Поставленные вопросы исследовались и решались разными методическими приемами, по литературным источникам. Было опрошено несколько сот информантов, получены консультации ученых разных профессий, корреспондентов.

Поставленные проблемы решались таким образом:

- а) поиск ответов на поставленные гипотезы;
- б) работа с картами в лабораториях и на маршрутах;
- в) сопоставление ответов информантов и синхронные наблюдения;
- г) сверкой материалов с археологическими данными;
- д) руководством этнологическими работами;
- е) материалы по названиям стойбищ сравнивались на

территории Тебердинского заповедника (как модель ненарушенного ландшафта) и нарушенных рядом ландшафтов по данным за 1924, 1936, 1978, 1996 гг.

ж) при помощи топонимов установлены места бывших горных пастбищ, стойбищ, их место в ландшафте; пашни, их география, следы террасного земледелия и места, где находились водяные мельницы;

з) восстановлена история заселения и миграция населения.

ЛИТЕРАТУРА

- АБАЕВ В. И. Осетинский язык и фольклор. Ч. I. М.-Л.: Наука, 1949.
- АБАЕВ В. И. Этноним «Хазар» в языках Кавказа // ИСО НИИ, т. XXVII. Орджоникидзе, изд-во Ир., 1968.
- АБИХ Г. В. Объяснение геологического разреза северной покатости Кавказского кряжа от Эльбруса до Бештау (ЮЮЗ к ССВ). перевод с нем. Кавказский календарь на 1853 г., Тифлис, 1852.
- АГЕЕВА Р. А. Топонимия как источник изучения истории заселения края. Топонимика на службе географии. // Вопросы географии, т. 110, Мысль, М. 1979.
- АКРИТАС П. Г. Первобытно-общинный строй на территории Кабарды // Сборник статей по истории Кабарды, т. 4., Мальчик, 1955.
- АЛЕКСЕЕВА Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. Наука, М., 1972.
- АЛЕКСАНДРОВСКИЙ А. Д., БИРИНА А. Г., Эволюция серых лесных почв предгорий Северного Кавказа // Почвоведение, № 8, 1987.
- АЛИЕВ УМАР, Карачаи, Ростов-на-Дону, 1927.
- АГМАНД А. Д. Самоорганизация и саморегулирование географических систем. М., Наука, 1988.
- АФАНАСЬЕВ А. П. «Волоковая» лексика на водных путях Псевожья и Европейского Севера. // Топонимика и историческая география. М., 1976.
- БАЛКАРЦЫ // Народы мира. т. I, М.: Наука, 1960.
- БОЛЬШОЙ КАВКАЗ—СТАРА ПЛАНИНА (Балкан). М., Наука, 1984.
- БАРБОТ-де-МАРНИ Н. Н. Карачаевские сер.бро-свинцовые месторождения в Кубанской области // Материалы для геологии Кавказа. сер. II, кн. 9, Тифлис, 1895.
- БАЙРАМКУЛОВ А. М. Аланс-асские этнические названия, фамилии и имена // Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь, 1981.
- БАЙЧОРОВ С. Я. О протобулгарских географических названиях в верховьях Кубани // Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков (Северокавказский ареал). Черкесск, 1978.
- БАЙЧОРОВ С. Я. Гуннс-протобулгарско-северокавказские языковые контакты // Вопросы языковых контактов. Черкесск, 1982.

- БАЙЧОРОВ С. Я. Протобулгарский субстрат в топонимике Балкарии и Дигории // Тюркское языкознание. Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. Ташкент, 1985.
- ВИДЖИЕВ Х. Х. Раннесредневековые жилища и хозяйственные постройки в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983.
- ВИДЖИЕВ Х. Х. Хумаринское городище. Черкесск 1983.
- ВИДЖИЕВ Х. Х. Исследование средневековых поселении Карачаево-Черкесии и степного Предкавказья в 1985-1986 // Вопросы археологии из средневековой истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1989.
- БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. изд. II, т. 36, 1975.
- БРОНЕВСКИЙ С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. т. II, м., 1823.
- БУДАГОВ Б. А. Физико-географические основы топонимов (на примере Азербайджанской ССР) // Топонимика в региональных географических исследованиях. Московский филиал Географического общества СССР. М., с. 110.
- ПОСПЕЛОВ Е. М. Топонимика в школьной географии // Известия АН СССР, Серия географическая. М., 1981.
- БУШАРОВА М. А. Этнонимы в ногайской топонимии // некоторые вопросы социолингвистики и топонимии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1988.
- БУШАРОВА М. А., ИОНОВА С. Х., УСОВА Г. В., ХАПАЕВ С. А. Из русской топонимии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1990.
- БУШ Н. А. Ледники Западного Кавказа // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. т. XXXII, 1905, № 4.
- БУШ Н. А. О состоянии ледников северного склона Кавказа в 1907, 1909, 1911 и 1913 гг. // Изв. Рус. географ. общества. 1914, т. 50., вып. 9.
- ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯМИНОВ Б. А. Отчет о поездке в верховья Зеленчуков // Землеведение. 1929, т. 31, вып. 2—3.
- ВОСТОКОВ А. Х. Задача любителей этимологии. Санкт-Петербургский вестник, 1812, № 2.
- ГАН К. Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 40, отд. III, Тифлис, 1909.
- ГВОЗДЕЦКИЙ Н. А. Исследования Кавказа. В кн. Русские географические исследования Кавказа и Средней Азии. Наука, М., 1964.

- ГНИЛОВСКИЙ В. Г., БАБЕНЫШЕВА Е. П. География Ставропольского края. Ставрополь, 1967.
- ГНИЛОВСКИЙ В. Г. Занимательное краеведение. Ставрополь, 1975, 2-е изд-е.
- ГИЛЬДЕНШТЕДТ И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа (из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию по Кавказским Горам в 1770, 71, 72, 73 гг., СПб., 1809
- ГОРБАНЕВСКИЙ М. В. Локальные миграции населения и их отражение в топонимике. Топонимика на службе географии. // Вопросы географии, т. 110, Мысль, М., 1979.
- ДИННИК Н. Я. Горы и ущелья Северо-Западного Кавказа (природа, растительность и животный мир верховьев Теберды, Кубани и Урупа // Природа, Естественно-Исторический сборник. Кн. 1-я, М., 1877.
- ДИННИК Н.Я. Верховья Большого Зеленчука и хребет Абишира-Ахуба. Тифлис, 1899.
- ДРОБИЖЕВ В. З., КОВАЛЬЧЕНКО И. Д., МУРАВЬЕВ А. В. Историческая география. М., 1973.
- ДУЛЬЗОН А. П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимике. // Уч. зап. Томского пед. инс-та, т. 6, 1950.
- ДУЛЬЗОН А. П. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимике. М., 1960.
- ДУЛЬЗОН А. П. Былое расселение кеттов по данным топонимике. // Вопросы географии, сб. 58, 1962.
- ДЬЯЧКОВ-ТАРАСОВ А. Н. В горах Большого и Малого Карачая. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 28., Тифлис, 1900.
- ЖЕКУЛИН В. С. Историческая география ландшафтов. Новгород, 1972.
- ЖЕКУЛИН В. С. Историческая география ландшафтов (по материалам Новгородского края). Автореферат докторской диссертации. Л., 1974.
- ЖЕКУЛИН В. С. Историческая география. Ленинград. 1975.
- ЖУЧКЕВИЧ В. А. Общая топонимика. Минск, 1968.
- ЖУЧКЕВИЧ В. А. Общие и региональные географические закономерности топонимике. Автореферат докторской диссертации. Минск, 1970.
- ЖУЧКЕВИЧ В. А. Топонимические свидетельства древних волоков на водоразделах Днепра и рек бассейна Балтийского моря. Топонимика на службе географии: // Вопросы географии, т. 110, 1979.

ЖУЧКЕВИЧ В. А. Основные аспекты применения топонимики в историко-географических исследованиях (на примере Белоруссии). // Топонимика в региональных географических исследованиях. Московский филиал Географического общества СССР. М., 1984.

ЗУБОВ П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных ему земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношении. СПб., 1835.

ИВАНОВ Ф. И. Значение топонимики при изучении древних водных путей Верхней Волги. // Вопросы географии, сб., М., 1962.

ИВАНЬКОВ П. А. Оледенение Большого Кавказа и его динамика за годы 1890—1946 // Изв. Всесоюз. геогр. общ-ва., 1959. т. 91, вып. III.

ИНАЛ-ИПА Ш. Д., ЧАНБА Р. К., СМЫР Г. В. Земледелие и скотоводство у абхазов. Мецниереба, Тбилиси, 1986.

ИОНОВА С. Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993.

ИЗНОСКОВ П. А. О названиях населенных мест. // Сборник в память первого русского статистического съезда 1870 года., вып. II., Нижний Новгород, 1875.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ СССР на современном этапе. М., АН СССР, 1974.

КАГАНСКИЙ В. Л. Социально-экономические функции высотных зон (на примере Северного Кавказа) // Проблемы горного хозяйства и расселения., М., 1988.

КАДЫРАДЖИЕВ К. С. Булгарский ономастикон Дагестана. // Тюркско-Дагестанские языковые заимствования. Махачкала. 1985.

КАЛОЕВ Б. А. Земледелие народов Северного Кавказа. Наука, 1981.

КАРАУЛОВ Н. А. Сведения арабских географов IX-X вв. по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане. // СМОМПК, вып. 38. Тифлис, 1908.

КАРАЧАЕВЦЫ // Народы Кавказа, т. I, Наука, 1960.

КАРАЧАЕВЦЫ. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978.

КАРТА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР, ГУК, 1988.

КАТАЛОГ ЛЕДНИКОВ СССР. Т. VIII. Северный Кавказ., ч. I-4, Бассейн реки Кубани. (Составители Панов В. Д. и Кравцов В. И., Л.) Гидрометеиздат, 1967.

КАТАЛОГ ЛЕДНИКОВ СССР. Т. VIII, Северный Кавказ., ч. 5. Бассейн реки Малки, Баксана/. Составители Боровик Э. С. и Кравцова В. И. Л.: Гидрометеиздат, 1970.

КАТАЛОГ ЛЕДНИКОВ СССР, т. VIII. Северный Кавказ, ч. 6. Бассейн р. Чегем. /Составитель Панов В. Д., ч. VII. Бассейн р. Черек/ Составители Панов и Исарева Т. В., Л.: гидрометеоиздат, 1973.

КОКОВ Дж. Н. Кабардинские географические названия. Нальчик, 1966.

КОКОВ Дж. Н. ШАХМУРЗАЕВ С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970.

КОКОВ Дж. Н. Адыгская (черкесская) ономастика /топонимия, антропонимия. Автореферат докторской диссертации. Тбилиси, 1975.

КОКОВ Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.

КОКОВ Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, Эльбрус, 1983.

КОВЫЧЕВ В. П. Города, селения, жилища. // Культура и быт народов Северного Кавказа (1917-1967). Нальчик, 1968.

КОВЫЧЕВ В. П. Поселения и жилища на Северном Кавказе, М., Наука, 1982.

КРАСИЛЬНИКОВ Ф. С. Через Марухский перевал // Ежегодник русского горного общ-ва., 1915. вып. II;

КРАСИЛЬНИКОВ Ф. С. ПОДОВЕРСКИЙ К. И. Ледники Кавказского хребта. // Ежегодник Русского горного общ-ва, 1913, т. IX.

КУБАНОВ А. Х. К вопросу об этническом составе населения Западной Алании. // Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1987.

КУЗНЕЦОВ В. А. Алания в X-XIII вв. Ир,Орджоникидзе, 1971.

КУПЧИНСКИЙ О. А. Микротопонимия как источник исторической географии. // Вопросы географии, сб. 70, М., 1970

ЛАВРОВ Л. И. Карачай и Балкария до 30 г. XIX в. // КЭС, IV, М.: Наука, 1969.

ЛАВРОВ Л. И. Роль естественно-географических факторов в истории народов Кавказа. // Кавказский этнографический сборник. IX, М., 1989.

ЛЕВИН Э. С. Перевалы Центрального Кавказа. // Физкультура и туризм. М., 1938.

ЛЮБИМОВА Е. Л., МУРЗАЕВ Э. М. Топонимические свидетельства географических условий прошлого Русской равнины. // Современные проблемы географии. М., 1964.

МЕЛЬХЕЕВ М. Н. Топонимические свидетельства географических условий прошлого (на примере топонимики юга Восточной Сибири). // Всесоюзная конференция по топонимии

- мике. Тезисы докладов и сообщений. Л., 1965.
- МЕКК ФОН А. К. Верховья Теберды. Записки Крымского горного клуба, 1904.
- МЕКК ФОН А. К. Первовосхождения в верховьях Теберды Ежегодник Русского Горного общества, IV; 1904. М., 1906.
- МЕРЕТУКОВ К. Х. Адыгский топонимический словарь. Майкоп, 1981.
- МИНАЕВА Т. М. Поселение в устье р. Узун-Кол // Советская археология., № 2, 1960.
- МИЗИЕВ И. М. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая (XIII-XVIII вв.), Нальчик, 1970.
- МИЗИЕВ И. М. Важнейшие этногенетические аспекты истории и традиционной культуры балкарцев и карачаевцев в XIII-XVIII вв. Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. Ереван, 1988.
- МИФЫ НАРОДОВ МИРА. Энциклопедия (в 2-х томах). М., Советская энциклопедия, т. I А-К, 1987, с. 671, (2-е изд.) т. II К-Я, 1982.
- МИХАЙЛОВСКИЙ В. Г. Горные группы и ледники Центрального Кавказа. Землеведение, I. I. 1894.
- МОЛЧАНОВА О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1979.
- МОЛЧАНОВА О. Т. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ТЮРКСКИХ ТОПОНИМОВ ГОРНОГО Алтая. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1982.
- МОЛЧАНОВА О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1979.
- МУРЗАЕВ Э. М. Географические названия // География в школе № 4, М., 1962.
- МУРЗАЕВ Э. М. Основные принципы топонимических исследований. // Принципы топонимики. М., 1964.
- МУРЗАЕВ Э. М. Очерки топонимики. М., Мысль, 1974.
- МУРЗАЕВ Э. М. Топонимика и ландшафты прошлого. Топонимика на службе географии. // Вопросы географии. Сб. 110. М., Мысль, 1979.
- МУРЗАЕВ Э. М. Словарь народных географических терминов. М., Мысль, 1984.
- МУСУКАЕВ Б. Х. Топонимия высокогорья Балкарии. Нальчик, 1981.
- МУХИНА Л. И., РУНОВА Т. Г. Система показателей для изучения и оценки воздействий человека на природу. М.: 1980.

- МУШКЕТОВ И. В. Геологический очерк ледниковой области Теберды и Чхалты на Кавказе. Санкт-Петербург, 1896.
- НАДЕЖЛИН Н. И. Опыт исторической географии русского мира. СПб., 1837.
- НАРОДЫ КАВКАЗА. Т. I. М., Наука, 1960.
- НИКИТИН В. А. Сто туристских маршрутов по горному Ставрополю. Ставрополь, 1970.
- НИКОНОВ В. А. Пути топонимического исследования // Принципы топонимики. М., 1964.
- НИКОНОВ В. А. Введение в топонимику; Наука. М., 1965.
- НИКОНОВ В. А. Гляционимия Киргизии. // Ономастика Киргизии. Фрунзе, Илим, 1985.
- ПОЛОЗЕРСКИЙ К. И. Ледники Кавказского хребта. Записки Кавказского отд. Р.Г.О., XXIX, I, 1911 т. 29, вып. I.
- ПОДОЛЬСКАЯ Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., Наука, 1988.
- ПОСПЕЛОВ Е. М. Топонимика и картография. Автореферат докторской диссертации. М., 1970.
- ПОСПЕЛОВ В. М. Топонимика и картография. М., Мысль, 1971.
- ПОСПЕЛОВ Е. М. Топонимика и география. Топонимика на службе географии. // Вопросы географии; т. 110. Мысль, М., 1979.
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ В. С. и МУХИНА Л. И. Аспирантура и диссертация (рекомендация аспирантам и соискателям-географам). Институт географии АН СССР, М., 1983.
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ В. С., АЛЕКСАНДРОВА Т. Д.
- КУПРИЯНОВА Т. П. Основы ландшафтного анализа. М.: Наука, 1988.
- ПЕТРОВ Г. Верховья Кубани-Карачай. Памятная книжка Кубанской области на 1880 г. Екатеринодар, 1880.
- РАДДЕ Г. И. Орнитологическая фауна Кавказа. Тифлис, 1884.
- РОДОМАН Б. Б. Горы и человек: парадигмы и парадоксы освоения. // Проблемы горного хозяйства и расселения. М., 1988.
- РОТОТАЕВ П. С. Опыт топонимического словаря «горных» названий Кавказа. // Победенные вершины. Ежегодник советского альпинизма. 1961, М.: Мысль, 1966.
- РОТОТАЕВ П. С. Краткий словарь горных названий Кабардино-Балкарии. Нальчик, Эльбрус, 1969.
- РОТОТАЕВ П. С. Опыт топонимического словаря «горных» названий Кавказа. // Победенные вершины. 1968-1969. Ежегодник советского альпинизма. М., Мысль, 1972.

- РЕТЕЮМ А. Ю. Земные миры. М., Мысль, 1988.
- РУНИЧ А. П., МИХАЙЛОВ Н. Н.; Городище Бургустан, или Римгорка. //МИСК Ставрополь, 1986, № 14.
- СВЕЧНИКОВ В. П. Системный подход и системные свойства объектов. Карачаевск. 1995.
- СВОД ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ. Сб. под общей редакцией академика Ю. В. Бромлея и профессора г. Штробаха. М., Наука, 1988.
- СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ В. П. Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест? // Землеведение. 1924. вып. 1—2.
- СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ В. П. Топонимическая карта Восточно-Европейской равнины. Труды I Всесоюзного географического съезда, вып. 4, Л., 1934.
- СЕЙБУТИС А. А. Палеография, топонимика и этногенез. Изв. АН СССР. Сер. География, 1974.
- СЕЙБУТИС А. А. Новая альтернатива решения проблематических вопросов четвертичной палеографии. // Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР. Геология и география. Вып. II, 1975.
- СЕЙБУТИС А. А. Оазисы побережий приледниковых водоемов Прибалтики по топонимическим данным. Топонимика на службе географии // Вопросы географии. Сб. 110. Мысль, 1979.
- СОЛОВЬЕВ С. П. О состоянии ледников Эльбрусского района и к вопросу о причине их отступления. // Изв. Гос. геогр. общ-ва. 1933, т. 65, Вып. II.
- СМОЛИЦКАЯ Т.П. Некоторые аспекты топонимии как источника исторической географии населения. Топонимика на службе географии. т. 110. Мысль, М., 1979
- СТУЛЕНЕЦКАЯ Е. И. Поселение и жилища. // Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978.
- СЫСОВ В.М. Эльбрус. Изв. Р.Г.О. III, 1917.
- ТАЛИЦКИЙ Н. Е. Очерки Карачая // Сборник материалов для описания местностей и племени Кавказа., вып. 40, 1909
- ТЕМИРОВА Р. Х. Из топонимии Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1988.
- ТОПОРОВ В. Н. Некоторые задачи изучения балтийской топонимии русских территорий. //Вопросы географии, сб. 58. М., 1962.
- ТРУБЕ Л. Л. Топонимика и историческая экономическая география. Топонимика на службе географии. Мысль, М., 1979.

- ХАБИЧЕВ М. А. Карачаево-балкарский язык // Языки народов СССР, т. 2., Тюркские языки., 1966.
- ХАБИЧЕВ М. А. К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1982.
- ХАДЖИЛАЕВ Х.-М. И. К топонимике Карачая // Из истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1970.
- ХАНМАГОМЕЛОВ Х. Л. Топонимия Дагестана. Топонимия территории со сложной географической средой и этноязыковым составом населения. Красноярск, 1990
- ХАПАЕВ С. А. Колебания верхней границы леса на территории Тебердинского заповедника // Высокогорная геоэкология. М., 1976.
- ХАПАЕВ С. А. Жемчужина Большого Кавказа, Ставрополь, 1979.
- ХАПАЕВ С. А. Очерки природы Карачаево-Черкесии. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного из-ва, 1981.
- ХАПАЕВ С. А. Географические названия Карачаево-Черкесской автономной области, возникшие от русских названий растений и животных, и их аналоги в других районах страны // Социальный образ жизни и языковые отношения в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1985.
- ХАПАЕВ С. А. Теберда, Домбай, Архыз. Профиздат., М., 1989.
- ХАПАЕВ С. А. Карачаево-балкарская гляционимия Северного Кавказа //Тюркология-88. Фрунзе: Илим, 1988.
- ХАПАЕВ С. А. Принципы составления «Словаря карачаево-балкарских географических названий» / с пробными статьями буквы А // Проблемы исторической лексики карачаево-балкарского и ногайского языков. Черкесск. Карачаево-Черкесский НИИ истории, филологии и экономики, 1993.
- ХОДЗЬКО И. М. Общий взгляд на топографию Кавказа Записки Кавказского отд. Р.Г.О. VI, 1864.
- ХОЛЕВ С. Б. Физико-географические условия Верхнего Понеманья в прошлом по данным топонимики // Топонимика на службе географии. Вопросы географии. т. 110, Мысль., 1979.
- ХОРНАУЛИ Г. И. Топонимические свидетельства изменения природы высокогорных районов Грузии // Топонимика на службе географии. Вопросы географии, т. 110, Мысль, 1979.

ЦАГАЕВА А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук; М., 1971.

ЦАГАЕВА А. Дж. Топонимия Северной Ссетии; Орджоникидзе, 1980.

ЧЕЧЕНОВ И. М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.

ЧЕЧЕНСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. Государственное издательство иностранных и национальных словарей; М., 1961.

ЧИКИШЕВ А. Г. Пещеры на территории СССР. М., Наука, 1973.

ЧИРСИН Г. Ф. Культ охоты у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе, 1929.

ЩУКИН И. С. Из поездок по верхней Кубани. // Землеведение, XXI. 3, 1914.

ЩУКИН И. С. Четырехязычный энциклопедический словарь терминов по физической географии. // Советская Энциклопедия, М., 1980.

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ. Книга путешествия /Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века/. Выпуск 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., Наука, 1979.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ. Под редакцией Л. С. Берга, Ленинград, 1930.

ЮЗБАШЕВ Р. М., НУРИЕВ Э. Б. Топонимическая реконструкция ландшафтов Азербайджана. // Топонимика на службе географии. Вопросы географии, т. 110, М.: Мысль, 1979.

ЯЦЕНКО А. И. Топонимы и географическая среда. // Географическая среда и географические названия. Ленинград, 1974.

ЯЦЕНКО А. И. Микротопонимы Посемья, образованные от терминов антропогенного ландшафта. // Топонимика на службе географии. Вопросы географии, т. 110, М., Мысль, 1979.

*ФИТОТОПОНИМЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ
ТОП(О)НИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ*

Агъач «лес», «дереву»

- АГЪАЧ-АРЛ, местность на правом берегу р. Чегем, выше а. Нижний Чгем.
- АГЪАГ-АРТЫ-КЪБУЛАКТЪ, балка и ручей близ а. Терезе Малокарачаевского района.
- АГЪАЧ-АТХАН, местность в бассейне р. Мезгич правый приток р. Кубань у с. Ташкёпюр (Каменномост).
- АГЪАЧ-БАШЫ: 1) река в бассейне р. Черек-Балкарский; 2) местность в верховьях р. Черек-Балкарский; 3) местность в верховьях р. Кубань у с. Карт-Джурт; 4) местность на левом берегу р. Махар; 5) гора, высота 3187 м н. ур. м. в истоках р. Учкулан; 6) лес, близ с. В. Жемтала в бассейне р. Псыган-суу; 7) урочище, на правом берегу р. Дуут близ перевала Къарачай-Аууш.
- АГЪАЧ-БАШЫ-СТАУАТ, местность и стойбище в верховьях р. Махар, левой составляющей р. Учкулан.
- АГЪАЧ-КЪБУЛАКТЪ, балка на левом берегу р. Подкумок.
- АГЪАЧ-КЪЫЙЫР, местность и лес на правом берегу р. Чегем, выше с. Хунто-Сырт.
- АГЪАЧ-СТАУАТ, местность и стойбище в верховьях р. Чегем, выше с. Булунгу.
- АГЪАЧ-ЭШИК, местность в долине р. Аксаут (Схауат) близ бывшего с. Къызыл-Къарачай.
- АГЪАЧ-ЮИ, местность на плато Бийчесын.
- АГЪАЧЛЫ-КЪОЛ, балка на правом берегу р. Балыкъ (Малка) выше ущелья Гара-Ёзени.
- АГЪАЧЛЫ-КЪЫШЛЫКЪ, местность и стойбище в бассейне р. Подкумок.
- АЙРЫ-АГЪАЧ, местность на правом берегу р. Чегем.
- АМИРХАН-АГЪАЧЫ, местность и лес в верховьях р. Черек-Балкарский на окраине с. В. Балкария.
- АРТ-АГЪАЧ, Местность и лес на левом берегу р. Битик-Тюбю, близ ее устья (бассейн р. Уллу-Хурзук).
- БОЛАТ-АГЪАЧ, местность в Чегемском ущелье.
- КИЧИ-БАЛЫКЪ-АГЪАЧ, местность и лес на левом берегу р. Кичи-Балыкъ (Кичи-Малка).
- МЁЛЕК-АГЪАЧ, местность на левом берегу р. Чегем.
- МУРДАР-АГЪАЧ, лес между угодьями с. Ак-Суу и с. Н. Чегем.
- ОГЪАРЫ-АГЪАЧ, гора на левом берегу р. Черек-Балкар-

ский.

ОГЪАРЫ-УЛЛУ-АГЪАЧ, местность в окрестностях с. Хурзук, близ урочища Ак-Тюбю в бассейне р. Уллу-Кам.
ОРТА-АГЪАЧ, местность в верховьях р. Чегем выше с. Булунгу.

ТЕГЕРЕК-АГЪАЧ: 1) местность близ с. В. Жемтала; 2) местность в верховьях р. Сылыкъ-суу у с. Булунгу в истоках р. Чегем.

УЛЛУ-АГЪАЧ: 1) местность на левом берегу р. Черек-Балкарский; 2) местность в верховьях р. Житче-суу на правом берегу р. Черек-Балкарский; 3) местность в бассейне р. Уллу-Кам; 4) местность в лес на правом берегу р. Черек-Безенгийский в междуречье Думалы и Ышкынты-суу.

ЭКИ-АГЪАЧ-АРА, местность близ ледника Бызынги-Чыран в истоках р. Черек-Безенгийский.

Алма «яблоня»

АЛМА-КЪОШ, река в низовьях р. Мара.

АЛМАЛЫ: 1) местность на левом берегу р. Чегем выше Чегемских водопадов; 2) местность, близ с. В. Жемтала.

АЛМАЛЫ-КЪАЯ, горный отрог в Баксанском ущелье.

АЛМАЛЫ-КЪОЛ: 1) балка и местность на левом берегу р. Теберды в 2-х км выше ее устья в черте г. Карачаевска;

2) балка и местность в бассейне р. Балыкъ (Малка) близ с. Хабаз в КБР.

АЛМАЛЫ-КЪЫШЛЫКЪ, местность на левом берегу р. Чегем, выше Чегемских Водопадов.

АЛМАЛЫ-ТАЛА, поляна на левом берегу р. Теберды у г. Карачаевска.

АЛМАЛЫ-ТАЛАНЫ-КЪАЯЛАРЫ, хребет на левом берегу р. Теберды у югозападной окраины г. Карачаевска.

КЮКЛЮСИ АЛМАЛЫ, местность на левом берегу р. Сукансуу, выше с. В. Жемтала.

Арпа «ячмень»

АРПА-САБАНЛА, пашни у устья р. Ачытар-Аягъы на левом берегу р. Теберды.

АРПА-САБАНЛЫКЪ, местность в окрестностях с. В. Мара.

Бусакъ «тополь», «осина»

БУСАКЪЛЫ, местность на правом берегу р. Уччулан.

БУСАКЪЛЫ КЪУЛАКЪ, овраг в бассейне р. Кертмели правого притока р. Уччулан.

Гелеу типчак «горная трава»

ГЕЛЕУЛЮ, правый приток р. Теберды.

ГЕЛЕУЛЮ-ЕЗЕН, балка на правом берегу р. Басхан (Бак-

сан).

ГЕЛЕУЛЮ-КЪУЛАКЪ, балка в бассейне р. Мара на юге с. В. Мара.

ГЕЛЕУЛЮ-КЪЫШЛЫКЪ, местность на правом берегу р. Теберды в бассейне р. Гелеулю.

ГЕЛЕУЛЮ-ТАЛА, поляна на правом берегу р. Маруха в ее верховьях.

ГИТЧЕ-ГЕЛЕУЛЮ: 1) балка, правый проток р. Гелеулю; 2) балка, левая составляющая р. Гелеулю (правый приток р. Теберды).

УЛЛУ-ГЕЛЕУЛЮ, балка, правый приток р. Гелеулю (бассейн р. Теберды).

Гымых «лысый», «короткий»

БАШ-ГЫМЫХЛА, местность на левом берегу р. Черек-Безенгийский.

ГЫМЫХ: 1) местность на левом берегу р. Кёнделен; 2) урочище в междуречье р.р. Бедик и Гымых (бассейн р. Чегем).

ГЫМЫХ-СЫРТЫ, гора и летнее пастбище на северо-западе гор. Теберды.

ГЫМЫХ-ЧАТ, теснина и балка на левом берегу р. Маруха.

ГЫМЫХ-ЭРИН, местность близ с. Шики на левом берегу р. Черек-Безенгийский.

ГЫМЫХЛА, местность на левом берегу р. Чайнашки левого притока р. Черек-Балкарский.

Гюл «цветок»

ГЮЛЦЮ: 1) гора в верховьях р. Рцывашки (правый приток р. Черек-Балкарский); 2) ущелье, выше с. В. Балкарня в истоках р. Черек-Балкарский.

Джерк «ольха»

ДЖЕРКЛИ: 1) местность на р. Кубань у с. Карт-Джурт; 2) местность на правом берегу р. Черек-Балкарский.

ДЖЕРКЛИ-КЪУЛАКЪ: 1) балка на юго-западной окраине г. Кисловодска; 2) балка в бассейне р. Мара в 7 км от с.

В. Мара.

ДЖЕРНЕСЛЕНИ-ДЖЕРКЛИ, местность на левом берегу р. Эльтаркач.

Джёге «липа»

ДЖЕГЕТЕЙ (ДЖЕГУТА), река и село на правом берегу р. Кубани в Усть-Джегутинском районе.

ДЖАНГЫ ДЖЕГЕТЕЙ (НОВАЯ ДЖЕГУТА), село на р. Джегута, правого притока р. Кубань.

ЭСКИ ДЖЕГЕТЕЙ (СТАРАЯ ДЖЕГУТА), селение в бассейне р. Джегута.

Джохар «клен»

ДЖОХАРЛЫ-КЪОЛ, местность и балка близ а. Карт-Джурт.
ДЖОХАРЛЫ-ТАЛА, местность и поляна на правом берегу
р. Домбай-Ёлген в истоках р. Теберды (другое название
Русская Поляна).

Жемиш «фруктовый»

ЖЕМИШЛИ, поляна и местность к востоку от с. Зарагиж.
ЧЕГЕТ-ЖЕМИШЛИ, возвышенность на правом берегу р.
Сукан-суу к западу от с. В. Жемтала.

Жерк, джерк «ольха»

ЖЕРКЛИ, местность на правом берегу р. Черек-Балкар-
ский.

ЖЕРКЛИ-КЪОЛ: 1) балка на правом берегу р. Балыкъ
(Малка) у с. Ташкёпюр; (Каменномост) ниже с. Хабаз в
КБР. 2) балка близ с. Акъ-Суу (Белая Речка).

Жюдюргю «ягодный»

ЖЮДЮРГЮ, местность около с. Чегем.
ЖЮДЮРГЮ-СЫРТЫ, холм в верховьях Хазни-суу (Хаз-
нидон), выше с. Ташлы-Тала.

Залыкъылды «азалия»

КАЗНА ЗАЛЫКЪЫЛДЫ, местность в окрестностях селе-
ния Кызыл-Покун на правом берегу р. Кумы.

Кендир «конопля»

КЕНДИР-ТЮЗ, поляна, на левом берегу р. Кёк-Таш в бас-
сейне р. Чегем.

Кёгет «фрукты»

КЁГЕТЛИ: 1) местность в низовьях р. Дуут; 2) местность
на левом берегу р. Кубань у 19 км от г. Карачаевска.

Кырдык «трава»

КЫРДЫК-АУУШ, перевал г. Эльбрус, северо-восточная
вершина Ислам-Чат соединяет долину рек Кыртык-Джол и
Малка (высота 3141 м н. ур. м.).

КЫРТЫК, река, левый приток р. Баксан близ с. Огъары
Басхан (Верхний Баксан).

Кюндюш «черемша»

КЮНДЮШЛЮ: 1) местность в междуречье Чегем и Ак-суу
(Белая речка); 2) местность и урочище Ауар-Сырты на ле-
вом берегу р. Балыкъ (Малка).

Къайын «береза»

КЪАЙЫН-БАШЫ, местность на востоке г. Бурмабут (Бер-
мамыт) в истоках р. Схауат (Хасаут).

КЪАЙЫН-КЪЫЙЫРЫ, местность в верховьях р. Ак-суу (Белая речка) близ г. Нальчик.

КЪАЙЫН-ЭШИК, местность и дорога на плато Буруш-Сырты в междуречье Теберды и Асаута.

КЪАЙЫНЛЫ-КЪУЛАКЪ, балка на левом берегу р. Мара.

КЪАЙЫНЛЫ-СЫРТ, местность на юге с. В. Мара.

КЪАЙЫНЛЫ-ТАЛА: 1) поляна на севере с. Нижняя Теберда на правом берегу р. Теберды; 2) ложбина и поляна на левом берегу р. Мара; 3) поляна на правом берегу р. Аксаут у устья р. Гитче-Кёл-Чат; 4) поляна на левом берегу р. Дуут.

КЪАЙЫНЛЫ-ТЁБЕ: 1) гора в верховьях р. Схауат (бассейн р. Малка); 2) местность на востоке с. Сынты (Нижняя Теберда) в бассейне р. Теберды.

КЪАЙЫНЛЫ-ТЮБЮ, река, правая составляющая р. Схауат (Хасаут).

КЪАЙЫНЛЫ-ЧЕГЕТ: 1) лес и местность в окрестностях пос. Ак-Къала (Новый Карачай) на правом берегу р. Кубань; 2) местность в верховьях р. Схауат (Хасаут) в верховьях р. Балыкъ (Малка).

КЪАЙЫНЛЫ-ЧУНГУР, местность в Балкарии.

Къамиш «камыш»

КЪАМИШ-АУУЗУ, балка на правом берегу р. Кёкташ левогспритока р. Чегем.

КЪАМИШЛИ-КЪОЛ-БАШЫ: 1) местность в верховьях Къамишли-Къол, левого притока р. Учкёкен (Эшхакон); 2) местность в верховьях реки Камишли-Къол в бассейне р. Схауат (Хасаут).

КЪАМИШЛИ, местность на правом берегу р. Джанукку, правого притока р. Кубань.

КЪАМИШЛИ-КЪОЛНУ-КЪАРА-СУУУ: 1) река, левый приток р. Учкёкен (Эшхакон); 2) река в Балкарии.

КЪАМИШЛИ-КЪОЛНУ-СУУУ, река—правый приток р. Подкумок.

КЪАМИШЛИ-КЪУЛАКЪ: 1) река в бассейне р. Индиш (правый приток р. Кубань); 2) балка на правом берегу р. Мара; 3) балка на левом берегу р. Подкумок у с. Терезе; 4) местность на правом берегу р. Учкулан; 5) балка на левом берегу р. Ундурко (Индрикой); 6) река, левый приток р. Кубань у с. Кумуш.

КЪАМИШЛИ-БАШЫ-ДУППУР, холм в верховьях балки

КЪАМИШЛИ-КЪОЛ на левом берегу р. Схауат (Хасаут).
КЪАМИШЛИНИ-ДЖОЛУ, дорога и местность в бассейне р.
Къамишли-Къол левый приток р. Схауат (Хасаут).
КЪАМИШЛИ-ТАР, местность и теснина на правом берегу
р. Учкулан.

КЪАМИШЛИ-ДОРБУНУ, пещера в верховьях балки Ка-
мишли-Кол на левом берегу р. Схауат (Хасаут).

ОГЪАРЫ-КЪАМИШ, селище на правом берегу Басхан
(Баксан) ниже с. В. Баксан.

ТЁБЕН-КЪАМИШ, селище на правом берегу р. Басхан (Бак-
сан) ниже с. В. Баксан.

Къудору «горох»

КЪУДУРУ, местность в верховьях р. Суулу-Къол (левый
приток р. Дуут).

КЪУДУРУ-КЪУЛАКЪ, река в бассейне р. Махар.

Мурса «крапива»

МУРСА-КЪУЛАКЪ-СЫРТ, местность на правом берегу р.
Подкумок, близ с. Терезе в бассейне р. Подкумок.

МУРСАЛА-БАШЫ, гора на восточной окраине а. Новая Те-
берда.

МУРСАЛЫ: 1) местность и стойбище в долине р. Учкулан-
Ичи; 2) река, левый приток р. Гаралы-Кол (левый приток
р. Уллу-Кам).

МУРСАЛЫ-САБАН, пашня в с. Новая Теберда на правом
берегу р. Теберды.

МУРСАЛЫ-СТАУАТ, стойбище в бассейне р. Учкулан.

Наз «пихта»

НАЗ-АЙРЫ, урочище в междуречье Псыша и Къызгъыча в
Архызе.

НАЗ-ТАЛА поляна на р. Аксаут выше устья Кти-Теберда.

НАЗЛЫ-КЪОЛ, гора и река—правый приток р. Теберды.

НАЗЛЫ-РЫНДЖИ, перевал 3350 м н. ур. м. соединяет бас-
сейн р. Назлы-Къол и Рынджи (левый приток р. Дуут).

Нарат «сосна»

БЕШНАРАТ, бывшее село в Кабардино-Балкарии.

ГИТЧЕ-НАРАТЛЫ, местность на правом берегу р. Черек-
Безенгийский.

НАРАТ-КЪАЯ, скала на правом берегу р. Мара на северо-
западе а. В. Мара.

НАРАТ-КЪОЛ, урочище и ручей, правый приток р. Мара
в ее верховьях у юго-восточной окраины а. В. Мара.

НАРАТ-ТАШ, скала в западной части а. Н. Мара, в бассейне р. Мара.

НАРАТ-ТЮБ-КЪОЛ, балка на левом берегу р. Черек-Балкарский.

НАРАТ-ЭШИК, урочище в долине р. Маруха, в среднем ее течении.

НАРАТЛЫ: 1) скала на левом берегу Башил-Аузу-суу—исток реки Чегем; 2) местность на правом берегу р. Черек-Безенгийский; 3) левый приток р. Акъ-суу в Баксанском районе.

НАРАТЛЫ-КЪОЛ, урочище и река на левом берегу р. Теберды.

НАРАТЛЫ-КЪАЯЛА, скала на юго-западе а. Дуут.

НАРАТЛЫ-КЪОЛ-БАШЫ, местность и пастбище в верховьях р. Наратлы-Къол в урочище Буруш Сырты (бассейн р. Теберда).

НАРАТЛЫ-КЪУЛАКЪ, местность на левом берегу р. Схауат (истоки Малки).

НАРАТЛЫ-РАНЫ, урочище в верховьях р. Наратлы, левый приток р. Схауат (Хасаут).

НАРАТЛЫ-ТЮЗ, равнина в верховьях р. Чегем.

Нартюх «кукуруза»

НАРТЮХ-САБАНЛА, урочище в бассейне р. Подкумок.

НАРТЮХЛАРЫ, местность в верховьях р. Дуут.

Нызы «ель»

БЕДЕНЕЛАНЫ-НЫЗЫЛА, местность в бассейне р. Кертмели на правом берегу р. Учкулан.

ГОЛАЛАНЫ-НЫЗЫ, балка на левом берегу р. Учкулан выше с. В. Учкулан.

НЫЗЫЛЫ: 1) местность на правом берегу р. Худес; 2) местность на правом берегу р. Дуут.

НЫЗЫЛЫ-БЕК, гора в междуречье Гаралы-Къол и Нызылы-Къол.

НЫЗЫЛЫ-КЪОЛ, река, правый приток р. Учкулан.

НЫЗЫЛЫ-КЪОЛДАН-КЕЛГЕН-ИЛИПИН, оросительный канал на правом берегу р. Теберды у гор. Теберда, начинается с р. Нызылы-Къол, протекает по центральной части города.

НЫЗЫЛЫ-КЪОЛНУ-БЕТИ, скалы в бассейне р. Нызылы-Къол выше с. В. Учкулан.

НЫЗЫЛЫ-КЪОЛНУ-КЕЛЮ, озеро в верховьях р. Нызылы-Къол.

Одал «мать-и-мачеха»

ОДАЛЛЫ: 1) местность и пастбище на урочище Буруш-Сырты; 2) балка на левом берегу р. Теберды; 3) урочище на правом берегу р. Ачалы-Къышлыкъны-Суу.

Тал «ива»

ГИТЧЕ-ТАЛЛЫ-ЧАТ, река в бассейне р. Махар левой составляющей р. Учкулан.

КИЧИ-ТАЛЛЫ-ЧАТ, урочище и река в бассейне р. Махар левой составляющей р. Учкулан.

ТАЛЛА, местность в окрестностях а. Учкулан.

ТАЛЛЫ: 1) урочище и лес в окрестностях с. Новый Карачай на правом берегу р. Кубань; 2) местность на правом берегу р. Гара-Аузу-суу в бассейне р. Чегем; 3) местность в Суканском ущелье.

ТАЛЛЫ-ЁЗЕН, ущелье в нижнем течении р. Хазнидон в окрестностях с. Ташлы-Тала.

ТАЛЛЫ-КЪОЛ, балка на берегу р. Чегем близ Гюдюргю.

ТАЛЛЫ-СЫРТ-БАШЫ, вершина (3500 м н. ур. м.) возле вершины Уллу-Кичкине-Кол.

ТАЛЛЫ-ЧАТ, река. правый исток р. Черек-Къол, слева сливается с рекой Чунгур-Джар (в верх. р. Уллу-Кам).

ТАЛЛЫ-ЧАТ-БАШЫ, гора (3672 м) на ГКХ в междуречье Таллы-Чат и Казий-Атхан в бассейне р. Уллу-Кам.

ТАЛЛЫКЪ: 1) селение на р. Таллыкъ в Прикубанском районе; 2) река в Прикубанском районе.

ТЁБЕН-ТАЛЛЫ-ЧАТ, урочище в бассейне р. Махар, левый исток р. Учкулан.

УЛЛУ-ТАЛЛЫ-КЪОЛ, балка на правом берегу р. Баллыкъ (Малка).

Терек «дерево»

АКЪ-ТЕРЕКЛИ-СЫРТ, возвышенность близ с. Джемтала.

ДЖУРТДА-ДЖАНГЫЗ-ТЕРЕК, местность и священное дерево в окрестностях с. Хурзук.

КЪАРА ТЕРЕКЛЕ, зимовье и местность на левом берегу р. Теберды, в урочище Буруш-Сырты.

КЪАРА-ТЕРЕК, местность на левом берегу р. Къара суу в бассейне р. Черек-Безенгийский.

РАУБАЗЫ-ТЕРЕК, священное дерево и местность на правом берегу р. Чайнашки в среднем течении левого притока р. Черек-Балкарский.

ТЕРЕК, река в Кабардино-Балкарии.

ЭЛКЪАН-ТЕРЕК, местность на левом берегу р Черек-Безенгийский.

Тихтен «черемша»

ТИХТЕН-КЪОЛ: 1) местность в бассейне р. Учкулан; 2) урочище в бассейне р. Теберды.

ТИХТЕНЛИ, местность на левом берегу р. Башил-Ауузу-суу — истоки р. Чегем.

ТИХТЕНЛИ-КЪАЯ, скала в бассейне р. Учкулан.

ТИХТЕНЛИ-СУУ, река в бассейне р. Мара.

ТИХТЕНЛИ-ЧАТ, балка в бассейне р. Учкулан.

ТИХТЕНЛИ-ЧИРИК: 1) местность в междуречье Мушт и Схауат (Хасаут); 2) урочище у подножия Скалистого хребта у а. В. Мара.

Тюртю «барбарис»

ТЮРТЮЛЮ, урочище на правом берегу р. Теберды.

Ханс «трава»

КЪАРА ХАНСЛА, поляна близ а. Акъ-Суу.

Харбыз «арбуз»

ХАРБЫЗ СЫРТ, возвышенность к северо-западу от с. Яникой в Балкарии.

Чынар «бук»

ГИТЧЕ-ЧЫНАР, урочище и ручей на правом берегу р. Кардоник в бассейне р. М. Зеленчук.

УЛЛУ-ЧЫНАР, правый приток р. Кардоник.

ЧЫНАР: 1) местность на правом берегу р. Аксаут; 2) лесной массив с южной стороны урочища Тёбен Мезгич близ с. Ташкёпюр (Каменноост).

ЧЫНАР-АЯГЪЫ, жилой квартал в а. В. Мара.

ЧЫНАР-БАШЫ, гора к югу от а. В. Мара.

ЧЫНАР-СУУ, река, левый приток р. Мара у с. В. Мара.

ЧЫНАРЛЫ-ЧЕГЕТ, лес в окрестностях поселка Новый Карачай на правом берегу р. Кубань.

Чырпы «ветка»

КЮННЮМ-ЧЫРПЫ, местность близ с. В. Чегем.

ЧЫРПЫ, местность на правом берегу с. В. Чегем.

ЧЫРПЫ-БАШЫ: 1) вершина (2852 м) в междуречье Учкулан и Дуут; 2) хребет, длина 2,5 км на правом берегу р. Кичкине-Кол в бассейне р. Учкулан.

ЧЫРПЫ-КЪУЛАКЪ, местность на левом берегу р. Балыкъ (Малка). |

Чёртлеуюк «лещина», «лесной орех»

ЧЕРТЛЕУЮК КЪУЛАКЪ, балка близ с. Джага.

ЧЕРТЛЕУЮК-КЪОЛ, балка к западу от с. В. Жемтала.

Шкилди «брусника»

ШКИЛДИ: 1) река, левый приток р. Адыл-Суу (правый приток р. Баксан); 2) ледник в верховьях р. Шкилди притока р. Адыл-Суу.

ШКИЛДИ-СЫРТЛА, урочище близ а. Сынты в бассейне р. Теберды.

ШКИЛДИ-ТАУ (ШХЕЛЬДА), горный массив в ГКХ в верховьях р. Шкилди (левый приток р. Адыл-Суу).

Ышхылды «можжевельник»

ЫШХЫЛДЫ-АЯГЪЫ: 1) урочище у устья р. Ышхылды-Чат, левый приток р. Дуут в 10 км от аула Дуут; 2) местность на левом берегу р. Уллу-Кам.

ЫШХЫЛДЫ-КЪАЯ, скала в верховьях р. Ышхылды-Чат в с. Дуут.

ЫШХЫЛДЫ-ЧАТ-СУУ, река, левый приток р. Дуут.

ЫШХЫЛДЫ, местность на правом берегу р. Чегем в бассейне р. Чегем.

Эмен «дуб»

ЭМЕН-ТАШЫ, камень в бассейне р. Ак-суу.

ЭМЕН-ТЁБЕ, местность в бассейне р. Хусба, правый приток р. Б. Зеленчук.

ЭМЕНЛИ: 1) местность и лес в бассейне р. Мара на левом берегу а. В. Мара; 2) лесной массив на левом берегу р. Чегем напротив с. Н. Чегем; 3) урочище на востоке с. Акъ-Кала в междуречье р. Уллу-Шупшурук и р. Гитче-Шупшурукъ.

ЭМЕНЛИ-КЪУЛАКЪ: 1) балка на левом берегу р. Балыкъ (Малка) в ее верховьях; 2) река в бассейне р. Мара.

ЭМЕНЛИ-СЫРТ, урочище в окрестностях а. Жемтала.

ЭМЕНЛИ ТАЛА, местность на левом берегу р. Теберды близ устья р. Амгата.

ЗООТОПОНИМЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Аслан «лев», имя собственное

АСЛАП-СЫРТ, возвышенность на левом берегу р. Чегем.
АСЛАН-ХАДЖИМИ-БАУ-ОРУНУ, местность на правом берегу р. Кубань.

АСЛАННЫ-АЙЮ-ТАЛАГЪАН-КЪУЛАКЪ, река, левый приток р. Дуут.

АСЛАННЫ-ТИРМЕНИ, бывшая мельница на левом берегу р. Басхан (Баксан).

Айю «медведь»

АЙЮЛЮ, река, левый приток р. Псыш, исток р. Б. Зеленчук.

АЙЮЛЮ-КЪАЯ, скала на правом берегу р. Схауат (Хасаут).

АЙЮЛЮ КЪОЛ: 1) правый приток р. Схауат (Хасаут);

2) левый приток р. Гаралы-къол в бассейне р. Кубань.

АЙЮЛЮ-КЪОЛ-БАШЫ, местность в бассейне р. Учкеек.

АЙЮЛЮ-КЪУЛАКЪ: 1) река в бассейне р. Гондарай составляющая р. Учкулан; 2) река, левый приток р. Мара;

3) ручей и балка, левый приток р. Теберды.

АЙЮЛЮ-ТАЛА: 1) поляна в бассейне р. Шупшурукъ правого притока р. Кубань; 2) поляна на восточном склоне г. Балалы-Къая на Домбае; 3) поляна в верховьях р. Ак-суу.

АЙЮЛЮ-ТАЛАНЫ-КЪУЛАГЪЫ, балка на правом берегу реки Теберды.

АЙЮЛЮ-ЧАТ, левый приток р. Псыш в Архызе.

АСЛАННЫ-АЙЮ-ТАЛАГЪАН-КЪУЛАКЪ, балка на левом берегу р. Дуут.

Ат «лошадь»

АТ-БОДУРКЪУ, местность в верховьях р. Башил-Ауузу-Суу, исток р. Чегем.

АТ-ДЖАЛ-СЫРТ, урочище близ с. Учкулан.

АТ-ДЖАЛ-СЫРТЛЫКЪ, возвышенность на правом берегу р. Схауат (Хасаут).

АТ-ДЖАЛЛА, местность на левом берегу р. Черек-Балкарский.

АТ-ДЖОЛ: 1) дорога на восточном склоне Скалистого хребта Черек-Балкарский.

та близ с. Сары-Тюз; 2) местность и дорога в верховьях р.

АТ-ДЖЫЛКЪЫ, местность в бассейне р. Теберды.
АТ-ЁЛГЕН-ДЖЕР, местность на востоке с. Зарагиж в бассейне р. Сукан.

АТ-ИЛКИЧ-КЪУЛАГЪЫ, балка на левом берегу р. Архыз.
АТ-КЪОЛ, местность на левом берегу р. Уку суу — левый приток р. Думала, бассейн р. Черек-Безенгийский.

АТ-ТАГЪЫУЧУ-ТАШ, местность и камень в с. Элькзуш.
АТ-ТУРУУЧУ, местность в верховьях р. Ак-суу (Белая река).

АТ-ЧАБХАН, местность и равнина на левом берегу р. Теберды.

АТ-ЧАБХАН-САБАНЛА, местность на левом берегу р. Теберды.

АТ-ЧАБХАННЫ-ИЛИПИН, оросительный канал на левом берегу р. Теберды.

АТ-ЧАБЫУЧУ, местность в верховьях р. Чегем.

АТ-ЧАБЫУЧУ-СЫРТ, возвышенность у с. Элькуш.

АТЛА-УРУУЧУ, местность в бассейне р. Мижерги правого притока р. Черек-Безенгийский.

ЧИРИК-АТЛА, местность в бассейне р. Балыкъ (Малка).

Байтал «кобыла»

БАЙТАЛ-ЁЛГЕН, балка, местность в бассейне р. Мушт.

БАЙТАЛ-ЧАБХАН, урочище и река на левом берегу р. Кубачи близ пос. Московский.

Бёрю «волк»

БЁРЮ СЫНЛА, местность и скала близ с. Элькуш в Малокарачаевском районе.

БЕРЮЛЮ-КЪОЛ: 1) местность на левом берегу р. Дуут; 2) балка на правом берегу р. Кёнделенле-суу, близ пер. Ыпчик (бассейн р. Дуут); 3) местность близ а. Карт-Джурт.

БЁРЮЛЮ КЪУЛАКЪ: 1) балка и река на левом берегу р. Мара; 2) лошина на правом берегу р. Мара; 3) балка на правом берегу р. Кичи-Балыкъ (Кичи-Малка); 4) балка на левом берегу р. Хулс; 5) балка в бассейне р. Шупшурукъ.

БЁРЮСЮН, урочище в междуречье р. Джегута и ее правого притока Эльтаркач.

Борсукъ «барсук»

БОРСУКЪ-КЪОЛ, балка на левом берегу р. Схауат (Хасаут).

БОРСУКЪ ТЕШИКЛЕ, местность на правом берегу р. Джегута.

БОРСУКЪЛУ, левый приток р. Джалан-Къол.

БОРСУКЪЛУ, урочище в верховьях р. Борсукълу на плато Бийчесын.

БОРСУКЪЛУ-КЪАРА-СУУ, источник в бассейне р. Учкеек.
БОРСУКЪЛУ-КЪОЛ, балка близ с. Кызыл-Покун на правом берегу р. Кумы.

БОРСУКЪЛУ-КЪОЛ-АЯГЪЫ, местность у устья р. Борсукълу, на правом берегу р. Кумы.

Бугъа, гал «бык»

БУГЪА-КЕТГЕН-КЕЛ, озеро в истоках р. Чунгур-Чат, правый приток р. Кенделен-суу.

Буу, марал «олень»

БУУ-БАШЫ, вершина в Черекском районе.

БУУ-ЁЛГЕН: 1) ледник; 2) урочище; 3) вершина; 4) река, левый приток р. Гоначхир.

БУУ-ЁЛГЕН, южный ледник на р. Буу-Ёлген.

БУУ-МЮИЮЗЛЕ-КЕЗИ: 1) местность в поселке Ак Суу (Белая речка); 2) местность между Черек-Безенгийский и Черек-Балкарский.

МАРАЛЛЫ-КЪОЛ, балка на правом берегу р. Балык (Малка).

Бузоу «теленок»

БУЗОУЛА-УРУУЧУ, местность на правом берегу р. Черек-Безенгийский.

Гаммеш «буйвол»

ГАММЕШ-ОРУН, местность на левом берегу р. Схауат (Хасаут).

ГАММЕШ-ТАЛА, поляна близ устья р. Софии в Архызе.

ГАММЕШ-ЧАТ, урочище в бассейне р. Софии.

Доммай «зубр»

ДОММАЙ: 1) перевал в верховьях р. Доммай-Ёлген на ГКХ; 2) поселок городского типа в верховьях р. Теберды.

ДОММАЙ-ЁЛГЕН, река, правый приток р. Аманауз на Домбае.

ДОММАЙ-ЁЛГЕН, вершина в истоках р. Теберды.

ДОММАЙЛЫ, местность в Суканском ущелье.

ДОММАЙ-ТАЛА, поляна в бассейне р. Аманауз в поселке Домбай.

ДОММАЙЧЫНЫ-ТАРЫ, местность в среднем течении р. Подкумок.

Джубуран «суслик»

ДЖУБУРАН-ТЕШИК, местность близ а. Хурзук.

Джугъутур «тур»

ГИТЧЕ-ДЖУГЪУТУРЛУ-ЧАТ, урочище на правом берегу р. Дууг.

ДЖУГЪУТУРЛУ-КЁЛ, озеро в верховье р. Алибек на Домбае.

ДЖУГЪУТУРЛУ-ТЁБЕ: 1) местность на р. Адыл-суу; 2) холм на правом берегу р. Балыкъ (Малка).

ДЖУГЪУТУРЛУ-ЧАТ: 1) хребет; 2) вершина, Западный Джугутурлу-Чат, Восточный Джугутурлу-Чат; 3) ледник на ГКХ в бассейне р. Доммай-Ёлген; 4) горный массив и седловина в бассейне р. Адыл-Суу; 5) гора в верховьях р. Дуут; 6) урочище на правом берегу р. Уллу-Кам; 7) урочище, вершина, балка на правом берегу р. Учкулан-Ичи.

Джумарыкъ «тетерев»

ДЖУМАРЫКЪ-ТЁБЕ, гора на хребте Абишира-Акуба, близ пос. Архыз.

Джур «косуля»

ДЖУРЛА ДЖЫЙЫЛЫУЧУ, местность в бассейне р. Теберды.

Джылан «змея»

ДЖЫЛАН-ДОРБУН, пещера на левом берегу р. Дуут.

ДЖЫЛАН-КЪАЯ, балка на левом берегу р. Кумыш.

ДЖЫЛАН-КЪУЛАКЪ, урочище у с. Римгорка на левом берегу р. Подкумок.

ДЖЫЛАНЛЫ, местность в долине р. Уллу-Джыланлы-Чат.

ЛЖЫЛАНЛЫ-ДОРБУН, пещера в Балкарии.

УЛЛУ-ДЖЫЛАНЛЫ-ЧАТ, урочище в бассейне р. Джандарланы-Кичкине-Кол левого притока р. Учкулан.

Джылкты «табун»

ДЖИЛКЪЫ-АКЪГЪАН, местность на северной окраине массива Чаркес-Сырт.

ДЖЫЛКЪЫ-АУУШ, урочище и перевал в междуречье Теберды и Дуута.

ДЖЫЛКЪЫ-АУШНУ-КЁЛЛЕРИ, озеро в бассейне р. Гаралы-Къол в бассейне р. Теберды.

ДЖЫЛКЪЫ-АЯГЪЫ-ЧАТ, урочище в верховьях р. Дуут.

ДЖЫЛКЪЫ-ДЖАЛ, местность и дорога в долине р. Эни-Къол, правого притока р. Теберды.

ДЖАЛКЪЫ-КЪЫРЫЛГЪАН, урочище на левом берегу р. Дуут.

Ёгюз, гал «вол»

АЛТЫ-ЁГЮЗ, урочище на левом берегу р. Кубань, близ с. Сары-Тюз.

ГАЛ-СТАУАТ, местность в Чегемском ущелье.

ГАЛ-ДУППУР, местность близ урочища Акъ-Топуракъ в Чегемском ущелье.

ГАЛ ГЪУНДУР, местность на левом берегу р. Кёкташ левого притока р. Чегем.

ЕГЮЗ-ОРУНЛА, местность на севере а. Ташкёпюр (Каменность), в Карачаевском районе.

ЕГЮЗЛЕ-УРУУЧУ, местность на берегу р. Чегем.

Ит «собака»

ИТ-КЪОЛ, балка и местность на левом берегу р. Басхан (Баксан) в ее истоках.

Къаплан «тигр»

КЪАПЛАН ДОРБУН, пещера на левом берегу р. Мара.

КЪАПЛАН ДУППУР, гора, на левом берегу р. Мара.

КЪАПЛАН ЁЛГЕН, местность на левом берегу р. Теберды у г. Теберда.

Кийик «дикое животное», «тур»

КИЙИК-КЪОЛ, балка в бассейне р. Теберды.

КИЙИКЧИ-КЪОЛ, местность в Чегемском ущелье.

КИЙИКЧИ-СЫРТЫ, возвышенность в Балкарии.

КИЙИКЧИ-ГАЛА, поляна в Балкарии.

Киштик «кошка»

КИШТИК ТЮШКЕН, местность на левом берегу р. Гестенти в Баксанском ущелье, недалеко от с. Быллым.

Къандагъай «лось»

КЪАНДАГЪАЙ: 1) река правый приток р. Учкекен; 2) урочище на правом берегу р. Учкекен.

Къаргъа «ворона»

КЪАРГЪА АЯКЪ, местность близ с. Ак-Суу (Белая Речка), недалеко от г. Нальчика.

Къуш «орел»

КЪУШ-УЯ: 1) местность в окрестностях а. Хурзук; 2) гора и скалы на правом берегу р. Кёк-Таш, левого притока р. Чегем; 3) гора на правом берегу р. Кубань, в 10 км к югу от г. Карачаевска.

КЪУШ-УЯ-ЧЕГЕТИ, местность в бассейне р. Жылгы, левого притока р. Чегем.

КЪУШ-ДЖЕТЕР-КЪОЛ, местность близ а. Карл-Джурт.

ЭЛЬКЪУШ, речка, правый приток р. Подкумок и аул в Ма-локарачаевском районе.

ЭЛЬКЪУШ-СЫРТ, возвышенность близ аула Элькуш.

Къозу, маркъа, токълу «ягненок»

КЪОЗУ-ДЖЮНЛЕ, местность в бассейне р. Мара.

КЪОЗУ-КЪУЛАКЪ-ТАЛА, поляна на левом берегу р. Уч-
кулан.

КЪОЗУ-ОЙНАГЪАН: 1) местность в верховьях р. Нальчик;
2) местность на правом берегу р. Чегем.

КЪОЗУ-ОЙНАГЪАН-СЫРТ, возвышенность на юго-востоке
с. Н. Чегем.

ГИТЧЕ МАРКЪА: 1) река, правый приток р. Уллу-Маркъя,
правый приток р. Аксаут; 2) горный массив в бассейне р.
Аксаут; 3) ледник, в верховьях реки Аксаут.

ГИТЧЕ-МАРКЪА-КЕЛЛЕРИ, озеро в верховье р. Гитче-
Маркъя.

КЪУРУ-МАРКЪА-ТАШ, гора в междуречье р. Теберды и
Аксаута.

ТОКЪЛУ-БАУ-ТЮЗЮ, равнина в пойме р. Учкеек.

ТОКЪЛУ-БАУ-ТОХАНА-ТЮЗЮ, поляна на левом берегу
р. Башил-Аузу-Суу.

УЛЛУ-МАРКЪА: 1) река, правый приток р. Аксаут; 2) вер-
шина в бассейне р. Аксаут.

Къой, къочхар «овца»

АЙСАНДЫРЛАНЫ-КЪОЙ-КЪЫРКЪАН, местность в бас-
сейне р. Кичи-Балыкъ (Кичи-Малка).

АКЪБАЙЛАНЫ-КЪОЙ-КЪЫРКЪАН, местность в бассейне
р. Учкулан.

АТАВИЙ-КЪОЙ-КЪОЗЛАТХАН, местность выше гор.
Нальчика.

КЮЧЮК-КЪОЙ-КЪЫРКЪКЪАН, местность на северо-вос-
точной окраине с. Кызыл-Покун.

КЪОЙ-СЮРЮЛГЕН, местность на левом берегу р. Басхан
(Баксан).

КЪОЙ-ЧАПХАН, местность близ с. Чегем.

КЪОЙДАН, селение на р. Абазинка.

КЪОЙ-ЮЛЕШГЕН-ТАЛА, поляна на правом берегу р. Кич-
кине Къол, левый приток р. Индрикой (бассейн р. Учкулан).

КЪОЙЛА-ЕЛТЮРГЕН, местность близ с. Карт-Джурт.

КЪОЙЛА-КЮИГЕН, местность в бассейне р. Балыкъ (Мал-
ка).

КЪОЙЧУ-МЫРЫ, болото на востоке с. Жемтала.

КЪОЙЧУЛАНЫ-СУУ, река на правом берегу р. Черек-Бал-
карский.

КЪОЧХАРЛА-КЪЫРЫЛГЪАН-СЫРТ, местность на севе-
ро-западе а. Н. Мара.

ХАДАРЧУК-КЪОЙ-СЮРГЕН, перевал и ледник в верховьях
р. Уллу-Езен.

ЧУККУ-КЪОЙ-КЪОЗЛАТХАН, местность выше г. Нальчика.

Лячин «ястреб»

ЛЯЧИН-КЪАЯ, селение на левом берегу р. Чегем.

ЛЯЧИН-КЪАЯ, местность и дорога близ с. Лячин-къая.

ЛЯЧИН-КЪАЯ-КЕЗИ, лощина близ с. Лячникъая в Чегемском ущелье.

Макъа «лягушка»

МАКЪА-КЪОЛ, местность на правом берегу р. Кубани близ с. Карт-Джурт.

МАКЪА ЧУКЪА, местность к востоку а. Мамугей.

МАКЪАЛЫ, местность и урочище на левом берегу р. Узун-Къол, бассейн р. Уллу-Кол.

МАКЪАЛЫ-КЕЛ, местность на левом берегу р. Дуут, левого притока р. Кубань.

Мамурач «медвежонок»

МАМУРАЧ, урочище и местность на плато Бийчесын.

МАМУРАЧ ТЕБЕ, гора в бассейне р. Мара.

Сюлеусюн «рысь»

СЮЛЕУСЮННУ ХУНАСЫ, местность в Чегемском ущелье.

Тай «жеребенок»

ТАЙ-БУГЪА, местность на правом берегу р. Сукан.

ТАЙ-БУГЪА-КЕЗЛЕУ, минеральный источник в бассейне р. Сукан.

ТАЙБИЧЕН, местность на левом берегу р. Аксаут.

ТАЙ-ЕЛГЕНЛЕ, урочище на левом берегу р. Схауат (Хасаут).

ТАЙ-ОРУН-БАШЫ, хребет в бассейне р. Джугутурлу-суу

ТАЙ-ОРУНЛА, местность в бассейне р. Подкумок.

ТАЙ-ТУРУУЧУ, местность в бассейне р. Ак-суу (Белая речка), близ гор. Нальчика.

Тана «теленок»

ТАНА-АЯГЪЫ, урочище на юге а. Сары-Тюз.

ТАНА-КЪУЛАКЪ, балка у восточной окраины пос. Ак-Кала (Новый Карачай), на правом берегу р. Кубань.

Таукъ «курица»

ТАУКЪЛУ, местность в междуречье р.р. Черек-Балкарский и Сукан.

Къабан, тонгус «дикая свинья»

КЪАБАН-КЪОЛ, балка на правом берегу р. Чегем.

КЪАБАН-ТЕШИКЪ, местность на левом берегу р. Балыкъ (Малка).

ТОНГУЗ-ОРУН, местность в окрестностях с. Ак-Суу (Белая Речка).

ТОНГУЗ-ОРУН-БАШЫ, местность в окрестностях с. Ак-Суу (Белая Речка).

ТОНГУЗ-ОРУН-ГИТЧЕ-ЧАТ-БАШЫ, хребет и гора на правом берегу р. Басхан (Баксан).

ТОНГУЗ-ОРУН-ЧЕГЕТ-КЪАРА-БАШЫ, гора, на правом берегу р. Басхан (Баксан).

ТОНГУЗ-ОРУН-ЧЕГЕТ-КЪАРА-БАШЫ, гора на ГКХ.

ТОНГУЗ-ОРУН-КЁЛ, озеро близ перевала Тонгуз-Орун-Башы — исток р. Басхан (Баксан).

ТОНГУЗ-ТАШ, камень на окраине с. Чегем.

Мал, туар «крупный рогатый скот»

МАЛ-КЪАБЫРЛА, местность у а. Эльтаркач в Усть-Джегутинском районе.

ТУАР-ОЛТУРГЪАН, местность на левом берегу р. Черек-Безенгийский.

ТУАРЛА-КЪЫРЫЛГЪАН: 1) местность близ пер. Махар в верховьях р. Махар; 2) местность и поляна у аула Сынты (Нижняя Теберда).

ТУАРЛА-ТУРУУЧУ, стойбище в верховьях р. Нальчик.

ТУАРЧЫ-ОРУН, урочище на плато Бийчесын в бассейне р. Учкекен.

Уку «филин»

УКУ, урочище на левом берегу р. Думала, правого притока р. Черек-Безенгийский.

УКУ-СУУ, река, левый приток р. Думала, правого притока р. Черек-Безенгийский.

УКУ-ЧЫРАНЫ, ледник в верховьях р. Черек-Безенгийский.

Чабакъ «рыба»

ЧАБАКЪ-КЁЛ, озеро недалеко от а. Джангъы-Джэгетей (Новая Джегута) в Усть-Джегутинском районе.

ЧАБАКЪ-ТАШ, камень на р. Кичи-Балыкъ (Кичи-Малка).

ЧАБАКЪЛЫ: 1) перевал на хребте Морх-Сырты, в между-речье Маруххи и Б. Зеленчука; 2) речка, правый приток р. Шхалуха.

ЧАБАКЪЛЫ-ТЁБЕН-КЁЛЬ, озеро в верховьях р. Рапочай, правого притока р. Б. Зеленчук.

Эшек «осел»

ЭШЕК-ДЖОЛУ, местность на левом берегу р. Уку суу.

ЭШЕКЛЕ-ТОХТАУЧУ, местность на правом берегу р. Балыкъ (Малка), выше с. Хабаз.

ЭШЕКЛИ-КЪОЛ, балка на левом берегу р. Муху.

ЭШЕКЛИ-КЪОЛ-АЯГЪЫ, местность в бассейне р. Муху.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	страницы
ЧАСТЬ 1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	
1.1. Общие сведения об исследуемой территории.	3
1.2. Состояние исследований.	12
1.3. Принципы решения проблемы формирования топонимии и топонимической реконструкции природопользования.	22
ЧАСТЬ 2. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ.	
2.1. Основные методы географо-топонимических исследований.	26
2.2. Опыт систематизаций местных географических терминов и названий, составление карт топонимических ареалов.	32
ЧАСТЬ 3. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ТОПОНИМИИ.	
3.1. Гидронимы.	36
3.2. Гляционимы.	43
3.3. Оронимы	47
3.4. Фитотопонимы.	51
3.5. Зоотопонимы.	54
ЧАСТЬ 4. ТОПОНИМИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.	
4.1. Влияние истории освоения территории и хозяйственной деятельности на формирование топонимической системы.	57
4.2. Ойконимы (названия поселений, крепостей, башен, населенных пунктов и жилых кварталов).	61
4.3. Влияние землепользования на формирование топонимии.	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
Литература	104
Приложение 1. Фитотопонимы в карачаево-балкарской топонимической системе.	114
Приложение 2. Зоотопонимы в карачаево-балкарской топонимической системе.	124

ХАПАЕВ САФАР АБДУЛЛАЕВИЧ

*КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ТОПОНИМИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА И РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРИРОДОПОЛЗОВАНИЯ*

Научное издание.

Карачаевск, 1997. — 132 с. + вкл.

Карты и рисунки составлены автором.
Художественное исполнение Кипкеевой П. А.

Корректоры: Хасанов Г. Р.
Аджиева М. М.

Подписано в печать 1.10.97 г
Бумага писчая
Тираж 1000 экз. Заказ № 3715

Издательство Карачаево-Черкесского государственного
педагогического университета
357190, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Зеленчукская районная типография
ст. Зеленчукская, ул. Гагарина, 65

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И ОШИБКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
1	2	3	4
3	сверху 8	Северного	северного
3	снизу 8	Мижирги	Мижерги
7	снизу 1	700—2800	1700—2800 м над уровнем моря
13	снизу 3	«структурные»	«Структурные»
15	сверху 9	удойй форму рельефа	удойй, форму рельефа
15	снизу 19	...имеютнеоценимую	...имеют неоценимую
16	снизу 5	это эта	что, эта
16	снизу 1	после текста «...формирования карачаево-балкарской топонимии». надо читать:	Часть III. Закономерности формирования карачаево-балкарской топонимии.
17	снизу 16	...Карачая, и Балкарии...	...Карачая и Балкарии.
18	сверху 21	Эндемических	эндемичных
20	снизу 7	...фтизиатров	фтизиаторов
23	сверху 5	...историко-социально-коре...	...историко-социально-экономическим...
25	сверху 12	...почему...	потому, что
30	снизу 14	вздойствия	воздействия
31	сверху 1	рс	ре
32	снизу 12	формировано	сформировано
33	сверху 20	(кулак,	(кѳулакѳ,
34	сверху 4	котором	в котором
34	снизу 14	«беока»	«балка»
34	снизу 3	«Малка, Чегем	Малка, Баксан, Чегем»
35	1.3.	Составление карт	2.3. Составление карт
36	сверху 14	карто-схемы	карта-схемы
40	снизу 8	Джугѳугурлу	Джугѳутурлу
41	сверху 1	«река», большая река»	«река», большая река»,
41	сверху 22	нам наиболее приемлемой	нам наиболее приемлемой»
41	снизу 12	словом «дон	словом «дон»,
42	сверху 5	(р. Кубань на Северном Кавказе)	(р. Кубань на Северном Кавказе)»

1	2	3	4
43	сверху 20	доминируют	доминируют
43	снизу 4	Къара-Чуул	Къара-Чауул,
45	сверху 8	Шхельда (Шкилди) Къашхатау	Шхельда (Шкилди), Къашха-тау
45	сверху 16	„Кель-Баши,	...Кель-Баши,
47	сверху 17-18	, къотур тау и т. д.,	, къотур тау «плешивая гора»
47	снизу 17	Аркъа	аркъа
47	снизу 21-22	2) признак (къынтыр «кривой»,	2) признак (къынгыр «кривой»,
48	сверху 8	пещер-спелионимов	пещер-спелеонимов
48	снизу 3	(1968, с. 370)	(1958, с. 370)
49	сверху 10-11	Алгъындагъы дорбун	Аягъындагъы дорбун
49	сверху 19	Къуру-Къолну-добруну	Къуру-къолну-дорбуну
49	снизу 12	къош-дорбунла	Къош-дорбунла
52	сверху 13	аууш перевал	аууш «перевал»
52	сверху 16	Къямыш	къямыш
52	сверху 18	...ка в верховьях р. Мара «Камышовая балка», б	вся строка не нужна
52	сверху 24	«Теснина Камышевая»	«Теснина Камышовая»
53	сверху 1-2	, таких как будай «Пше- ничные пашни»	, таких как будай сабан- ла «Пшеничные пашни».
54	сверху 1	...березы», «Ольха» об- разует топонимы:	..березы». Джерк «оль- ха» образует топонимы:
56	сверху 16	где елген «пал»	где джол «дорога», «тропа»
56	снизу 4	бугъа, гал, тала,	бугъа, гал, тана,
61	сверху 16	(Южный и Северный)	(Южный и Северный)
62	снизу 8	Малкъар-Къала в Кара- чае,	Мамия-Къала в Карачае
68	сверху 10	4.1.3. Названия дорог и мостов.	Названия дорог и мостов
71	сверху 2-3	..быта народов полови- ны Кавказа...	быта народов Кавказа»
75	сверху 11-12	канаманты дорбуну «Канамата пещера»,	Къанаматны дорбуну «Канамата пещера»,
76	сверху 9	4.2. Населенные пункты и топонимическая сис- тема	Населенные пункты и топонимическая система

1	2	3	4
77	сверху 15	Тебен Чегет Нижний северный склон»;	Тебен Чегет «Нижний северный склон»,
77	снизу 19	Теберди «Выселок», «Вытолкнуть»,	Теберди «Выселок», «Вытолкнуть»,
80	снизу 3	Кяфар-Баши	Кяфар-Башы.
81	сверху 20	Джангы Дуу, т	Джангы Дуут, Джангы Джэгетей
83	снизу 15	6 к названию местностей	6 к названиям местностей
83	снизу 5	, это говорит,	. Это говорит,
85	сверху 10	Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесской Республик,	Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик
85	снизу 1	Джайгъы къош «Летний кош», къышхы къош.	Джайгъы къош «Летний кош», Қышхы къош.
86	снизу 1	Дорбунну Бау,	Дорбунну Бауу,
87	снизу 12	современных историй	современных методов
87	сверху 17	названия местностей	, названия местностей
87	снизу 4	«Плетенные заборы»	«Плетенные заборы»
89	сверху 10	сынтынджери Сентьучасток» и т. д.	Сынтыны джери «Сенты участок» и т. д.
89	снизу 19	«карабиевых зимовье» и т. д.	«Қарабиевых зимовье» и т. д.
93	снизу 7	Эллипсоидной,	пллипсоидной,
95	сверху 21	По В. А. Калоеву (1981, стр. 58)	По Б. А. Калоеву (1981, стр. 58)
95	снизу 10	Джер «земля», «участок»	джер «земля», «участок»
98	сверху 16	3 Карачаево-балкарская	3) Карачаево-балкарская
99	сверху 22	охватывающие сю	охватывающие всю
99	снизу 11	террас	террас
99	снизу 6	и террасы	и террасы
102	сверху 2-3	хозяйственное значение	хозяйственное значение
105	сверху 10	Вопросы археологии	Вопросы археологии
105	сверху 16	т. П, м., 1823	г. П. М., 1823
105	сверху 20	Географического общества СССР. М. с. 110	Географического общества СССР. М., 1984, с. 110
105	снизу 9	Землевладение	Землеведение

1	2	3	4
106	сверху 1, 3	Гниловский В. Г.	Гниловской В. Г.
106	снизу 10	докторской	докторской
107	снизу 10	Кравцов В. И.	Кравцова В. И.
108	сверху 3	Составители Панов и Псарева Т. В.	Составители Панов В. Д. и Псарева Т. В.
108	сверху 7	Коков Дж. Н. Шахмурзаев С. О.	Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О.
108	сверху 21	русского горного общества	Русского горного общества
109	сверху 18	т. п К-Я. 1982	т. 2 К-Я. 1982
111	сверху 8	г. Штробаха	г. Штробаха
111	снизу 10	...местностей и племени Кавказа	...местностей и племён Кавказа
114	сверху 3	Топонимической системы	Топонимической системы
113	сверху 12	Чирсин Г. Ф.	Чурсин Г. Ф.
114	сверху 7	Агъат-Арты-къулакъ,	Агъач-Арты-Къулакъ,
114	снизу 9	АРТ-АГЪАЧ, Местность	АРТ-АГЪАЧ, местность
115	снизу 14	у югозападной окраины	юго-западной окраины
115	снизу 3	Гелеутипчак «горная трава»	Гелеу «типчак», «горная трава»
117	снизу 5	2) местность и урочище Ауар-Сырты	2) местность у урочища Ауар-Сырты
118	снизу 18-19	левого притока р. Чегем	левого притока р. Чегем
118	снизу 16	р. Учкекен (Эшкахон)	р. Учкекен (Эшкакон)
119	сверху 3	Къамишли-Къол левый приток р. Схауат (Хасаут)	Къамишли-Къол, левый приток р. Схауат (Хасаут)
119	снизу 11	НАЗЛЫ-КЪОЛ	НЫЗЫЛЫ-КЪОЛ
119	снизу 10	НАЗЛЫ-РЫНДЖЫ	НЫЗЫЛЫ-РЫНДЖЫ
121	сверху 20	р. Черек-Къол	р. Черен-Къол
123	сверху 6	р. Шхилди	р. Шкилди
123	сверху 11	р. Шхилди	р. Шкилди
123	снизу 11	р. Хусба	р. Хусса
123	снизу 9	ЭМЕНЛИ: 1) местность и лес в бассейне р. Мара на левом берегу а. В. Мара	ЭМЕНЛИ: 1) местность и лес в бассейне р. Мара на ее левом берегу, близ а. В. Мара

1	2	3	4
123	снизу 6	в междуречье р. Уллу-Шупшурук и р. Гитче-Шупшурукъ	в междуречье рр. Уллу-Шупшурук и Гитче-Шупшурук.
124	сверху 6	АСЛАМ-ХАДЖИМИ-БАУ-ОРУНУ	АСЛАН-ХАДЖИНИ-БАУ-ОРУНУ
124	снизу 17	г. Балалы-Къая на Домбае	г. Белалы-Къая на Домбае
124	снизу 2-4	АТ-ДЖОЛ: 1) дорога на восточном склоне хреб-ЧЕРЕК-БАЛКАРСКИЙ, та близ. с. Сары-Тюз, 2) местность и дорога в верховьях р.	АТ-ДЖОЛ: 1) дорога на восточном склоне Скалистого хребта близ с. Сары-Тюз; 2) местность и дорога в верховьях р. Черек-Балкарский.
125	сверху 14	АТ-ЧАБХАННЫ-ИЛИПИН	АТ-ЧАБХАННЫ-ИЛИПИНИ
126	сверху 15	2) местность между Черек-Безенгинский	2) местность в междуречье Черек-Безенгинский
127	снизу 10	массива Чаркас-Сырт	массива Черкес-Сырт
127	снизу 13	ДЖЫЛКЪЫ-АУШНУ-КЕЛЛЕРИ	ДЖЫЛКЪЫ-АУУШНУ-КЕЛЛЕРИ
127	снизу 10	ДЖЫЛКЪЫ-ДЖАЛ	ДЖЫЛКЪЫ-ДЖОЛ
127	снизу	ДЖАЛКЪЫ-КЪЫРЫЛГЪАН	ДЖЫЛКЪЫ-КЪЫРЫЛГЪАН
129	сверху 10	, озеро в верховьях р. Гитче-Маркъа	, озера в верховьях р. Гитче-Маркъа
129	сверху 20	АЙСАНДИРЛАНЫ-КЪОЙ-КЪАРКЪАН	АЙСАНДЫРЛАНЫ-КЪОЙ-КЪЫРКЪКЪАН.
129	сверху 22	АКЪБАЙЛАНЫ-КЪОЙ-КЪЫРКЪАН	АКЪБАЙЛАНЫ-КЪОЙ-КЪЫРКЪКЪАН
130	сверху 11	а. МАМУЧЕЙ	р. БАБУГЕЙ
131	снизу 10	МАРУХХИ	МАРУХИ

ПО ИЛЛЮСТРАЦИЯМ:

Рис 62 снизу 6 БОРЛАКЪЛАРЫ БОЛАТЛАРЫ

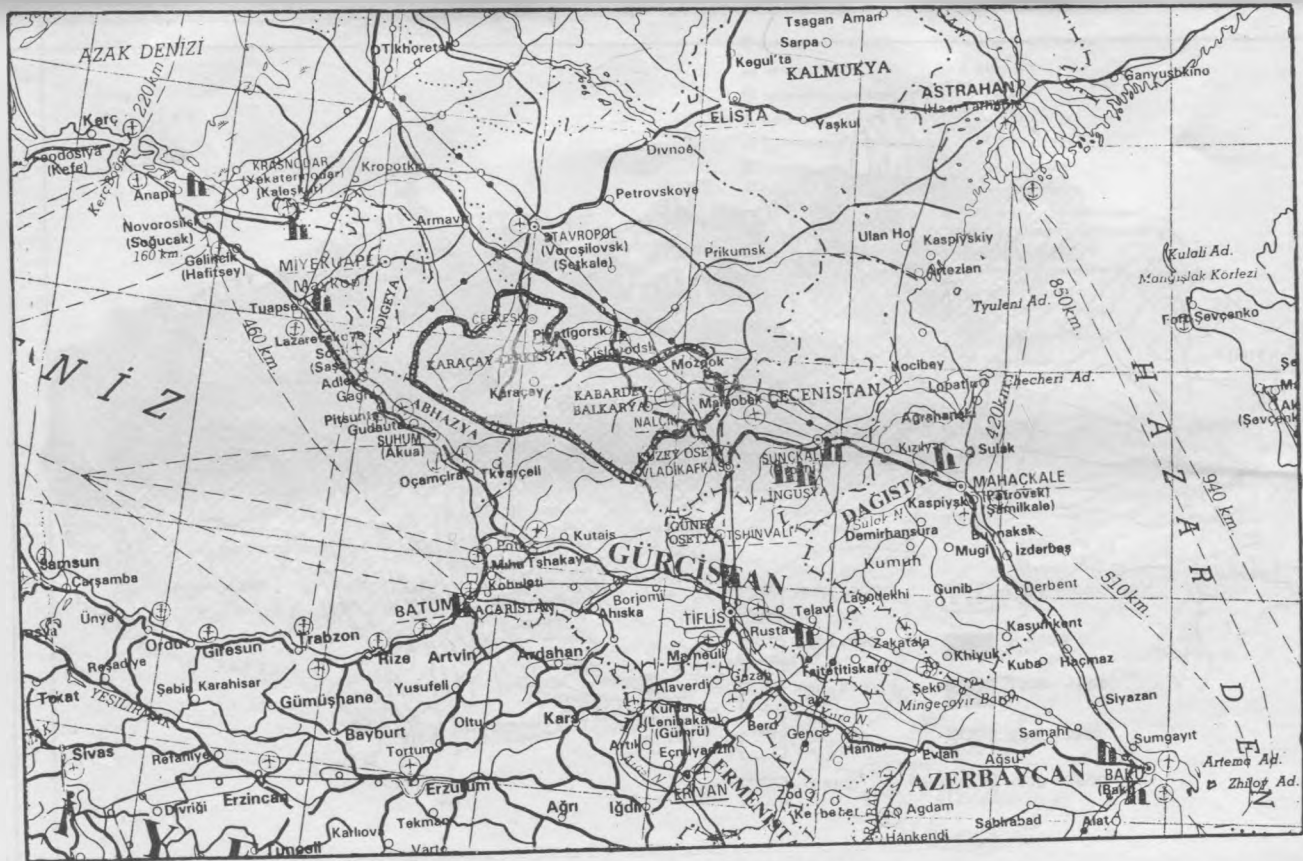

Рис. 1. Карачай и Балкария на картах Кавказа

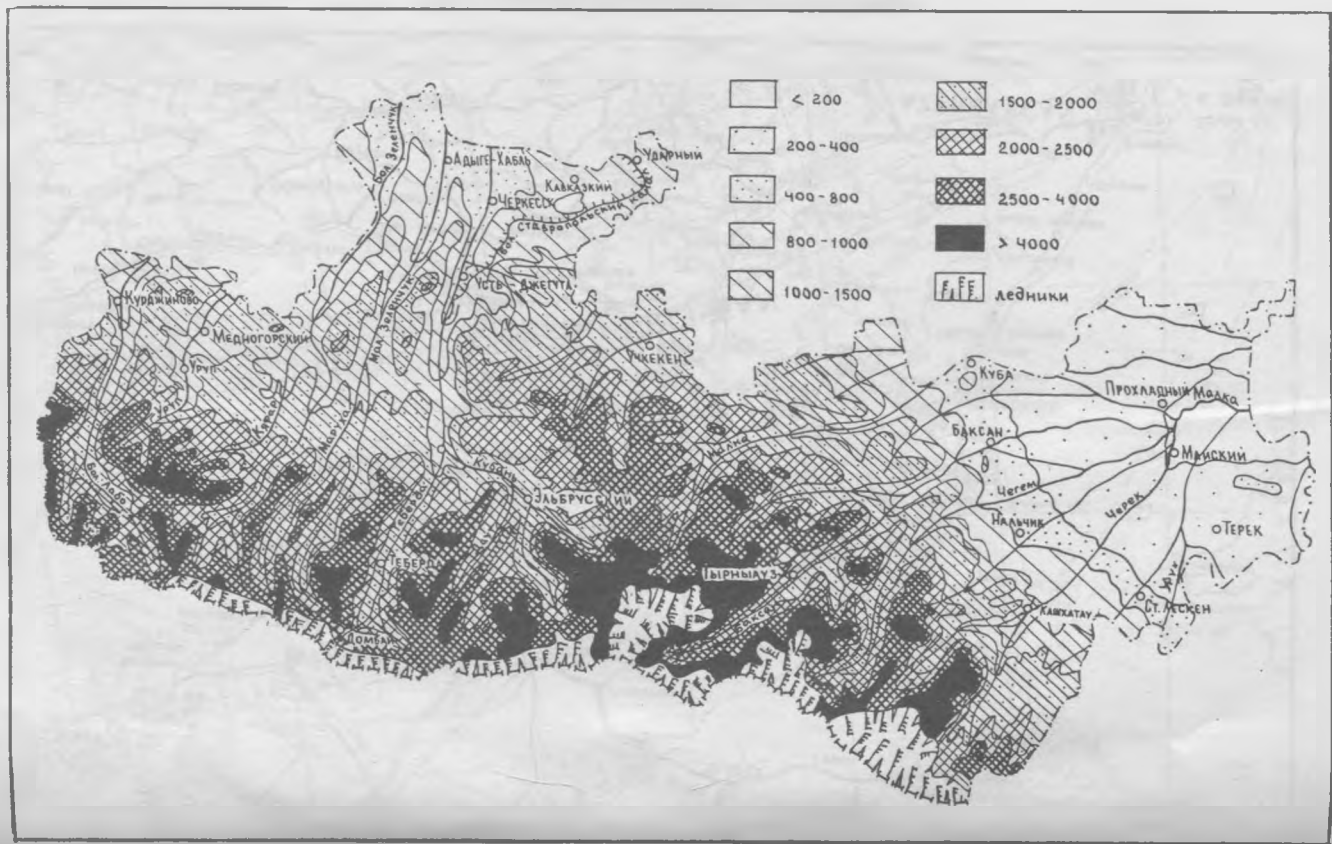

Рис. 2. Гипсометрическая карта

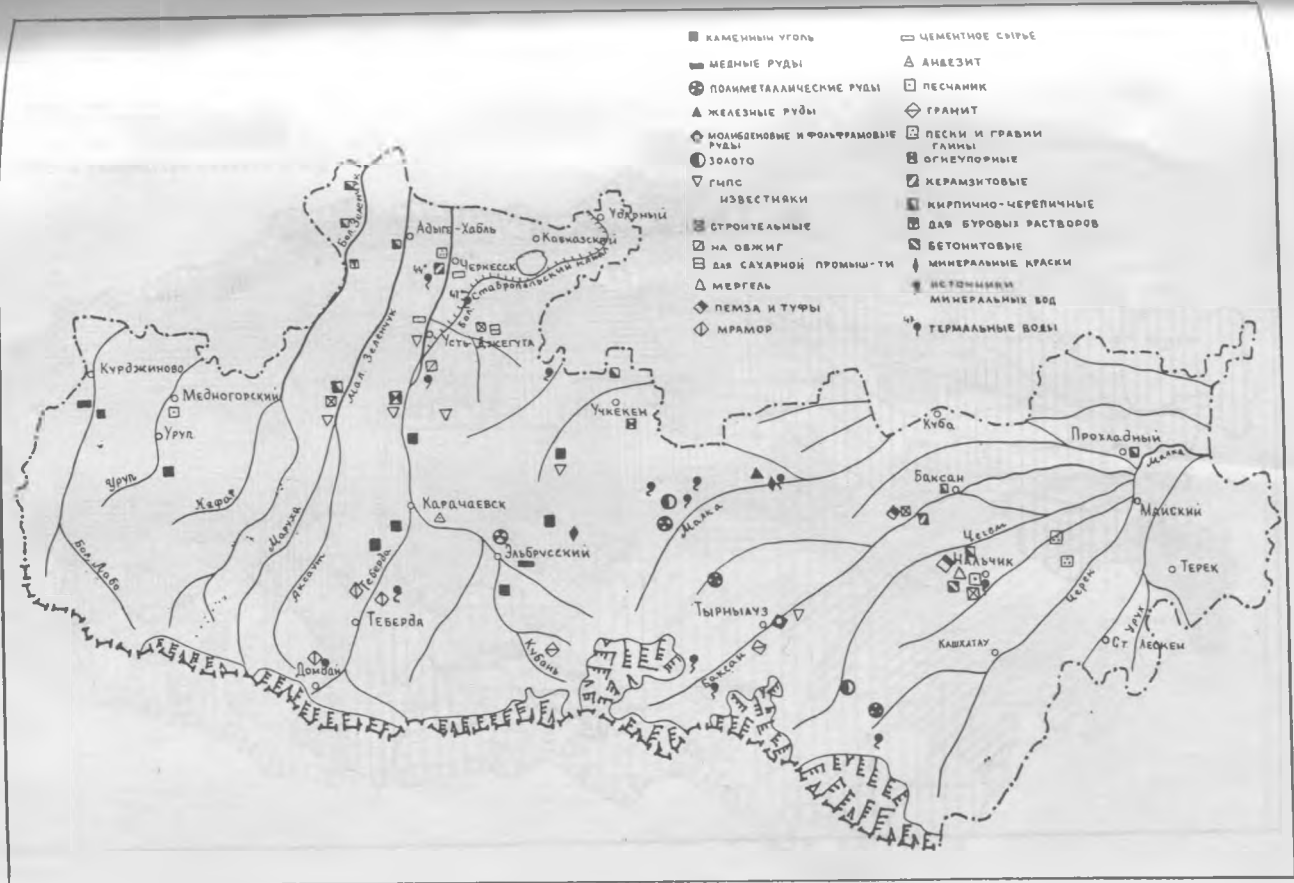

Рис. 3. Карта месторождений полезных ископаемых

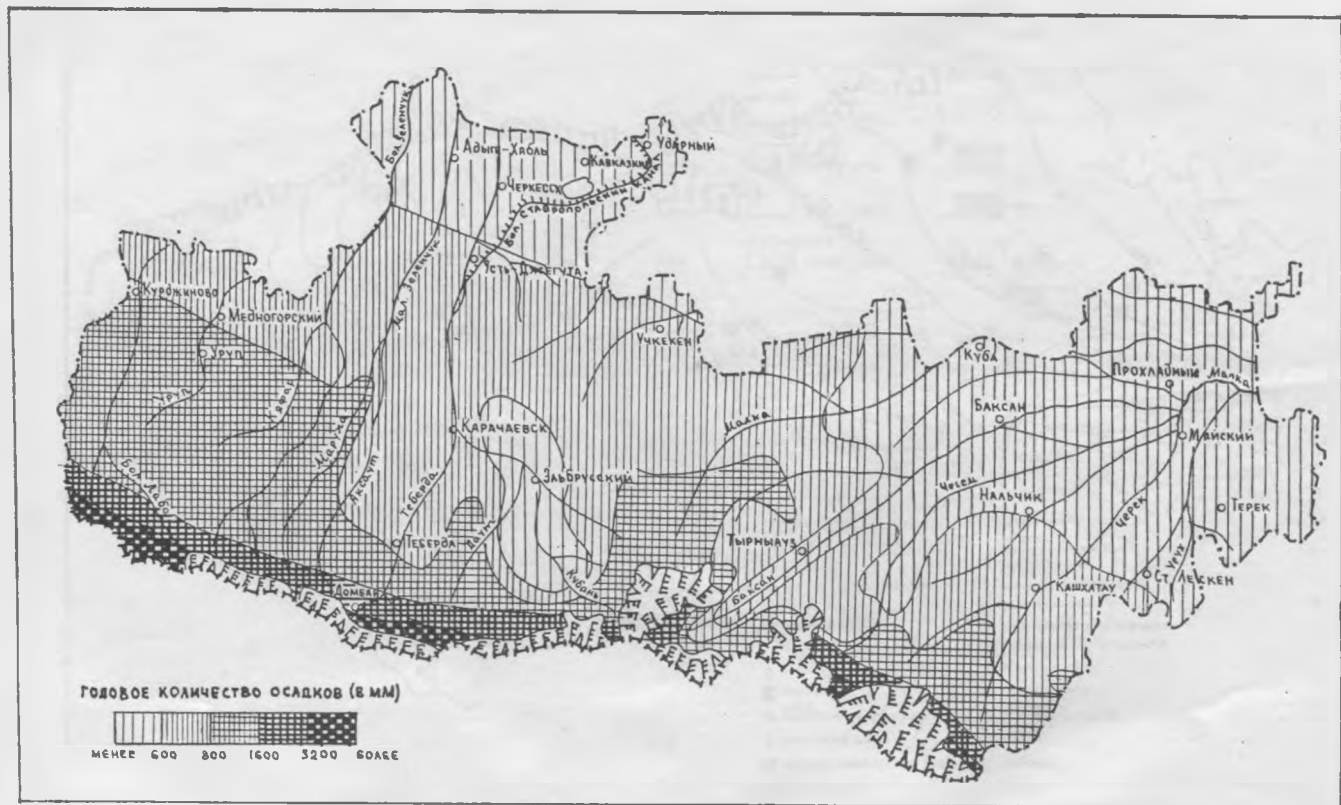

Рис. 4. Климатическая карта

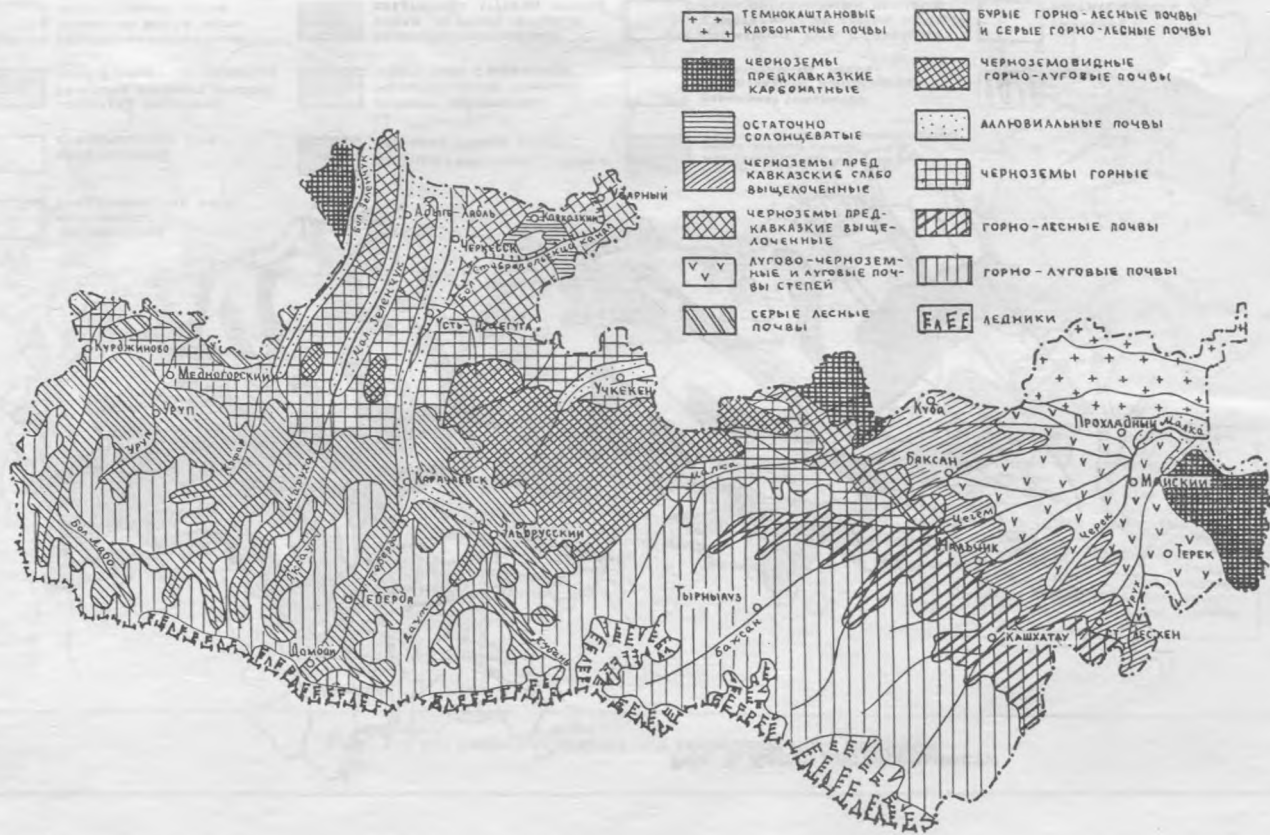

Рис. 5. Почвенная карта

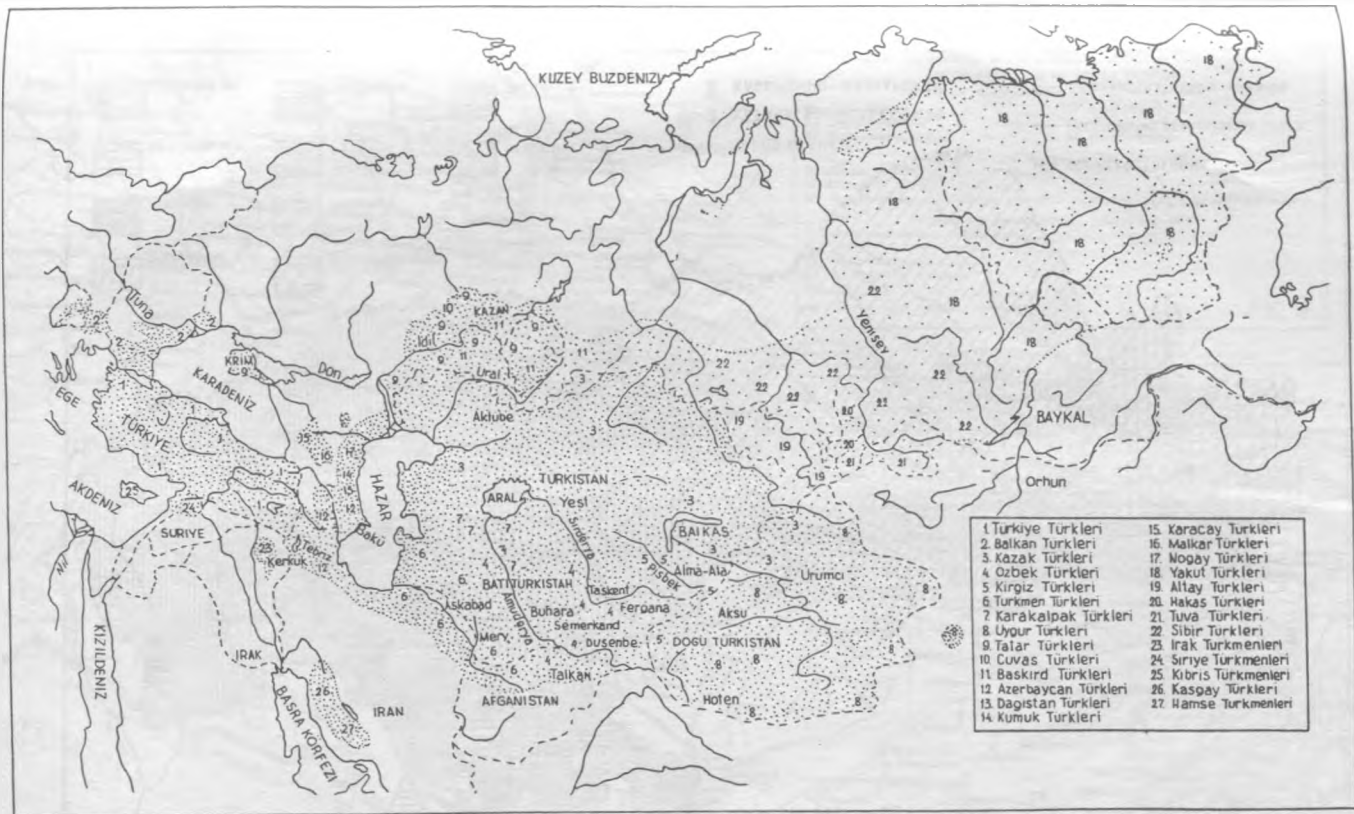

Рис. 7. География проживания тюркоязычных народов

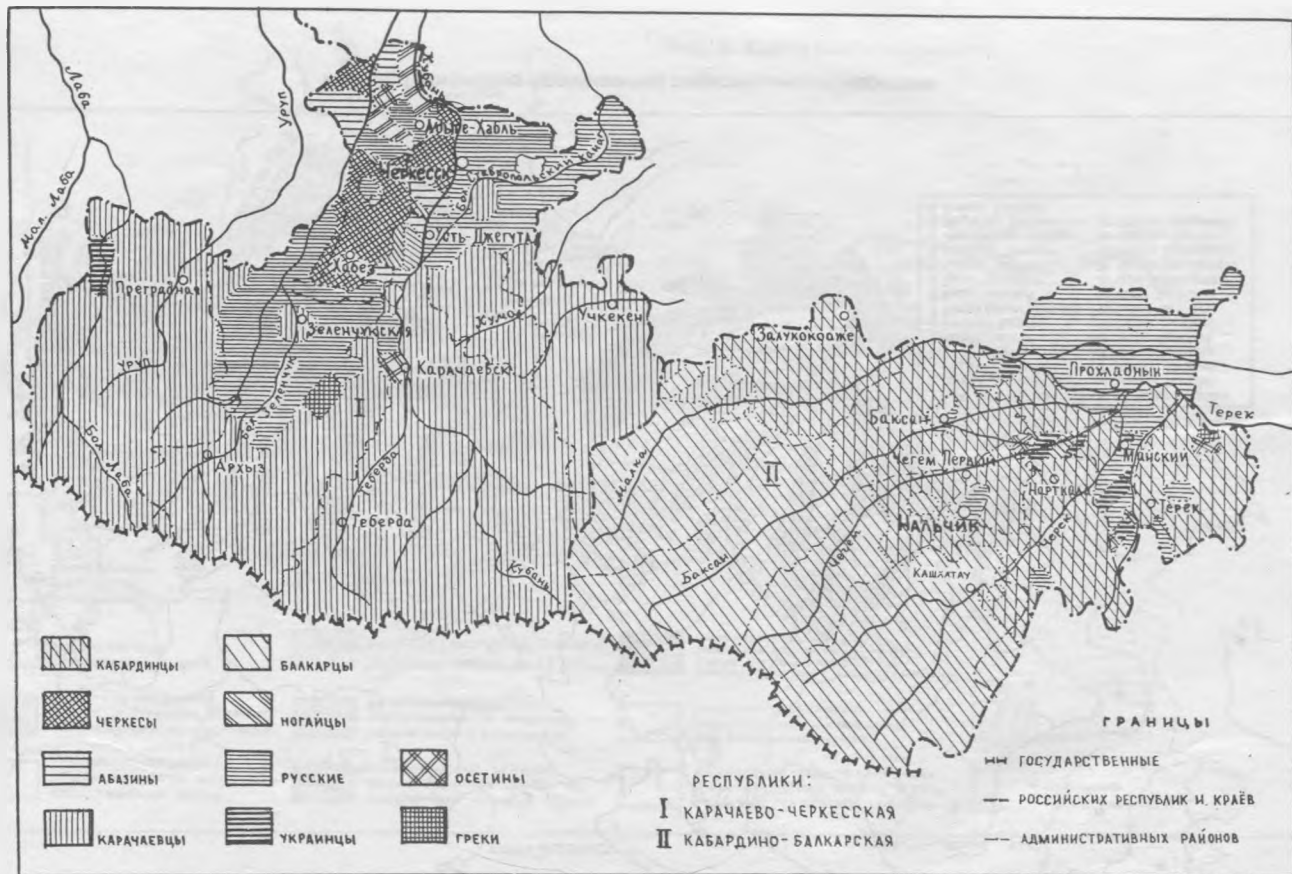

Рис. 8. Этническая карта (состояние на 20-е годы XX в.) (по Кобычеву В. П.)

ПЕРЕЧЕНЬ РАЙОНОВ И АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ СЕВКАВКАРЯ
И ВХОДЯЩИХ В ИХ СОСТАВ ОКРУГОВ
(по данным районирования на 25 апреля 1931 г.)

56 Лабинский	69 Ессентуковский
65 Отаринский	73 Прохладненский район
87 Баталяшинский	84 Курдовский
- Карачаевская автономная область
88 Малокочавский округ (район)
89 Лорухо-Архызский — — —
90 Территория аулствета, которая подчинена непосредственно общесоюзному Кабардино-Балкарской автономной обл
91 Изоргинский округ (район)
92 Болганский — — —
93 Налочинский — — —
96 Урданский — — —
97 Балкарский — — —
98 Изоргинский округ (район)

РИС. 9

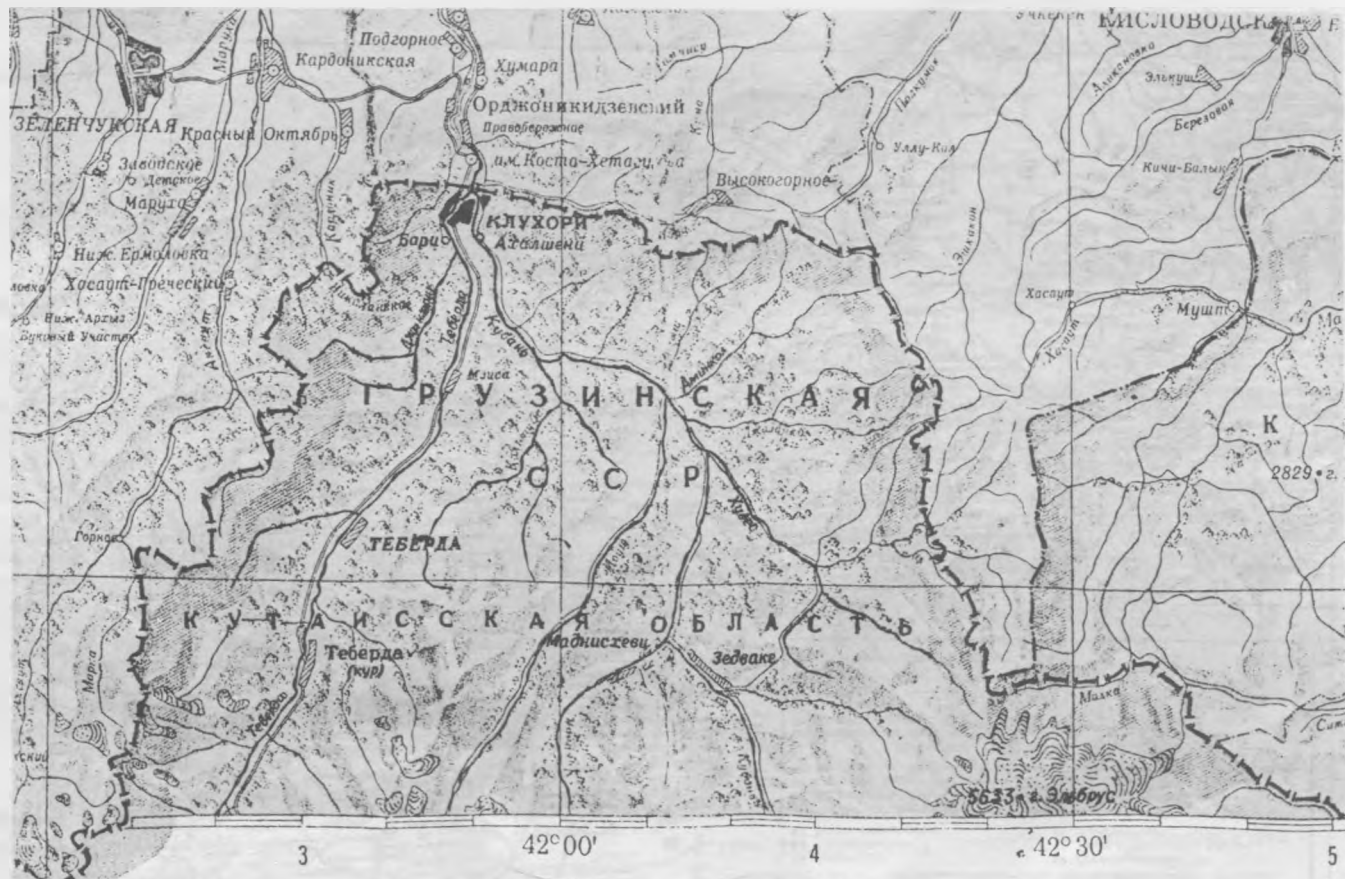

Рис. 10. Карачаевский район и Приэльбрусье в 1952 г.

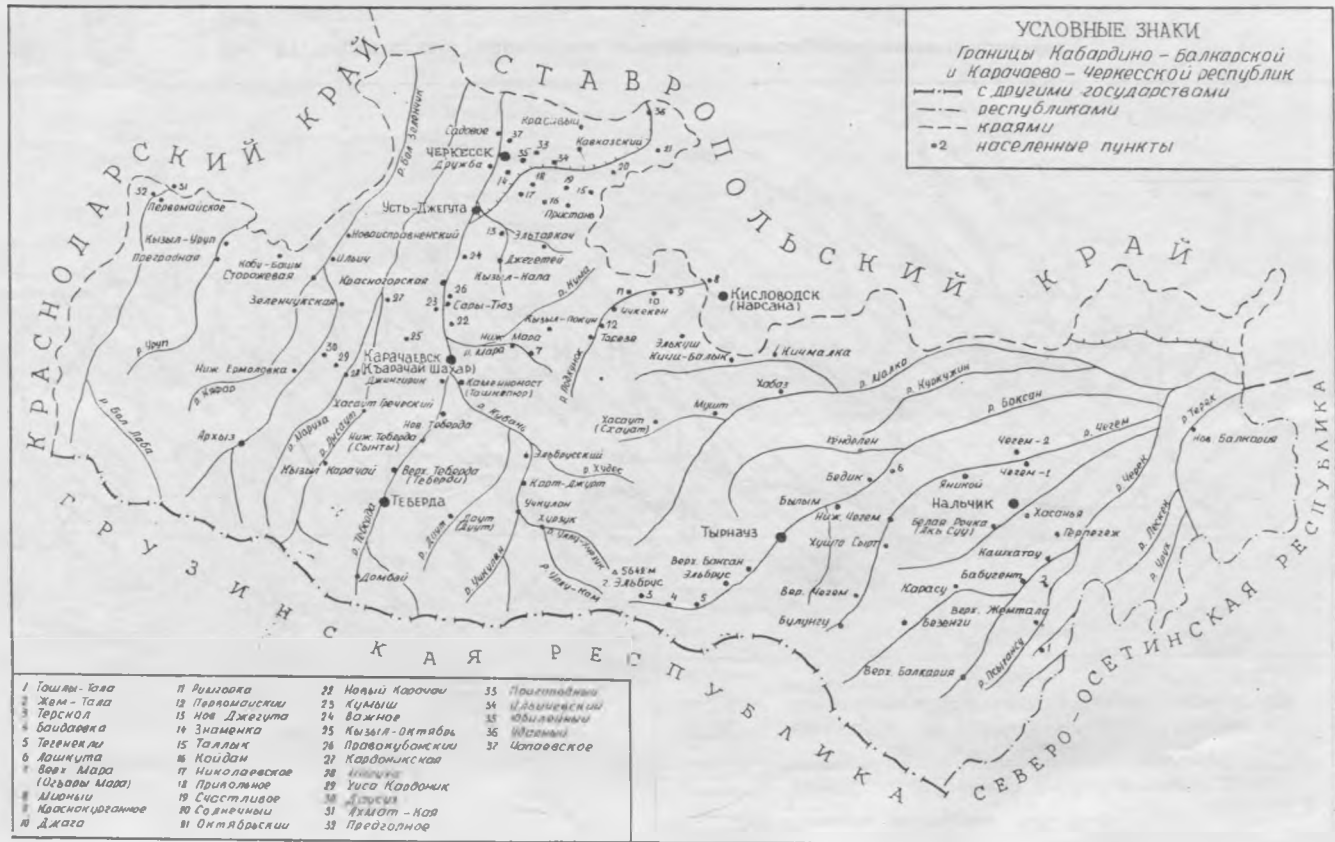

Рис. 12. Населенные пункты компактного проживания карачаевцев и балкарцев

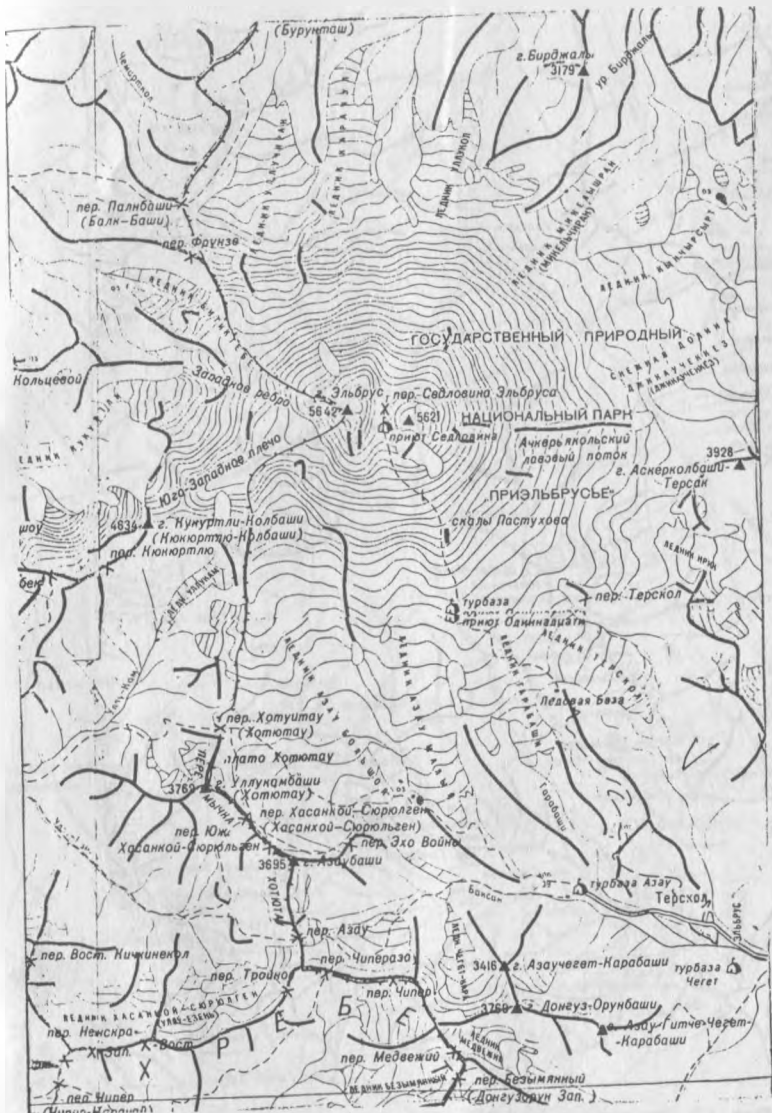

Рис. 16. Схематическая карта Приэльбурсья

а

б

Рис. 20. а) Черекская теснина. б) Чегемская теснина

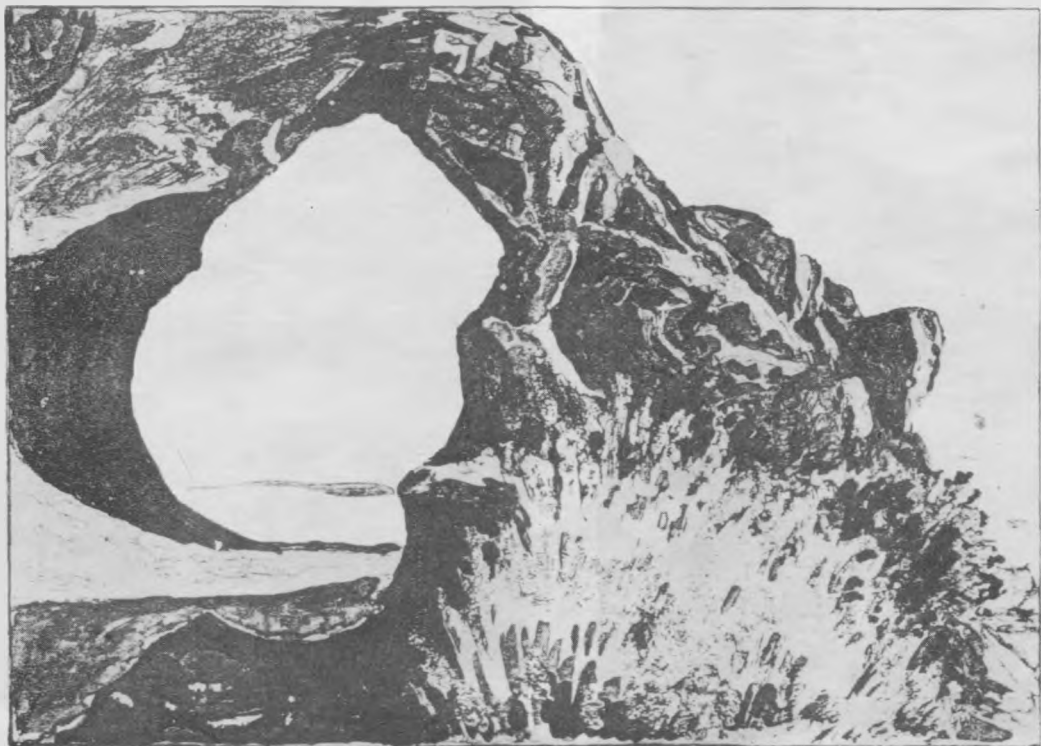

Рис. 21. Гора Тешик-таш (Кольцо-гора)

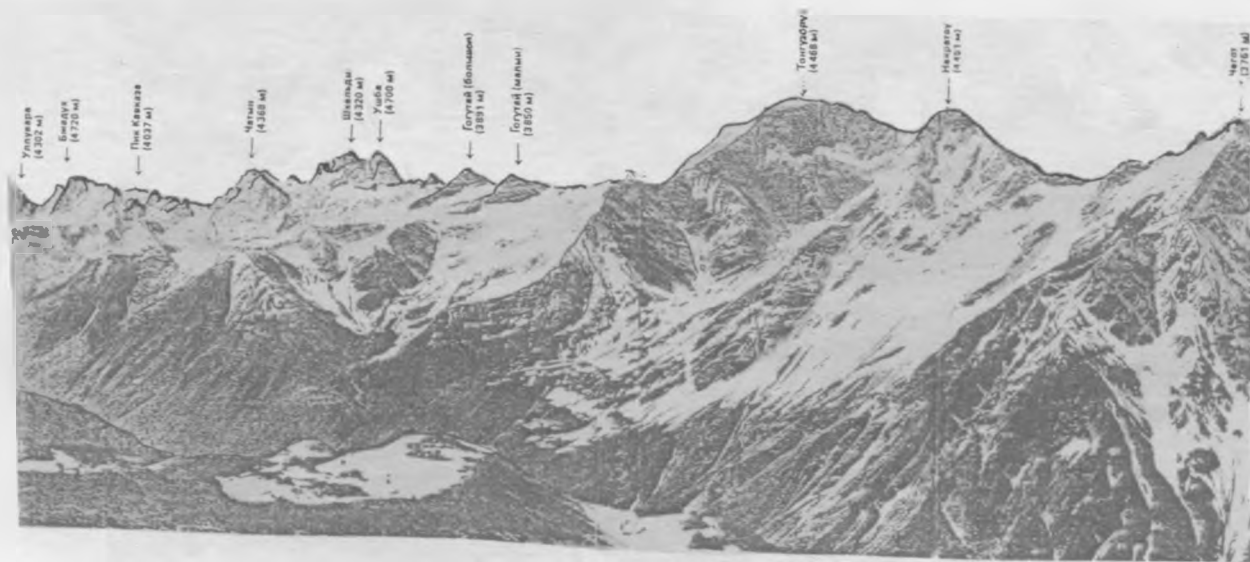

Рис. 23. Вершины Главного Кавказского хребта (истоки р. Баксан)

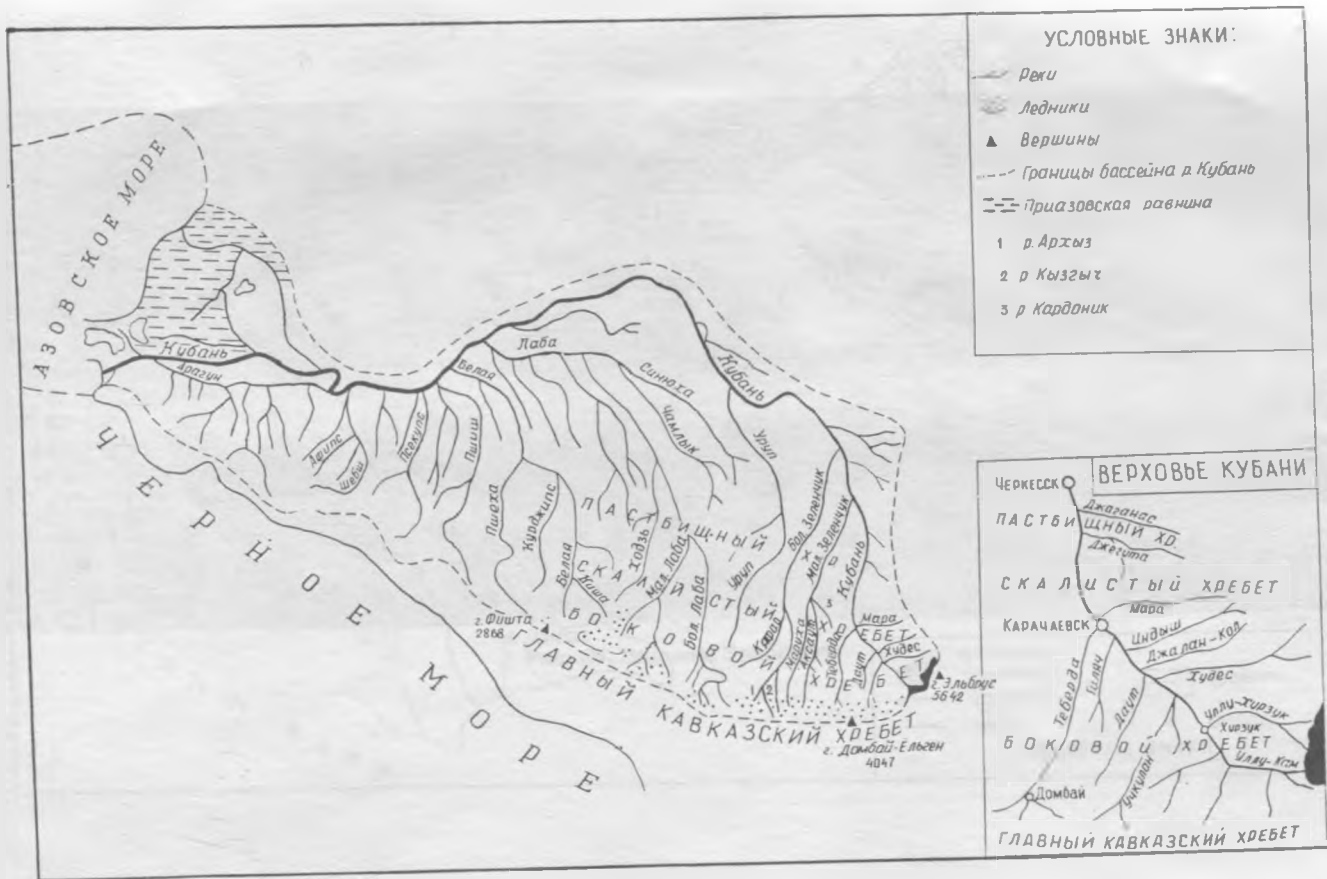

Рис. 24. Гидрографическая схема бассейна р. Кубань

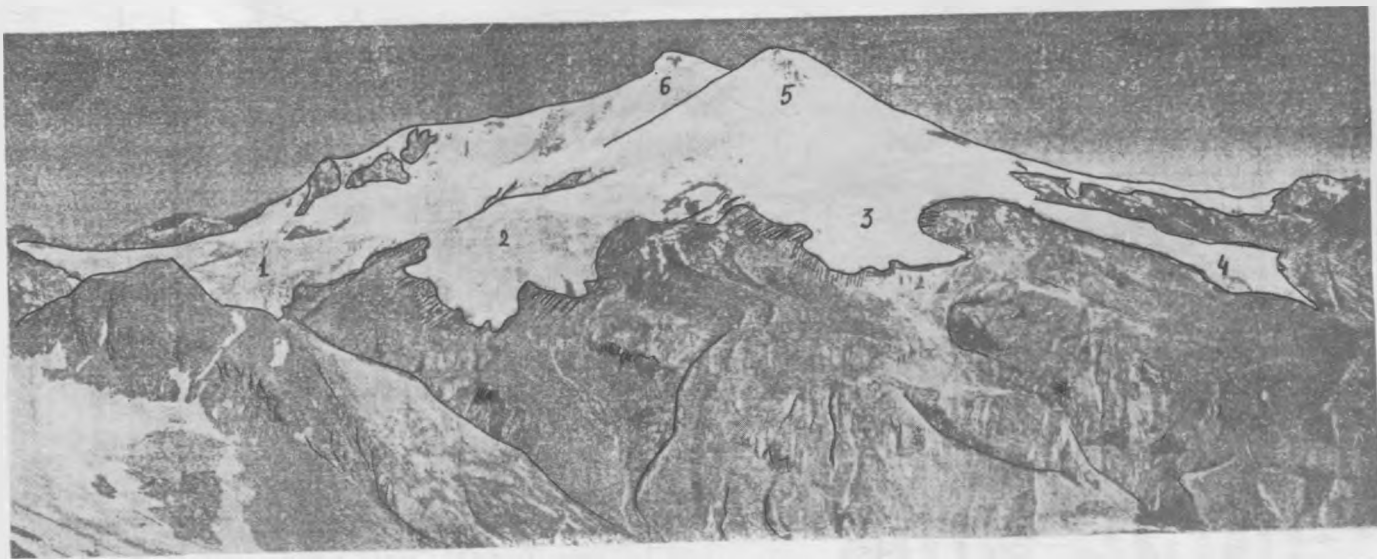

Рис. 26. Ледники Эльбруса

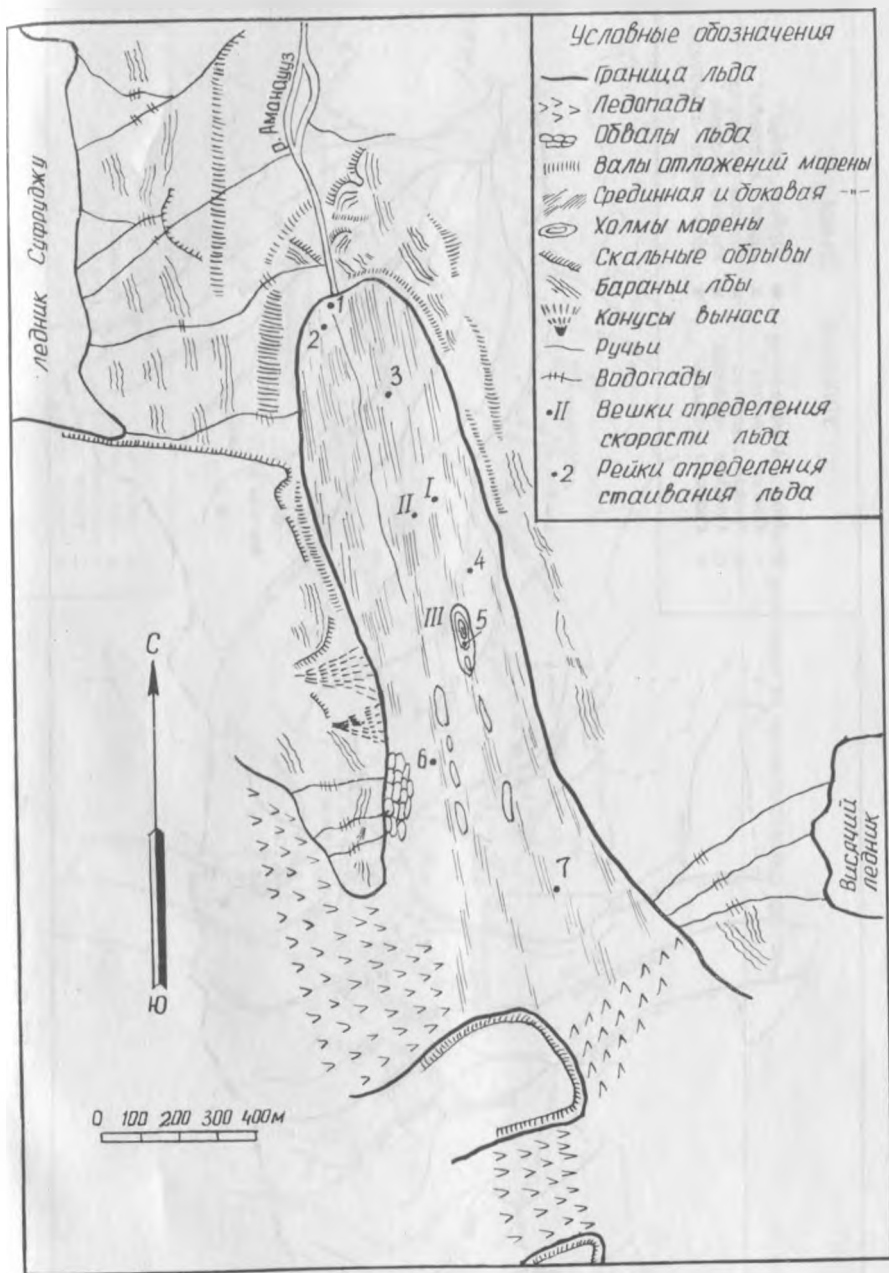

Рис. 28. Схема языка ледника Аманауз

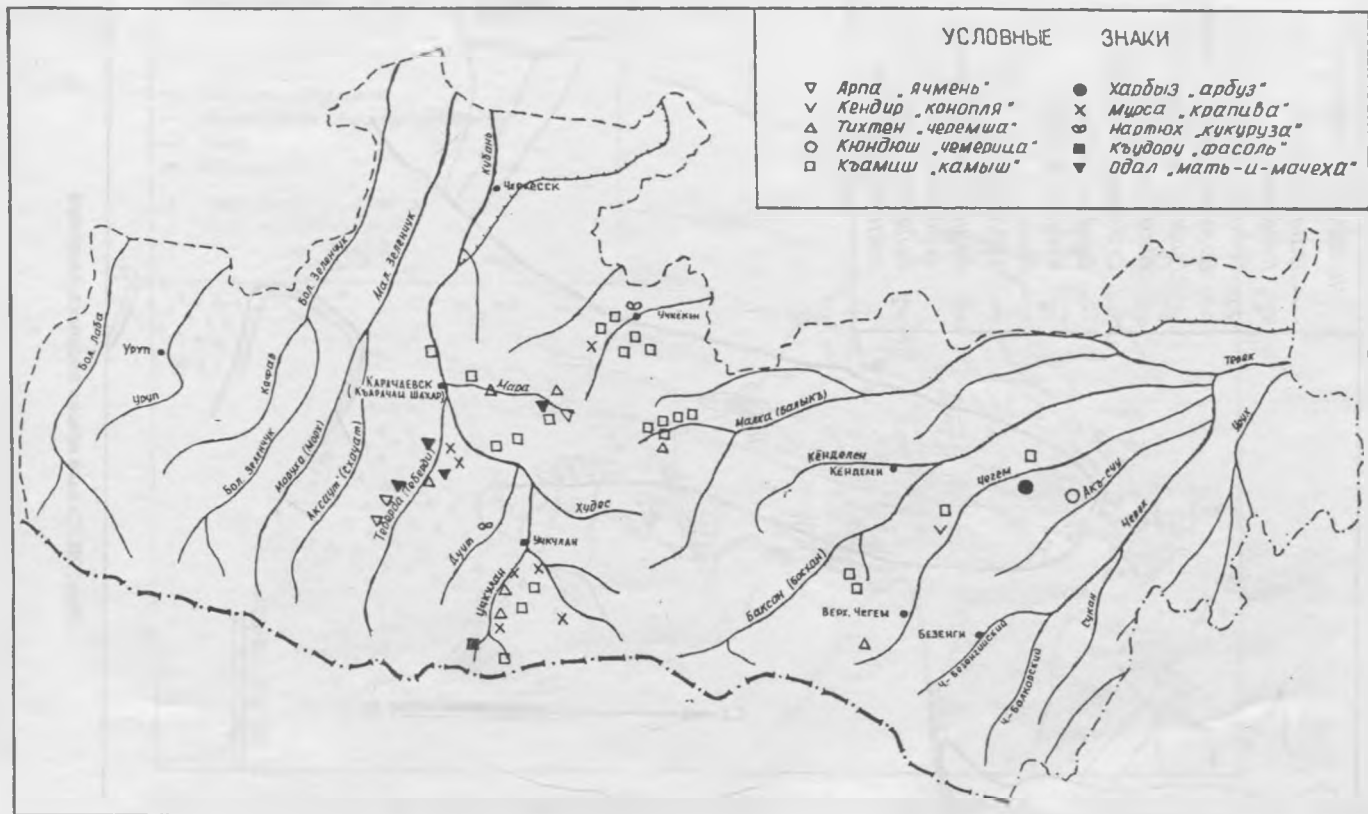

Рис. 29. Фитотопонимы, образованные от названий травянистых растений

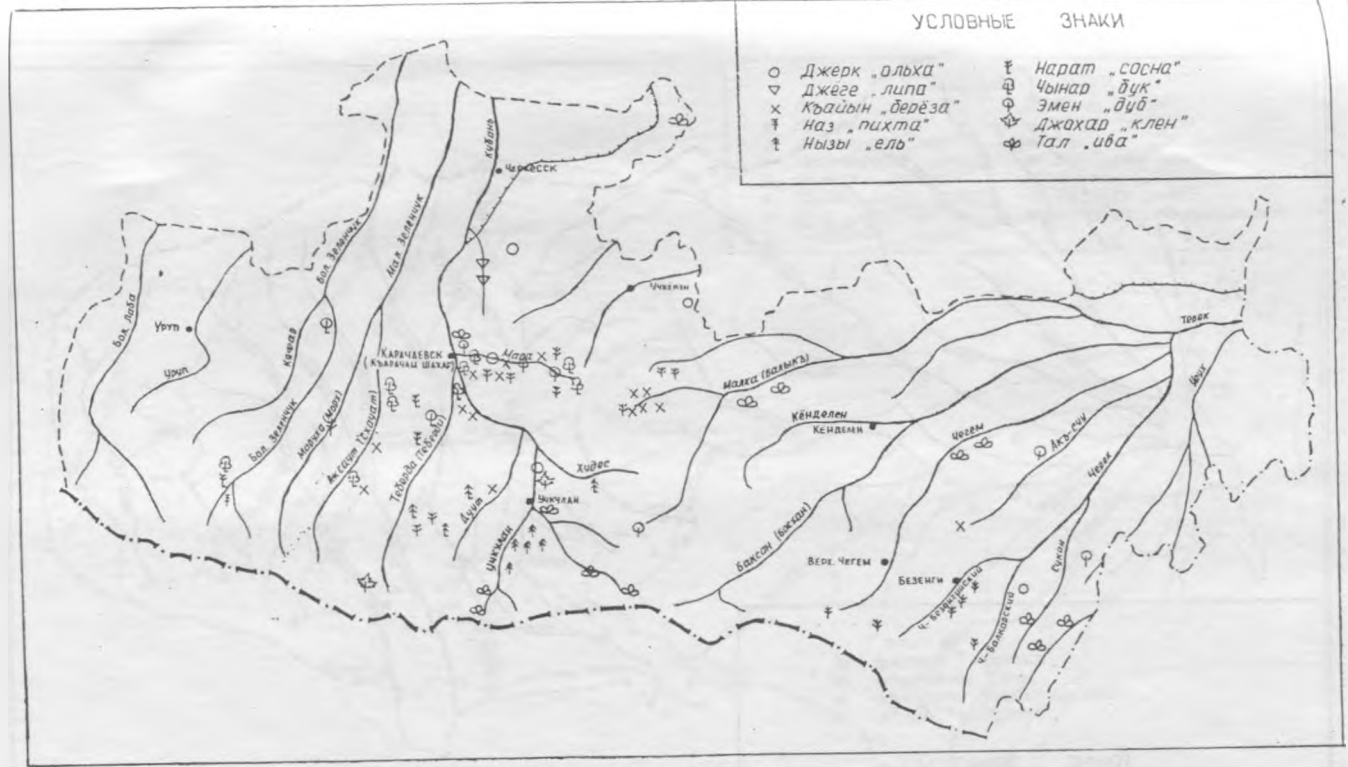

Рис. 30. Фитотопонимы от названий древесных растений

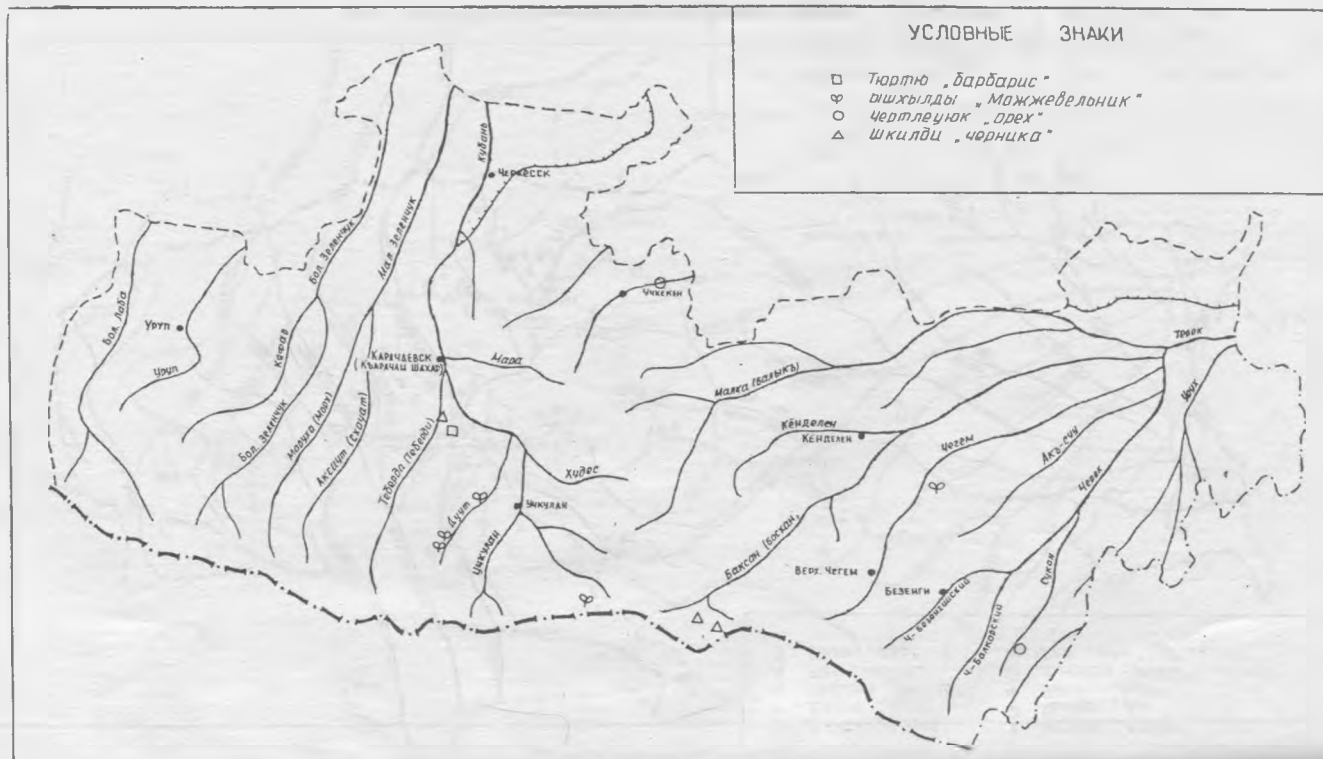

Рис. 31. Фитотопонимы, образованные от названий кустарниковых растений

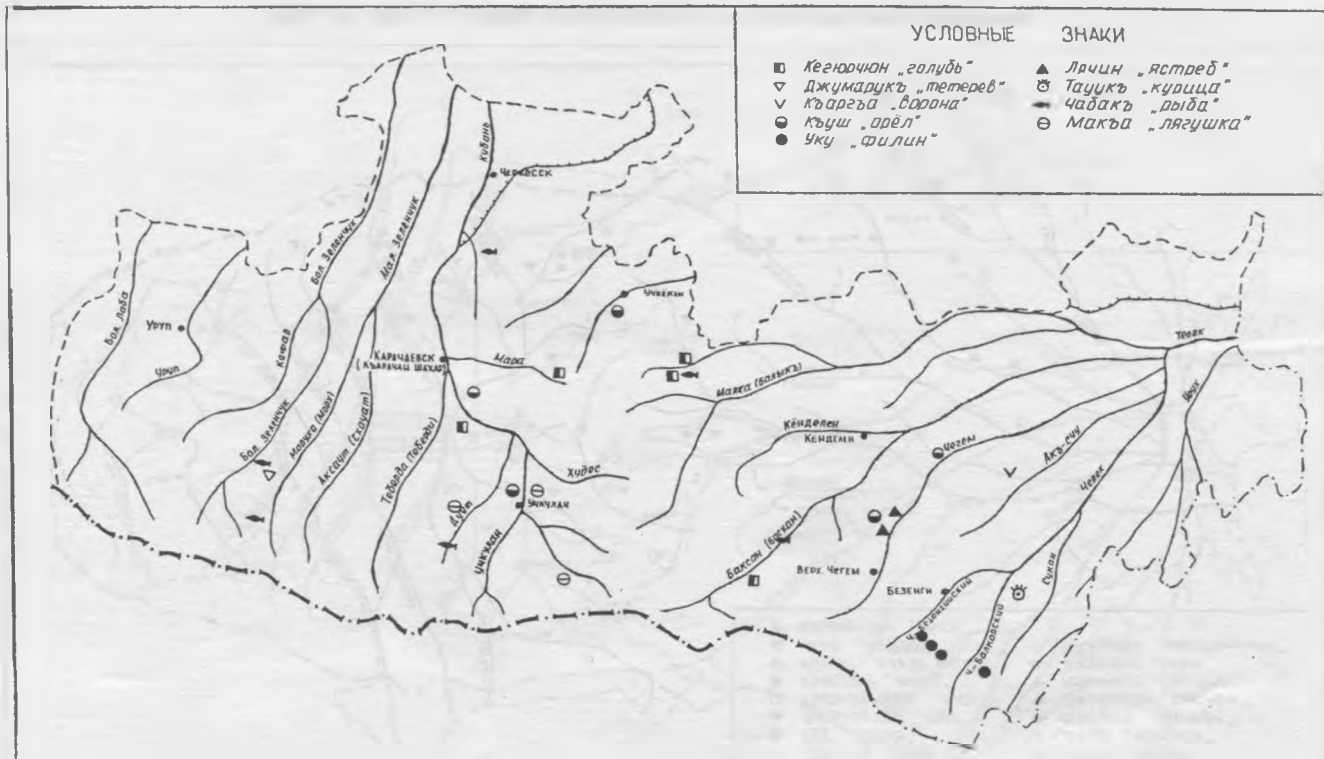

Рис. 33. Зоотопонимы, образованные от названий птиц и рыб

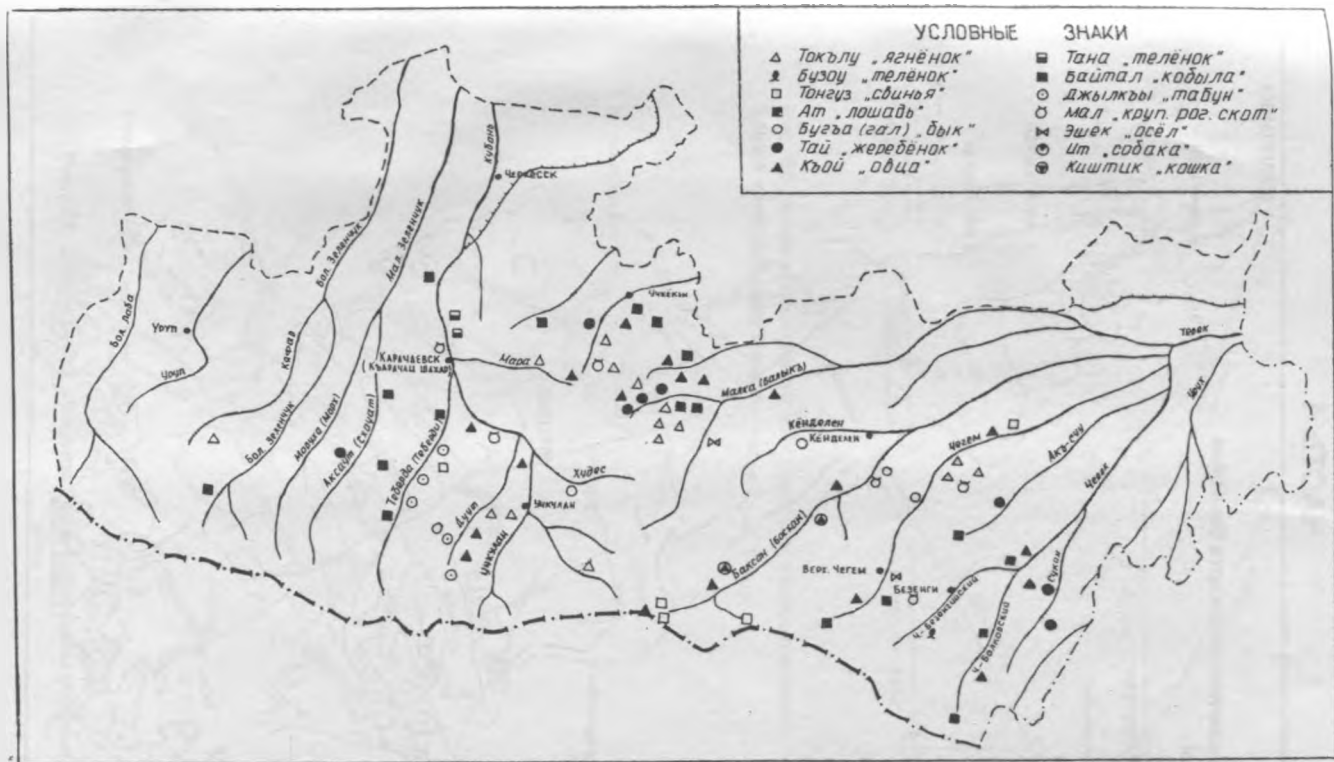

Рис. 34. Зоотопонимы, образованные от названий домашних животных

ЧАСТЬ 4

Рис. 35. Схематическая карта бассейна р. Теберды

Условные обозначения:

- Населенные пункты
- ⊖ ледники
- х перевалы
- └ хребты
- ▲ вершины
- леса

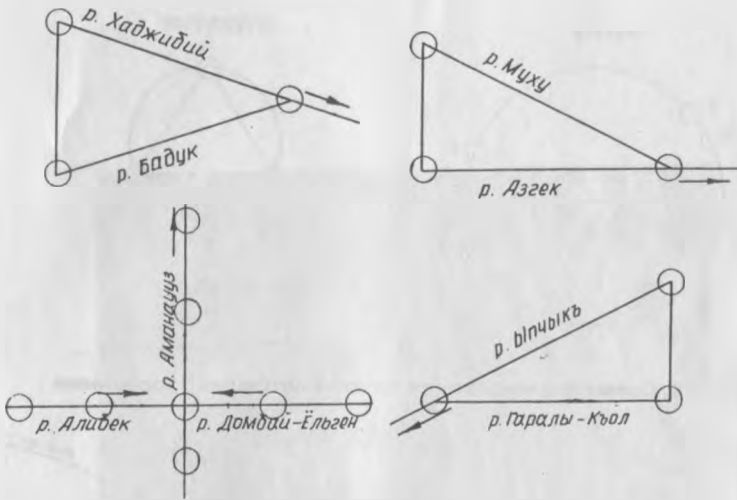

Рис. 36. Формы стоянок летних пастбищ в высокогорье – ближе к нивальному поясу

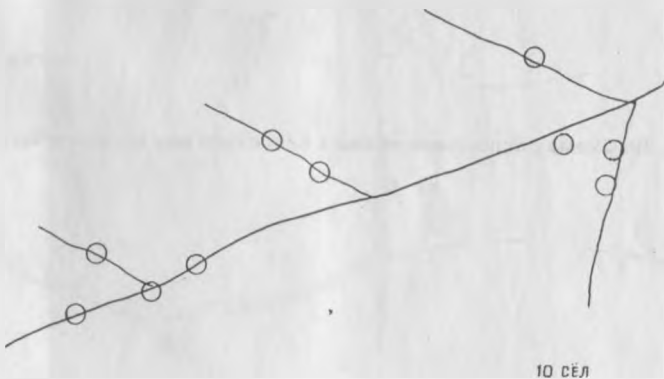

Рис. 37. Схема расположения сёл в Кубанском ущелье

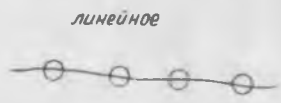
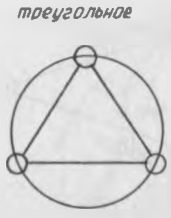
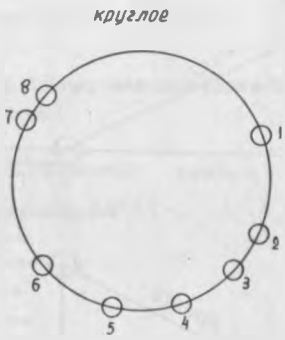

Рис. 38. Схема формирования лугово-пастбищной топонимии

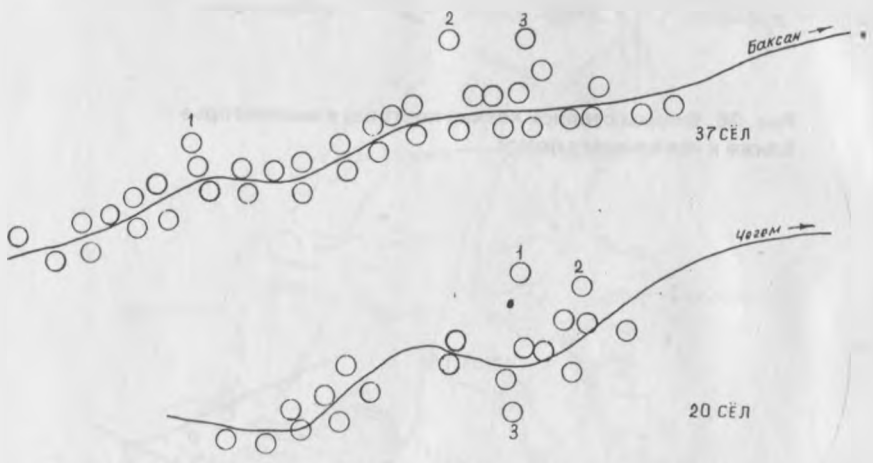

Рис. 39. Схема расположения сел в бассейнах рек Баксан и Чегем

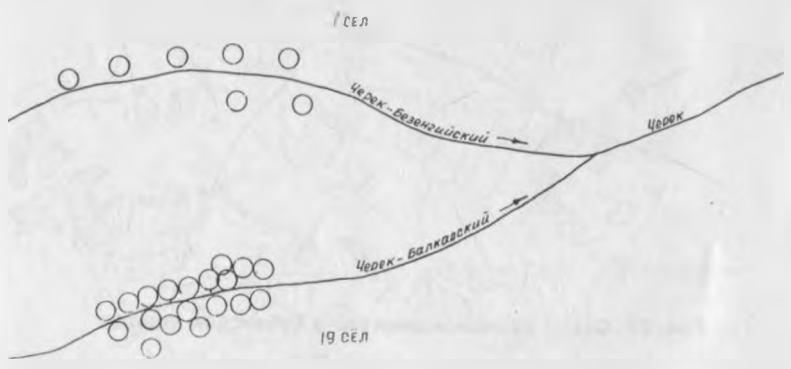

Рис. 40. Схема расположения сел в бассейнах рек Черек-Безенгийский и Черек-Балкарский

Рис. 41. Посевные участки с. Уччулан. Карачай, 1968 г.

Рис. 42. Косовица в горах

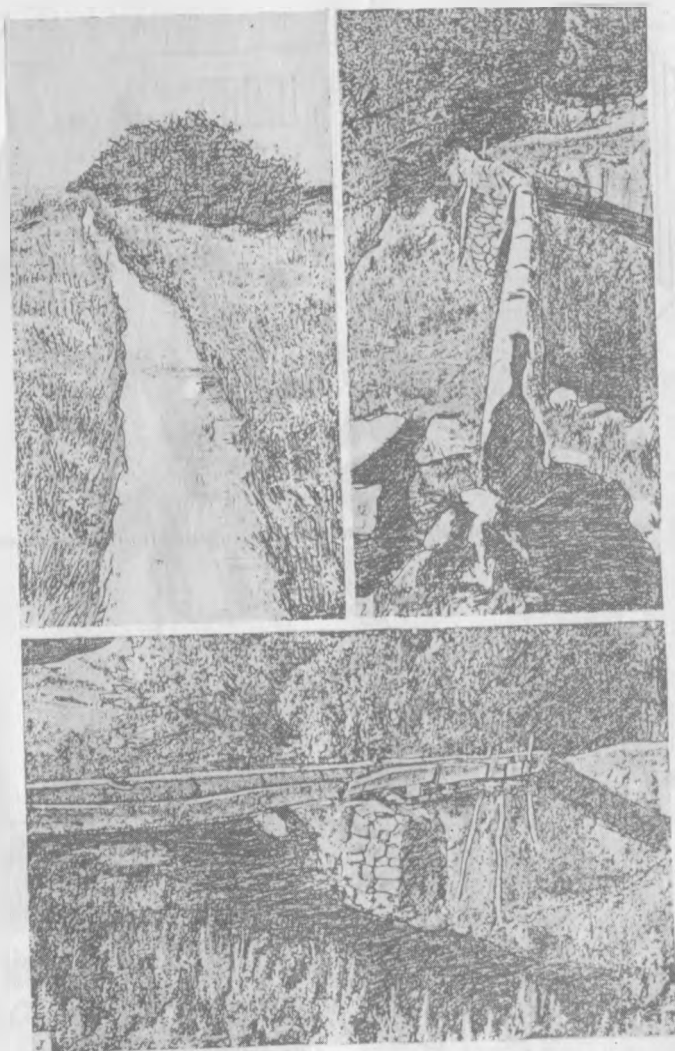

Рис. 43. Ирригация

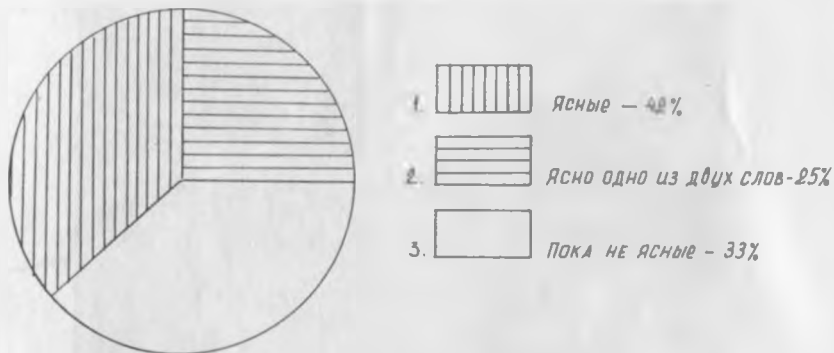

Рис. 44. Соотношение "понятных и непонятных" топонимов

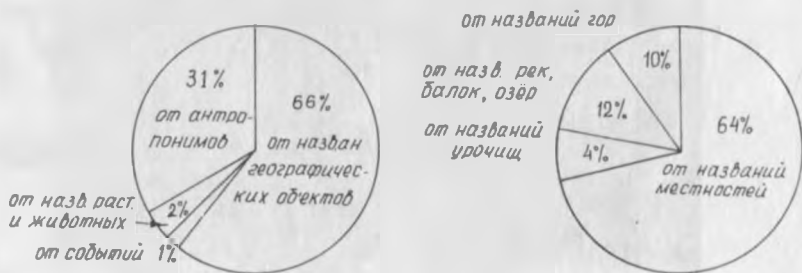

Рис. 45. Формирование географических названий, отражающих пастбищное животноводство в бассейне р. Теберды

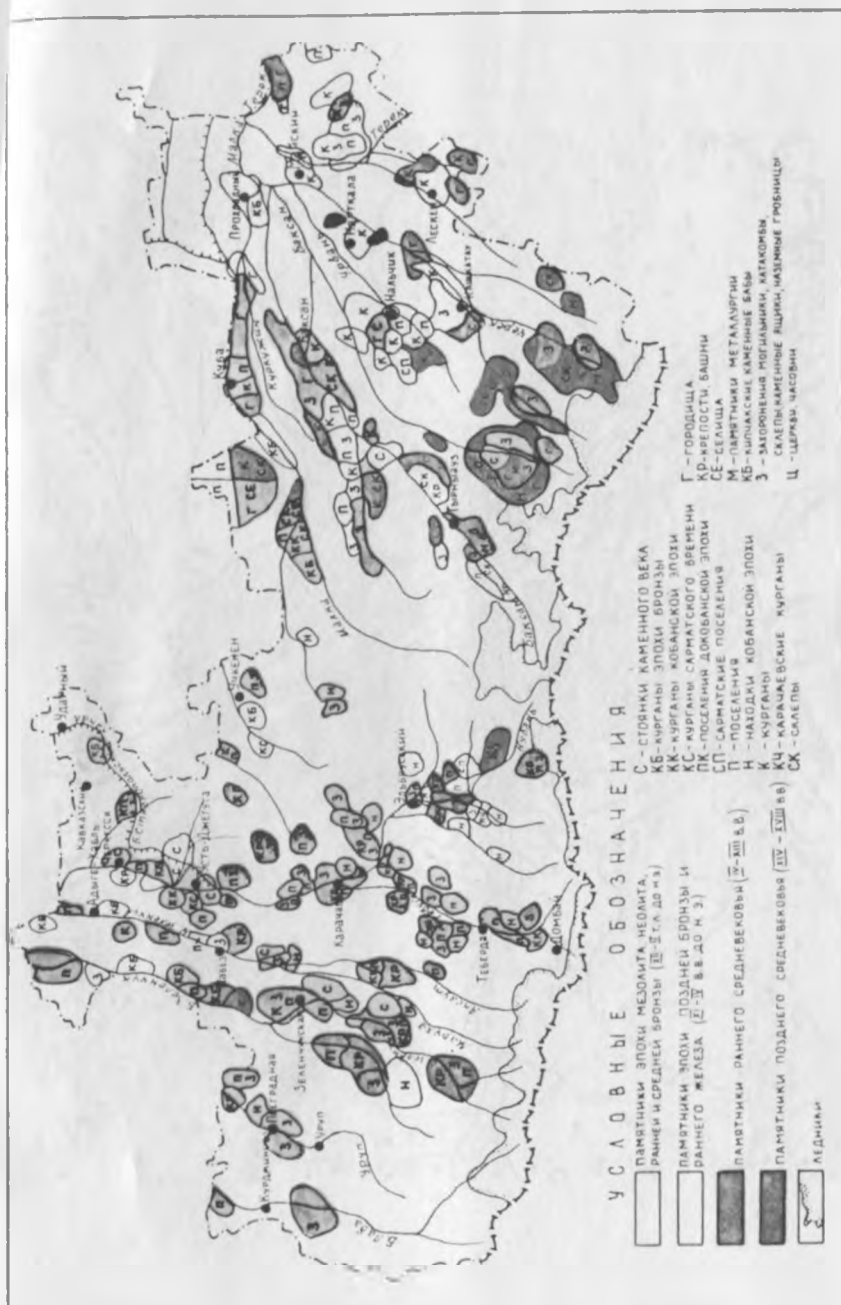

Рис. 46. Природно-климатические условия и археологические памятники

Рис. 47-51. Схема карачаевских поселений к 1997 г.

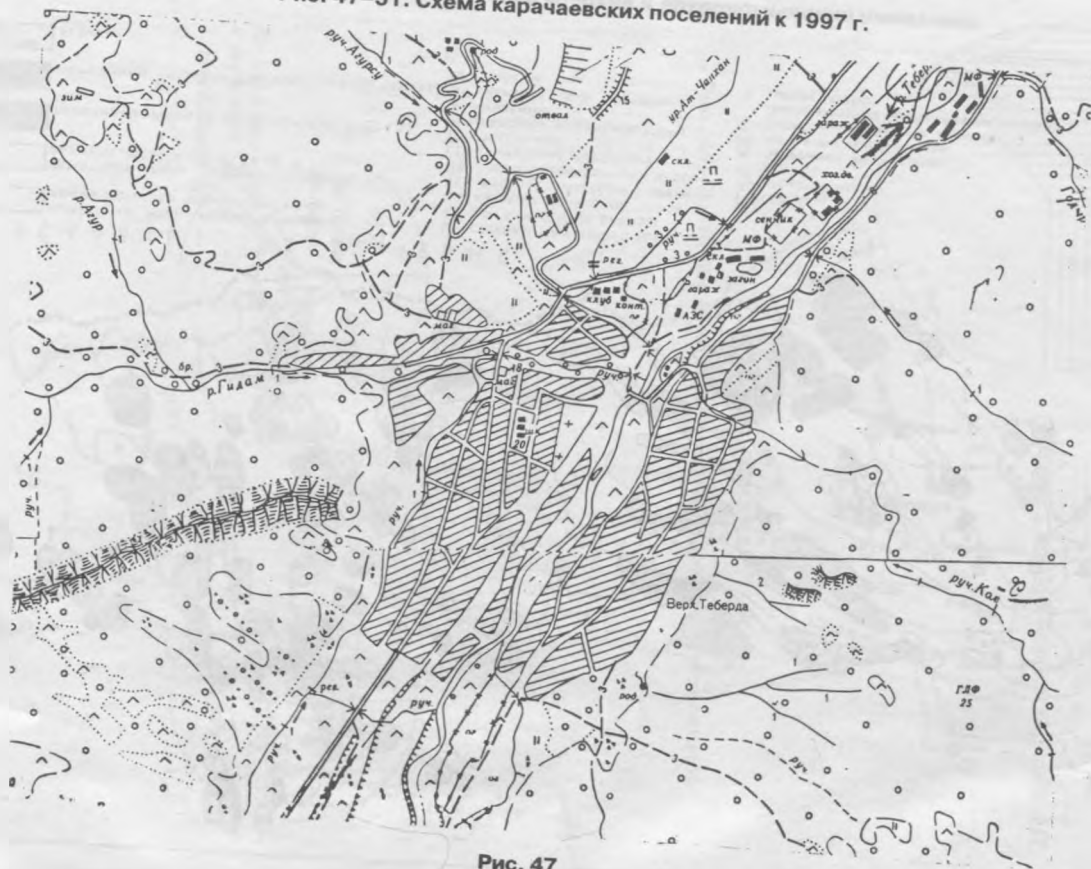

Рис. 47

Рис. 50

Рис. 51

Рис. 52

Рис. 53

Рис. 52–53. Древние жилища пещеры и ниши в Баксанском ущелье (грот Сосурка)

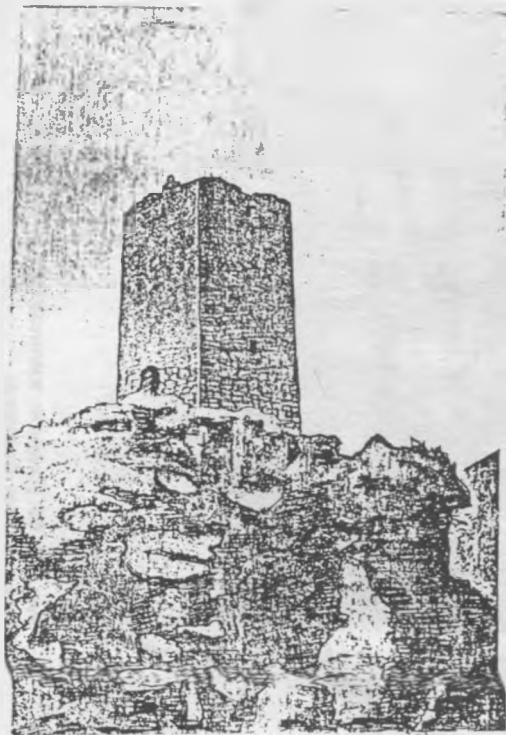

Рис. 54. Хурзукская башня Мамиа Кала

Рис. 55. Башня Балкаруковых в с. Эль-Тюбю

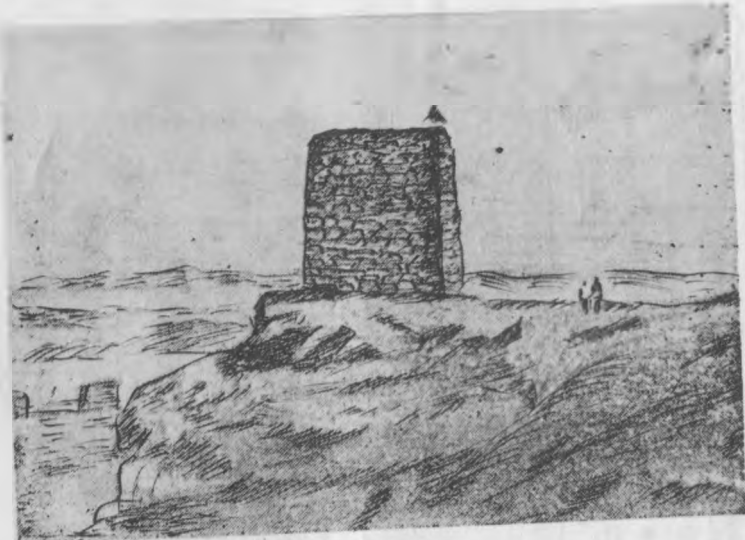

Рис. 56. Башня Адюх

Рис. 57. Чегемские мавзолеи

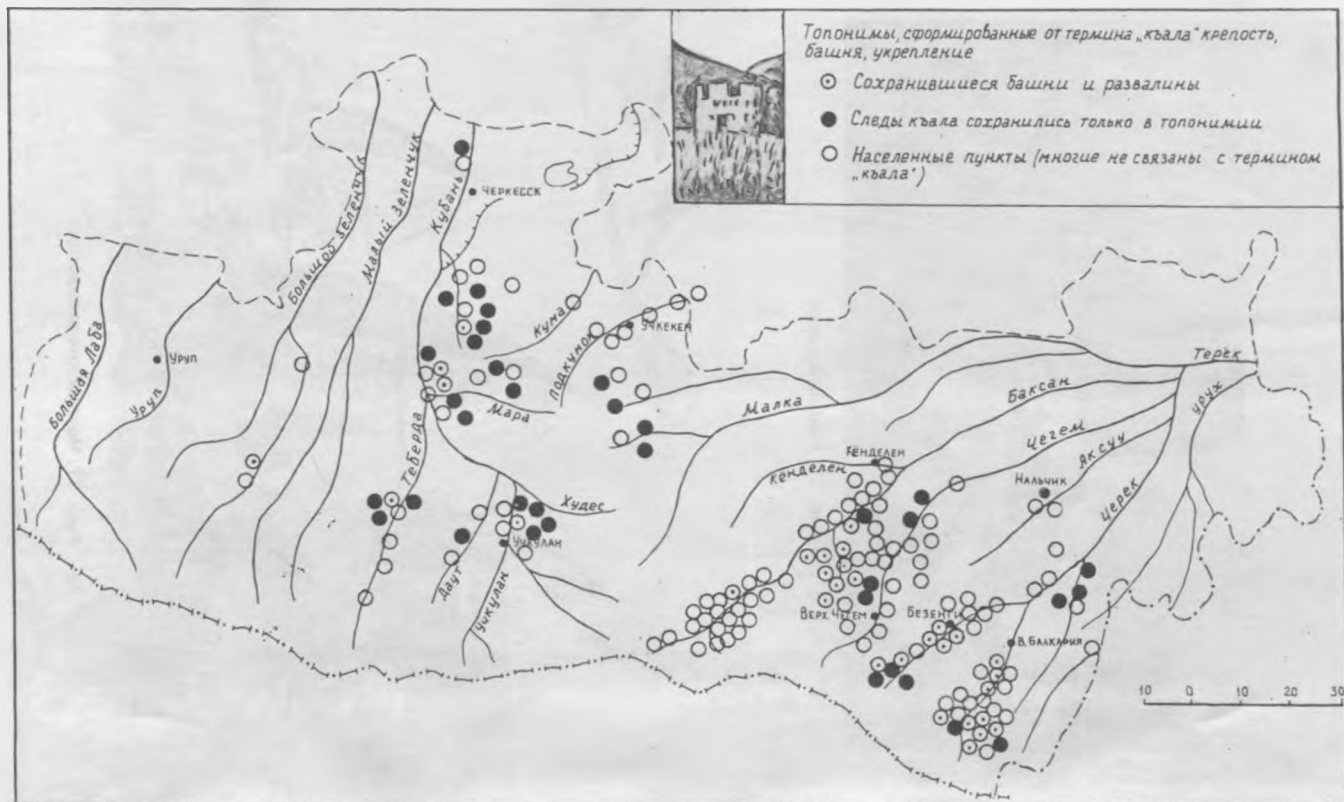

Рис. 58. Схема распространения населенных пунктов и крепостей (башен)

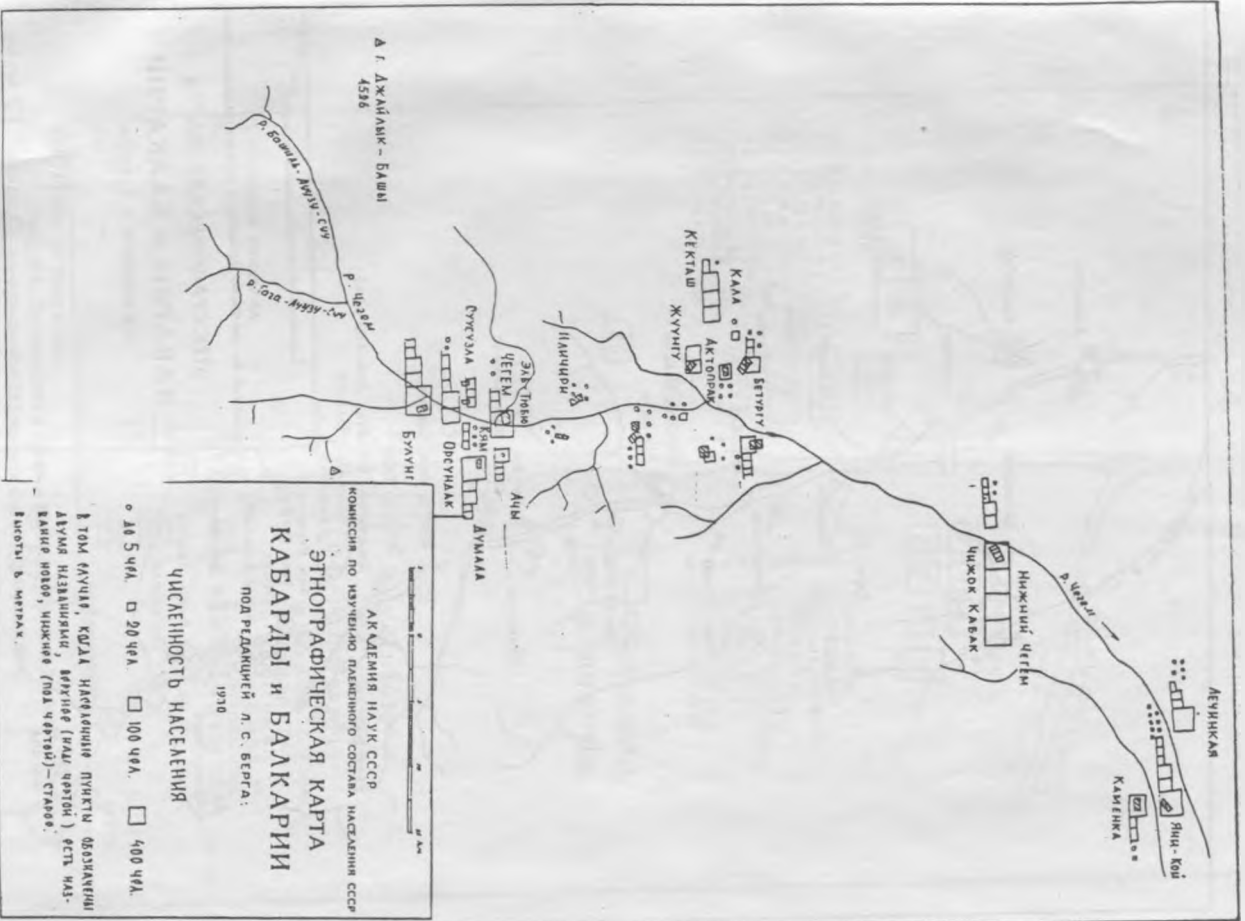

Рис. 59. Карта населенных пунктов Чегемского ущелья (1930 г.)

Рис. 60. Карта населенных пунктов
Баксанского ущелья (1930 г.)

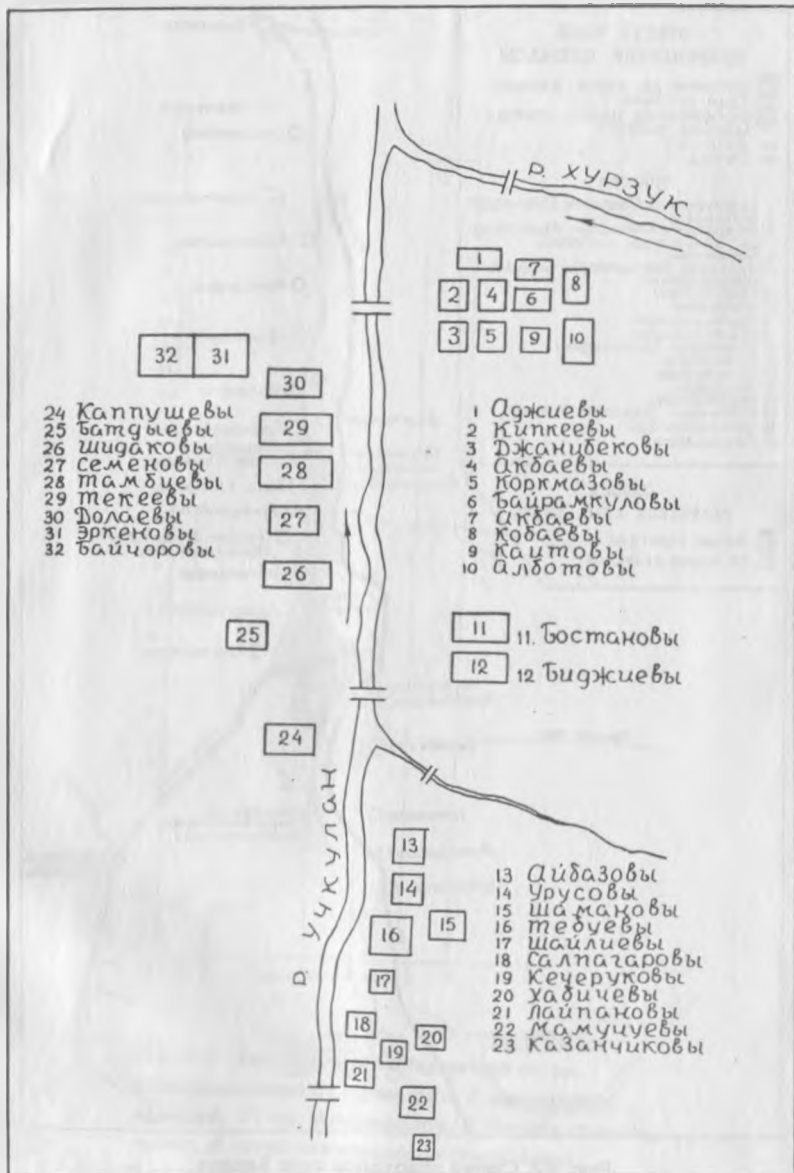

Рис. 61. Примерная схема расположения аула Учкулан Карачаевской АО (по родовым признакам)

Рис. 62. Схема кварталов аула Хурзук

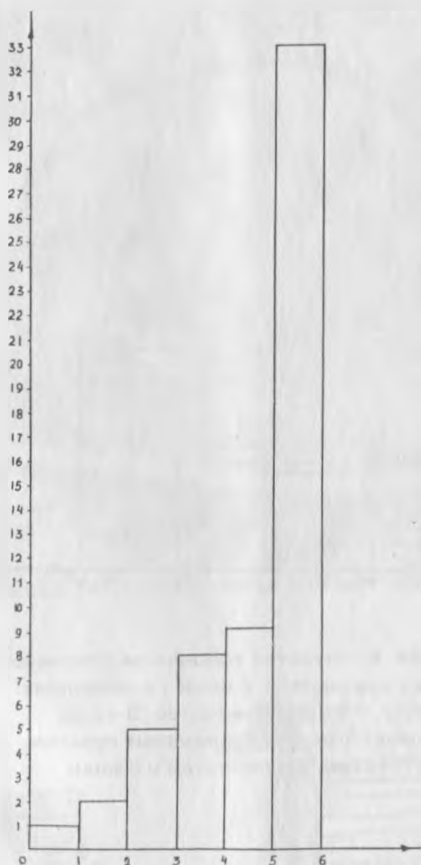

Рис. 63. Соотношения ойконимов по их возникновению от названий: 1-природных явлений, 2 - гор и перевалов, 3 - почво-грунтов, полян, 4 - отображающих цвет и краску, 5 - отображающих "верх", "низ", 6 - рек

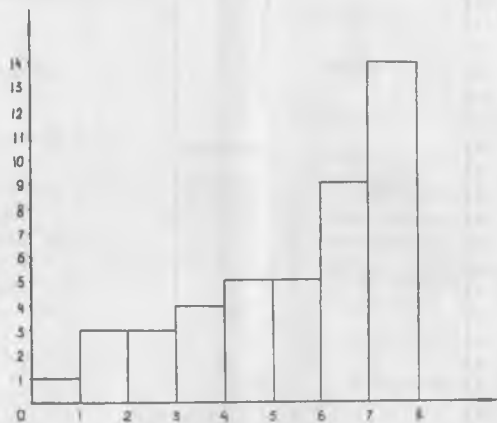

Рис. 64. Количество топонимов с термином къала ("крепость", "башня") в названиях: 1-пещер, 2-возвышенностей, 3-скал, 4-холмов, 5-рек, 6-населенных пунктов, 7 местностей, 8-крепостей и башен

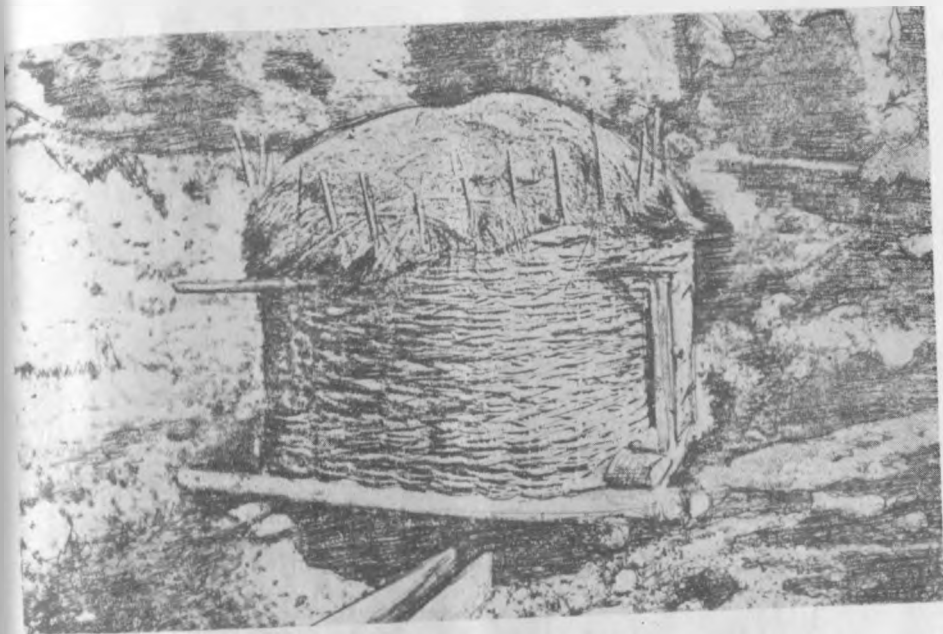

Рис. 65

Рис. 66

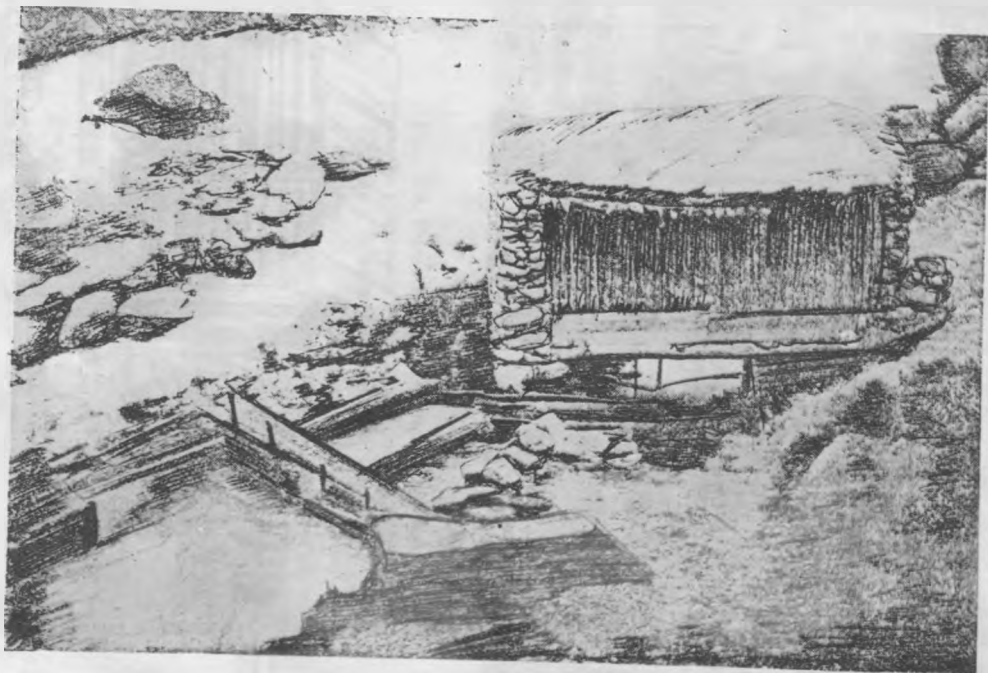

Рис. 67

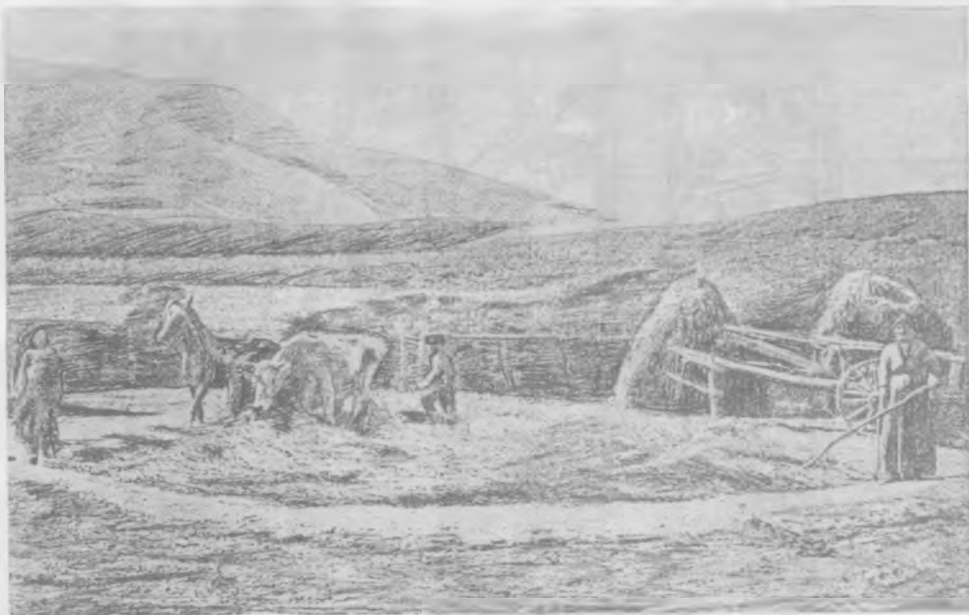

Рис. 68. Молотьба (ындыр), 1927 г.

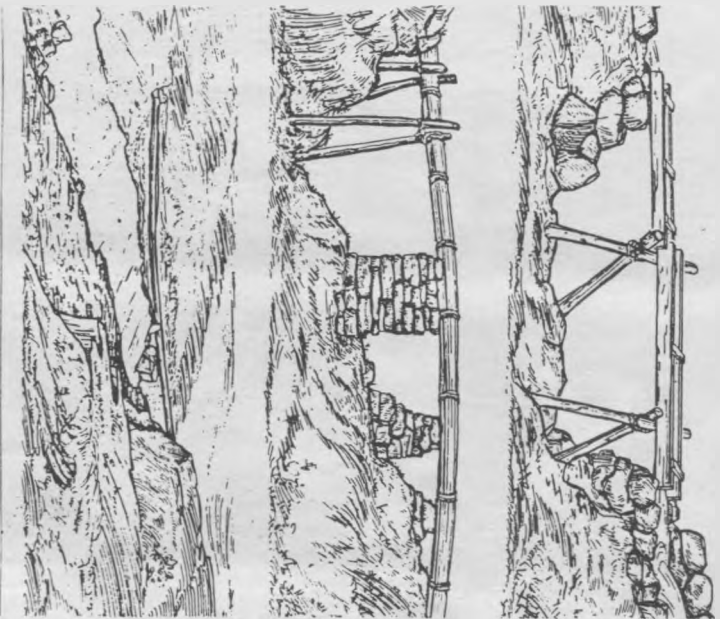
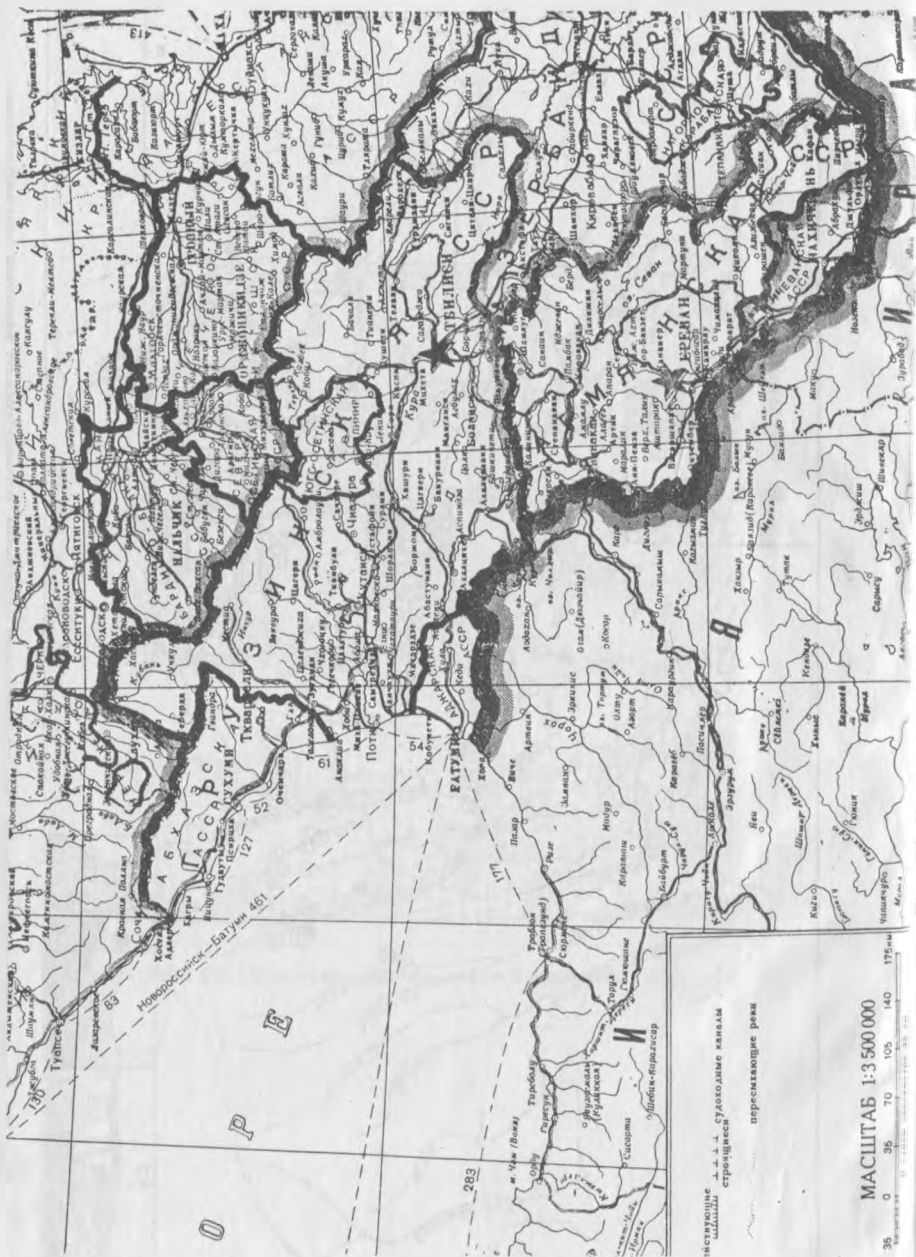

Рис. 69. Оросительные каналы в Балгарии, 1958 г.

ИСТУЮЩИЕ
 ШИШКИ
 СТРОИЩА
 СТАУСОЛОНИ
 КАНАЛ
 ПЕРЕСЕКАЮЩИЕ
 РЕКА

МАСШТАБ 1:3 500 000

